

ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА

№ 5-6 (102-103) 2023

ЧАША РАЗДУМИЙ - 2023
С. 8

**ГЕОЛОГ М. А. ПАВЛОВ
НА РУССКОМ СЕВЕРЕ**
С. 53

**«ДОРОГОМУ
НИКОЛАЮ
АВКСЕНТЬЕВИЧУ...»**
С. 84

**Культурно-просветительный
и научно-популярный журнал**

Периодичность:
восемь номеров в год

Главный редактор:
С.Ю. Клочев 8 (8182) 655-191
Ответственный секретарь:
Т.В. Овчинникова

Учредитель: Архангельская региональная общественная организация «Добровольное культурно-просветительное общество «Норд». Выпускается при участии областного Архангельского краеведческого музея, Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов, Архангельского центра Русского географического общества, Архангельского отделения Российского военно-исторического общества.

Научный совет журнала:
КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич –
историк

**КОВАЛЬ
Светлана Александровна** –
*кандидат педагогических наук,
доцент*

**КУДРЯШОВА
Елена Владимировна** –
*доктор философских наук,
профессор*

**КУДРЯШОВ
Юрий Владимирович** –
*доктор исторических наук,
профессор,
член-корреспондент РАЕН*

**РЕПНЕВСКИЙ
Андрей Викторович** – *доктор
исторических наук, профессор,
действительный член
Академии геополитических
проблем*

**ТРОШИНА Татьяна
Игоревна** – *доктор
исторических наук, профессор*

ШУБИН Сергей Иванович –
*доктор исторических наук,
профессор*

Издатель: ДКПО «Норд»
Адрес редакции, издателя:
163000, г. Архангельск,
ул. Поморская, д. 34.
E-mail: oookira@yandex.ru
Корректор: М.А. Смирнова

ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ
№ 5-6 (102-103) 2023

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Лето и начало осени было насыщено событиями, привлечшими внимание краеведов, историков, горожан и жителей области, которые не равнодушны к земле, на которой живут.

Три месяца вобрали в себя большое количество событий: поддержка губернатора Александра Цыбульского и его команды на региональных выборах; присвоение имени Почетного члена общества «Норд», бывшего ректора Поморского государственного университета Владимира Николаевича Булатова новой и самой большой школе № 7 г. Архангельска; открытие мемориальных досок в честь милиционера Сергея Выборнова и летчика, Героя Советского Союза Николая Мусинского; заняли свое место обновленные и увеличенные в количественном отношении бюсты покорителей Арктики; на Набережной Северной Двины открыли новый памятник Авиаторам Севера. Во многом это результат выполнения областной программы, которую курирует Архангельское отделение Российского военно-исторического общества. В течение года в области установят вновь и отремонтируют 59 памятников и мемориальных досок. Наш любимый город Архангельск и поселения области становятся еще красивее, лучше.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Колонка редактора.....	1	<i>С. Клочев</i> Председатель Красного Креста Наталья Храпова	47
<u>Вести краеведения</u>		<i>Т. Овчинникова</i> Об авиаторах севера: и книги, и памятник	50
<i>С. Клочев</i> Норду 33 года	3	<u>История Арктики</u>	
<i>С. Клочев</i> Школа имени историка В.Н. Булатова	4	<i>Н. Вехов</i> Геолог М.А. Павлов на Русском Севере (Кольский полуостров и Новая Земля).....	53
<i>С. Клочев</i> Старейшина «Норда»	5	<u>Страницы истории</u>	
<i>В. Меньшиков</i> Школа имени Н.С. Мусинского.....	6	<i>Р. Залывский, М. Залывский</i> Об освоении древними северянами Белого моря	65
<i>А. Репневский, С. Клочев</i> Чаша раздумий – 2023.....	8	<i>А. Коноплев</i> К истории лоцманских династий Архангельска.....	72
<i>В. Захаров</i> Усольские встречи.....	12	<i>Л. Вересов</i> Выездной секретариат Союза писателей РСФСР на Севере.....	79
<i>Г. Панин</i> Славные имена Каргополья	14	<i>В. Елфимов</i> «Дорогому Николаю Авксентьевичу...»	84
<i>Е. Неверова</i> Открытие памятной доски С.П. Выборнову.....	15	<u>Памятники</u>	
<i>С. Клочев</i> Аллея героев Арктики.....	16	<i>С. Клочев</i> Проспект Чумбарова-Лучинского и его окрестности	97
<i>С. Клочев</i> Авиаторам Севера посвящается.....	18	<i>Л. Ищак</i> Лютеранское кладбище в Архангельске	103
<u>Общественная жизнь</u>		<u>Книжная полка</u>	
<i>М. Ананченко, П. Овсянкин</i> Вековой юбилей дома	19	<i>Н. Залывский</i> «В поисках здравого смысла» с профессором Шубиным	109
<u>Люди земли Поморской</u>		<u>Память</u>	
Жизнь, посвященная Архангельскому Северу	25	<i>С. Доморощенов</i> Слово прощания: Олег Борисович Химаныч	111
<i>В. Радишевская</i> Виктор Михайлович Третьяков – пример новым поколениям северян.....	26	<u>Маленькие истории</u>	
<i>Ю. Романов</i> «Где родился, там и пригодился»	32	<i>С. Клочев</i> Судовладелец А.М. Шириков	112
<i>Е. Чалова, М. Вервальд</i> К 110-летию Александра Яковлевича Яшина.....	34		
<i>В. Тюпин</i> Шёл сорок третий год.....	41		
<i>А. Пахолков</i> Профессор шахматных наук	45		

НОРДУ 33 ГОДА

9 августа 1990 года состоялось учредительное собрание, которое организовало новую общественную организацию с целью объединить усилия для сохранения традиций, культуры и искусства поморов. Выбрали председателя, членов правления и ревкомиссии. 17 августа 1990 года исполком Соломбальского районного Совета принял решение о регистрации устава ДКПО «Норд». Этот день и считается днем рождения Добровольного культурно-просветительного общества «Норд». В этом году ему исполнилось 33 года. Обычно к возрасту Христа подводят итоги. Перечислять все заслуги организации в развитии краеведческого движения не стоит – одно звание «Достояние Севера», присвоенное в номинации «Некоммерческая организация» ДКПО «Норд» в 2022 году, говорит о большой оценке его деятельности в глазах современников.

В сегодняшнем номере журнала много заметок от корреспондентов-членов общества «Норд», в которых сообщается, что их волнует и чем занимается не многочисленная, в 70 человек, общественная организация.

Из того, что не вошло в обзоры, хотелось бы добавить, что началась работа над серией книг к 35-летию ДКПО «Норд». Заканчивается работа над рукописью книги о Заслуженном деятеле культуры Г.М. Мищенко, под предварительным названием «Скрипка и жизнь музыканта». Книга будет состоять из двух частей: произведения Г. Мищенко и воспоминания учеников и коллег. Буклет

«Заповедная улица», выпущенный к 20-летию общества тиражом 3300 экземпляров, в переработанном и дополненном виде будет переиздан и также войдет в серию книг к 35-летию ДКПО «Норд». Рукопись уже подготовлена, завершается создание типографского оригинал-макета.

Находится в печати сборник статей «V Новиковских чтений». Постарался в редактировании его руководитель чтений Сергей Иванович Шубин.

Сформированы и отправлены отчеты – финансовый и аналитический по выполнению программы Президентского фонда культурных инициатив «Российский культурный код: в поисках Смыслов»

Продолжается ремонт цоколя здания Поморская 34, где расположен офис ДКПО «Норд». Проведен косметический ремонт лекционного зала, в котором проходят мероприятия общества.

Закончить хотелось бы объяснением названия общества. Для нас в названии «Норд» сплелись звуки портового города, романтика морских профессий, мужество полярных исследователей. Это память о прошлом нашего города, края, память о его людях.

С. Ключев, председатель ДКПО «Норд»

ШКОЛА ИМЕНИ ИСТОРИКА В.Н. БУЛАТОВА

1 сентября 2023 года открылась новая, самая крупная в городе, общеобразовательная школа № 7. Рассчитана на 1600 учащихся. Только первых классов в ней создано девять. За день до открытия общеобразовательного учреждения Глава Архангельска Дмитрий Морев подписал постановление о присвоении школе имени В.Н. Булатова.

Правление ДКПО «Норд», Научный Совет и редакция журнала «Известия Русского Севера» не могли пройти мимо этого события – все сотрудники хорошо знали и работали многие годы рядом с Владимиром Николаевичем в Поморском государственном университете. В 2004 году за большой вклад в изучение и распространение знаний о Русском Севере ему было присвоено звание Почетный член ДКПО «Норд». Владимир Николаевич не только высоко оценивал работу общества «Норд», но и участвовал в его мероприятиях: научно-краеведческих чтениях, представлении книг «Слово о людях и земле Поморской», в работе оргкомитета премии «Чаша раздумий».

Поэтому мы приветствуем присуждение имени ректора В.Н. Булатова самой большой в области школе, оборудованной по последнему слову техники.

Владимир Николаевич был создатель, строитель нового. С 1986 года он – ректор педагогического института, который при нем стал в 1991 году Поморским государственным педагогическим университетом им. М.В. Ломоносова (ПГПУ), затем Поморским международным педагогическим университетом имени

Портрет В.Н. Булатова в одной из рекреации школы.

М.В. Ломоносова (1993), а в 1996 году классическим университетом – ПГУ имени М.В. Ломоносова. За каждым изменением названия стоит создание новых кафедр, институтов, лабораторий. А главное, рост научных кадров. В 80-х годах был один доктор наук, а в первом десятилетии 2000-х более 70 докторов наук и более 300 кандидатов наук. Появились новые здания, филиалы, центры.

И новая школа, которой присвоено имя ректора-историка, более чем в три раза по площади больше средней школы № 22, где учился В.Н. Булатов. (33333 кв.м против 10462 кв.м.) Масштабы, оснащенность школы и возможности для учеников получать знания очень порадовали бы В.Н. Булатова. Желая руководству и коллективу школы в развитии учебного заведения идти вперед также целеустремленно, как шел В.Н. Булатов в развитии университета. Всем удачи и благополучного плавания в море знаний. Семь футов под килем!

С. Ключев.

Фото со страницы Дмитрия Морева.

СТАРЕЙШИНА «НОРДА»

10 октября 2023 года исполнится 90 лет доктору исторических наук, почетному работнику высшего профессионального образования РФ, члену культурно-просветительного общества «Норд» Льву Борисовичу Красавцеву.

В детском возрасте пережил тяготы Великой Отечественной войны. Отцу, не вернувшемуся с войны, он посветил книгу «Ученый. Зоолог. Герпетолог. Отец».

Упорство в достижении цели – черта, отличающая юбиляра. С медалью оканчивает школу, а затем, в 1957 году, с отличием Одесский институт инженеров морского флота. Молодого специалиста направляют работать в Архангельск, который становится для него родным. 38 лет Лев Борисович проработал в организациях морского транспорта.

В 1986 году защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук, в 2009 году – доктора исторических наук. С 1997 по 2019 год работал на юридическом факультете ПГУ, в САФУ им. М.В. Ломоносова.

За последние пять лет вышли его книги: «Очерки истории Северного морского пароходства» (2019) и «Православные государства (Византия и Русь) на защите западной цивилизации от кочевников Азии» (2021), курс лекций (двухтомник) «История государства и права зарубежных стран» (2020).

В настоящее время Лев Борисович работает над книгами об истории Архангельского морского порта и над трехтомником «История государства Российского».

Давнее увлечение Льва Борисовича – живопись, и он продолжает писать картины. В 2018 году в Художественном салоне Архан-

гельска даже состоялась его персональная выставка. Куратор выставки заслуженный художник России Дмитрий Трубин высоко оценил художественные навыки и возможности «молодого» художника, пишущего масляными красками на холстах.

Не забывает Лев Борисович и о ДКПО «Норд», принимая в его деятельности посильное участие. В частности, является постоянным автором журнала «Известия Русского Севера». «Стаж» в обществе «Норд» у Льва Борисовича солидный – более четверти века, с 1996 года. На сегодня он аксакал (старейшина по возрасту и мудрости) нашего общества.

В 2021 году Л.Б. Красавцев удостоен региональной общественной награды «Достояние Севера», а его имя внесено в Золотую книгу Почета и навсегда вошло в историю Поморья.

ДКПО «Норд» и редакция журнала желают юбиляру здоровья, оптимизма, неиссякаемой энергии в научной и творческой деятельности.

С. Ключев

ШКОЛА ИМЕНИ Н.С. МУСИНСКОГО

Постановлением Главы городско-го округа «Город Архангельск» от 27 июля 2023 года № 1226 средней школе № 37 присвоено имя Героя Советского Союза Мусинского Николая Степановича.

Детские и юношеские годы Героя прошли в Архангельске, в поселке лесозавода № 16–17, ныне Северный округ города. Окончил школу в этом поселке (в настоящее время – 37-я средняя школа) и 2 курса рабфака. В Архангельском аэроклубе он впервые поднялся в воздух. Затем, перед началом Великой Отечественной войны, окончил военное летное училище и на протяжении всего периода войны бил фашистов. За боевые подвиги ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден медалью «Золотая Звезда», двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени и Красной Звезды, медалями.

Жизненный путь и боевые подвиги Николая Степановича неоднократно освещались журналом «Известия Русского Севера» – органом добровольного культурно-просветительного общества «Норд»: 2015, № 3–4, с. 63–66; 2016, № 7–8, с. 93–96; 2021, № 1–2, с. 20–26.

Накануне 100-летнего юбилея Николая Степановича в администрацию города поступило предложение от жителя Северного округа Антипина Николая Николаевича: присвоить имя Героя школе № 37 и установить на здании школы памятную доску.

Департамент образования администрации города, рассмотрев предложение гражданина, 07 апреля 2021 года обратился к главе администрации го-

рода с просьбой следующего содержания:

«С учетом изложенной в заявлении информации, на основании Методических рекомендаций по присвоению почетных наименований в честь героев Советского Союза и героев России образовательным учреждениям и клубам за достижения в области патриотического воспитания, в связи со 100-летием со дня рождения 18 апреля 2021 года Героя и увековечения его памяти среди населения, в целях повышения уровня военно-патриотического воспитания подрастающего поколения прошу Вас, как Главу Администрации города Архангельска, присвоить школе № 37 имя Героя Советского Союза Мусинского Н.С.».

Добровольное культурно-просветительное общество «Норд» не только поддержало инициативу Антипина Н.Н., но и проводило линию по подготовке и проведению мероприятий по чествованию Героя в связи с его 100-летним юбилеем на уровне города. К сожалению, не удалось привлечь другие общественные организации города к подвигу юноши, вступившего в сражение в возрасте 20 лет и закончившего ратный труд через 4 года. От полученных ран Николай Степанович скончался в возрасте 44 лет. Это Герой Советского Союза, защитивший наше Отечество от фашистских завоевателей. Поддержку об увековечивании подвига нашего земляка получили от Архангельской областной общественной палаты. Руководитель аппарата палаты Ожигина Наталья Викторовна и член палаты Бутко

На открытии памятной доски Н.С. Мусинского

Н.Н. Мусинский с преподавателями школы

Анатолий Николаевич, обращаясь в администрации области, города и Северного округа, в общественные организации, добились их содействия в ускорении процесса по присвоению имени Н.С. Мусинского школе № 37.

Поддержка общественной палаты помогла руководству школы оформить документы по присвоению учебному заведению имени Героя. Под руководством директора школы Светланы Владимировны Козьяр колоссальную работу провели заместитель директора Ольга Сергеевна Молодец, учителя Нина Ивановна Орлова, Михаил Анатольевич Блохин и Алёна Юрьевна Мухина. К сбору материалов о жизни и подвигах Николая Степановича привлекались выпускники школы, в частности Мирослава Шадрина и Валерия Салюкова.

1 сентября 2023 года в школе произошло важное событие – открытие памятной доски Николаю Степановичу Мусинскому. В торжественной церемонии приняли участие учащиеся и педагоги школы, председатель Архангельской городской Думы Валентина Сырова, председатель комиссии по вопросам молодежной политики, общественным объ-

единениям и международным связям городской Думы Иван Воронцов, депутат областного Собрания депутатов Михаил Авалиани, председатель общественного совета Северного округа Валентина Попова и жители округа.

Из Санкт-Петербурга на открытие приезжал сын Героя – Николай Николаевич, который поделился воспоминаниями о своем отце, о его любви к небу. На встрече школьники и преподаватели узнали много новых фактов о семье Мусинских и решили продолжить знакомство с другими родственниками Н.С. Мусинского и изучение его биографии.

Присвоение школе № 37 в Северном округе имени Героя Советского Союза Н.С. Мусинского имеет положительное значение как для сохранения памяти об его подвиге, так и для влияния на умы не только молодежи, но и жителей округа, города и области в целом. Особенно это важно в условиях ведения Россией специальной военной операции по освобождению населения Украины от фашизма.

*В. Меньшиков,
член ДКПО «Норд»
Фото с сайта школы № 37.*

ЧАША РАЗДУМИЙ – 2023

Подведены итоги премии «Чаша раздумий-2023». Оргкомитет и эксперты оценили выпуск 32 книг, изданных в прошлом году. В соответствии с Положением о нашем конкурсе оцениваются публикации прошедшего года, так как с ними уже успели ознакомиться читатели и оценили члены специального авторитетного оргкомитета, утверждённого обществом «Норд».

В 2022 году было опубликовано много интересных сочинений краеведческого характера. Рассматривались работы, представленные издательствами КИРА и Лоция, ДКПО «Норд».

Участвовали в конкурсе новеллы авторов котласского общественного движения краеведов «Северное трехречьё», Лешуконского землячества, музея истории медицины Европейского Севера СГМУ, архангельского отделения Союза журналистов России, совета ветеранов студенческих отрядов Архангельской области. К сожалению, от других общественных организаций заявок на участие в конкурсе не поступало. Следует отметить, что к рассмотрению принимались книги тиражом до 300 экземпляров.

Премии за выпущенные книги по краеведению в 2022 году присуждает Оргкомитет, который уже несколько лет возглавляет доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории САФУ, заместитель председателя ДКПО «Норд» Андрей Викторович Репневский.

Главная награда, которую традиционно получают победители конкурса за качественный персональный труд и существенный вклад в достижения краеведческого движения области, – премия имени Е.И. Овсянкина. Эта номинация – «Имя в истории». В этом году, по представлению оргкомитета и решением правления ДКПО «НОРД», за личный вклад в изучение истории Архангельского Севера и развитие краеведческого движения, этой премией награждается доктор исторических наук, профессор, «Почетный работник высшего профессионального образования РФ», действительный член Академии геополитических проблем Сергей Иванович Шубин.

В номинации «Книга, написанная с публикацией архивных документов» премии удостоена книга Любовь Геннадьевны Шаповаловой «Русского Севера храмы. Нижнее Подвинье. Ухто-стров». Эксперты обоснованно отметили это добротное научное издание, раскрывающее проблему формирования каменного зодчества Нижнего Подвинья. Поднятая автором тема

актуализирует историческую судьбу и сохранение памятников православной культуры Русского Севера XVII–XVIII веков.

В номинации «Малая родина в истории» выделили книгу уже зарекомендовавшего себя автора Алексея Евгеньевича Мосеева «Котлас. Воспоминания детства». Книга содержательна, интересна, хорошо оформлена.

В номинации «Фотолетопись малой родины» «Чаша раздумий» вручается за фотоальбом «В объективе деревни Лешуконья. Век XX». Создатели – краевед Людмила Афанасьевна Пономарева и редактор лешуконской районной газеты «Звезда» Елена Николаевна Хатанзейская. В течение полутора лет на страницах этой газеты системно публиковалась художественные снимки деревень Лешуконья. Это вызвало неподдельный интерес читателей и постепенно вовлекло многих из них к участию в создании книжки-альбома на тему о своей малой Родине. Альбом получил высокую оценку общественности и членов оргкомитета «Чаша раздумий».

В традиционной номинации «Защитники Отечества» предпочтение было отдано книге «Архангель-

ские журналисты-фронтовики» (авторы Л.Г. Бойко, С.Н. Доморощенин, В.Ф. Толкачев). В издании осуществлена творческая реконструкция биографий журналистов, подкупает полнота и искренность раскрытия сюжетов, связанных с жизнью и деятельностью журналистов военного времени. Книга не только рассказывает о смертельных и героических событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, но и является памятью о коллегах-газетчиках, с которыми довелось работать авторам.

В номинации «Люди земли Поморской» наградой «Чаша раздумий» отмечена книга «Всегда вперед!» одного из старейших авторов Валентины Ивановны Пакулиной, которой в год издания было 94 года. Это автобиографическая новелла человека, на долю которого выпало подростком пережить тяжелые годы Великой Отечественной войны. Напомним читателю статью, что именно образ юной В.И. Пакулиной воплощен в скульптуре девочки на памятнике, посвященном «Детям войны».

Поощрительной премией в номинации «Люди земли Поморской» оргкомитет отметил небольшой, но до-

вольно интересный и хорошо документированный труд о становлении органов ВЧК-ОГПУ в Ненецком округе. Книга носит название «Ян Янович Клевер: личность и судьба в контексте истории страны». На основе открытых документов, но практически неиспользовавшихся ранее, авторы раскрывают действительно малоизвестные страницы истории специальных органов на территории Ненецкого округа, и серьезно дополняют его краеведческие страницы. Текст раскрывает биографию человека и события прежних лет не как местечковую историческую новеллу, а как часть формируемой в РСФСР/СССР системы государственной безопасности с обозначением её социально-политических задач. Авторы издания Сергей Петрович Шабунин и Марина Михайловна Коловангина.

Высшую награду «Чаша раздумий» в номинации «История общественных организаций» получает книга Светланы Александровны Коваль «Архангельский комсомол: к столетию со дня образования. Т. 1, 2». Книга написана с использованием большого числа архивных материалов и раскрывает биографии большого числа лидеров ком-

мунистического движения молодежи нашей страны.

Поощрительная премия в номинации «История общественных организаций» присуждается за книгу «Альбом о членах Совета ветеранов студенческих отрядов Архангельской области». Автор-составитель Андрей Николаевич Жилин, эксперт-консультант Сергей Иванович Ларионов. Это издание – книга-справочник. Посредством раскрытия биографий командиров и бойцов студотрядов, автор рассказывает и о результативном созидательном труде студенческих стройотрядов области.

В номинации «История трудовых коллективов» оргкомитетом отмечена книга котласского автора Анатолия Витальевича Барсукова «Хроника одного северного совхоза (из истории совхоза «Шипицынский)». В своем заключении эксперты отмечали, что книга является результатом упорного труда по сбору архивных документов почти за полувековой период жизни совхоза, содержит огромное количество статистических материалов. Автор проделал серьезную работу по систематизации и анализу этих документов. Это летопись одного совхоза, но в ней нашел

отражение типичный путь развития многих совхозов советского времени.

В номинации «Мое родословие» премия присуждена книге «Родословие Кононовых-Золотых. О предках Захара и Серафимы, о них самих, их близких и потомках». Составители: Борис Павлович Кононов, Ольга Павловна Трескина. Это труд, который писался целое десятилетие. В результате родилась замечательная работа по истории рода, основанная как на архивных документах, так и на личных воспоминаниях. В этой биографической новелле много фотографий. (Более подробно о данном издании можно узнать из рецензии, опубликованной в журнале «Известия Русского Севера». 2023. № 3–4. С. 111).

В номинации «Художественное слово о Северном крае» награды удостоено пятитомное литературно-историческое произведение Петра Евгеньевича Овсянкина и Марины Юрьевны Ананченко «Ключ от лабиринта», в котором в художественной

форме, но на исторических фактах освещается история Северного края с XVII по XXI век. В книге около 2000 сносков на документы.

Подводя итоги работы оргкомитета по присуждению премии «Чаша раздумий», хочется сказать большое спасибо за бескорыстную деятельность членов и экспертов оргкомитета, прочитавших и оценивших поступившие на конкурс издания. Все пришедшие на конкурс книги переданы в читальню имени выдающегося историка нашего края Василия Васильевича Крестинина. (Эта читальня действует при ДКПО «Норд»). Готовится церемония торжественного вручения премии. Она состоится в ноябре 2023 года.

Мы знаем, что книги живут несравнимо дольше, чем отмерено человеку. Они позволяют перебрасывать крепкие мосты из прошлого в будущее, связывают разные времена в общее целое, обеспечивают преемственность лучших традиций и культурно-духовное единство народа. Общество «Норд» надеется, что, испив крепкого горячего чайку из наградной «Чашы раздумий», авторы вдохновятся на создание новых достоверных и искренних краеведческих произведений. Пожелаем же всем ревнителям истории и культуры России и её Архангельского Севера успехов в поисках истины и открытия еще неведомых страниц родного края.

А. Репневский, С. Ключев

УСОЛЬСКИЕ ВСТРЕЧИ

На территории Двиноважья есть несколько мест, где ещё в середине прошлого века находились группы деревень, каждая из которых имела своё название. Одним из таких мест было Усолье, бывшее в своё время центром Рязановского прихода. Менее десяти километров отделяло его от Московского тракта, а ныне автотрассы М-8.

В начале 60-х годов 20 века Усолье попало в число «неперспективных» населённых пунктов, и разделило их участь. Жители стали перевозить дома и переселяться в ближние сёла и рабочие посёлки. Но у многих выходцев из Усолья до сих пор жива память о своей малой родине и когда-то живших здесь родственниках.

Именно родовая память подвигла Веру Кузнецову (Потехину) взяться за сбор материалов и написание книги «Сказ о земле Усольской», которая была издана в Архангельске в 2018 году. Её автор вскоре стала вдохновителем и организатором ежегодных походов в Усолье, которые проводятся обычно на ранее почитаемый в деревне праздник Девятой пятницы после Пасхи.

Инициатива Веры Кузнецовой нашла поддержку и в этом году. 16 июня в пятый по счёту поход отправился 21 человек, включая троих детей.

До места, где находилась деревня Кривец участники похода доехали на машинах, а дальше отправились пешком. По дороге посетили старое усольское кладбище. Большинство захоронений здесь с течением времени стали безымянными, едва заметными

Часовня в Усолье

холмиками. Но за некоторыми могилами и донныне ведётся уход.

Далее наш путь лежал к месту, где в своё время находилась деревня Танковская горка и церковь во имя Николая Чудотворца. Ныне на месте церкви стараниями Сергея и Татьяны Чудиновых построена часовня. На ней недавно, благодаря пожертвованиям Надежды Арефиной, был заменён обветшавший крест. Его помог установить Зиновий Григорьев.

А неподалёку, на живописном месте с видом на пойму речки Усолки, стоит дом супругов Чудиновых. В нём и расположились, с разрешения хозяйки дома, участники похода. Всем тут же нашлось дело. Женщины сообща занялись приготовлением обеда. Мужчины обкосили поднявшуюся траву, сходили за водой и принялись на улице греть

самовар на сосновых шишках. А подросток – Мирослава и Станислава – тут же увлекла рыбалка. Было что запечатлеть на память и любителям фотосъёмки.

За общим обеденным столом представилась возможность поближе познакомиться со всеми теми, кто впервые оказался в походе. Каждый смог рассказать о себе и о том, что связывает его с Усольем, поведать о своей родословной.

В ходе беседы выяснилось, что самым возрастным участником похода – супругам Лидии и Анатолию Медниковым – уже минуло 74 года, а самой юной участнице – Тане Щипицыной – исполнилось 8 лет.

Вера Павловна Кузнецова поделилась с земляками своими творческими планами и новыми историческими фактами, касающихся Усожья, которые удалось добыть в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА).

Поход трудно представить без песни. И в нашем походе тоже нашёлся свой гармонист. Им оказался архангелогородец Александр Сивков, кото-

Речка Усолка

рый регулярно гостит в деревне Ивановской в доме бабушки, перевезённом из Усожья. Такие вот сближения!

День пролетел незаметно. В неподнятом настроении, сделав общее фото на память, все двинулись в обратный путь. Без труда преодолев речку Шидровку и несколько километров просёлочной дороги, вскоре оказались в исходной точке маршрута.

По общему мнению поход удался. Новичкам он тоже пришёлся по душе. И значит впереди будут новые посещения Усожья.

*В. Захаров,
член ДКПО «Норд».*

Все, что осталось от деревни Усолье

СЛАВНЫЕ ИМЕНА КАРГОПОЛЬЯ

3 августа в музейно-выставочном центре Каргопольского музея состоялась презентация новой книги Александра Григорьевича Кабринского, активного члена общества НОРД. Это пятая книга автора и вторая в серии «Славные имена Каргополья». Она напечатана в издательстве «КИРА».

А.Г. Кабринский по образованию учитель русского языка и литературы, а по призванию – общественный деятель, краевед, журналист и просто неравнодушный человек.

Книга-сборник продолжает повествование о людях, сыгравших значительную роль в развитии Каргополья, становлении и бережном сохранении уникальной каргопольской культуры.

Во второй книге раскрываются незнакомые грани незаурядных личностей, знакомство с которыми состоялось при чтении первой одноимённой книги. Также читателей ждёт встреча с новыми яркими героями, судьбы и деятельность которых не могут не вызвать чувство восхищения: выдающимся поэтом и писателем А. Росковым, талантливыми художниками И. Котовым, В. Караваевой, Е. Диковой; знаменитым архитектором Г. Алфёровой, автором книги «Каргополь и Каргополье», человеком удивительной судьбы С. Беляевым и другими интересными людьми.

Несмотря на летнее время отпусков и дачных дел, собрался полный зал заинтересованных людей, среди них сотрудники музея, библиотекари и краеведы, художники и учителя... – взрослые и молодёжь.

Наталья Владимировна Бубенцикова, глава Каргопольского округа (участник встречи): «Очень интересная презентация – интересные люди про интересных людей! Это уже вторая книга Александра Григорьевича о людях, отдавших нашей земле свой талант и любовь...»

Автор поблагодарил всех тех, кто принимал участие в подготовке данной книги и вручил им памятные экземпляры. Так получилось, что мне посчастливилось увидеть все этапы рождения очередной новой книги. Во время мероприятия много хороших слов было сказано автору в тёплой и дружеской атмосфере. Приглашённые пожелали Александру Григорьевичу новых творческих успехов по сохранению истории родного края.

*Г. Панин, член ДКПО «Норд»
Фото Оксаны Грачёвой-Мишиной*

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНОЙ ДОСКИ С.П. ВЫБОРНОВУ

18 августа 2023 года на доме № 3 по проезду Выборнова открыли мемориальную доску в честь молодого милиционера, 50 лет назад отдавшего свою жизнь ради спасения человека.

С инициативой увековечить память героя выступили ТОС «Предместный» и Октябрьская библиотека № 2 им Н.К. Жернакова. Активисты ТОС «Предместный» разработали проект «Помним, гордимся!» и получили областной грант.

Сергей Павлович Выборнов родился в 1949 году. Окончил Уемскую среднюю школу, ГПТУ № 29, работал на Уемском керамическом комбинате. Отслужил в армии и вернулся на малую родину. Райком комсомола дал Сергею путевку на работу в органы советской милиции – его назначили помощником дежурного Приморского РОВД.

18 августа 1972 года около трех часов дня Сергей находился на своем посту в Приморском РОВД, который в то время располагался в здании напротив кинотеатра «Мир». «Услышав во дворе шум, крики, он выскочил во двор и увидел, что в канализационном колодце погибает рабочий – сантехник. Немедленно побежал в райотдел, взял противогаз и рванул обратно и не раздумывая заскочил в колодец, надел противогаз на рабочего, а сам под воздействием скопившихся газов потерял сознание. Рабочего спасли, а молодой милиционер погиб», – рассказала председатель Совета ветеранов МВД города Архангельска Нина Якушева.

Возложение цветов в день открытия памятной доски С.П. Выборнову.

После случившейся трагедии комсомольцы установили в Уйме памятник герою. В 1983 году имя Сергея Выборнова было присвоено проезду от набережной Северной Двины до проспекта Троицкий.

Заместитель руководителя аппарата администрации города Нина Филимонова отметила: важно сохранять память о героях-земляках, потому что они пишат историю России.

Наталья Щелованова (ТОС «Предместный») отметила, что воплощению в жизнь проекта посодействовало множество людей: региональное отделение РВИО, ветераны правопорядка, Октябрьская библиотека им. Н.К. Жернакова, администрация города и депутаты гордумы. «Это долгий путь, и мы его прошли все вместе» – подчеркнула она.

Почтить память молодого героя и возложить цветы пришли жители микрорайона, читалетли библиотеки, сотрудники администрации города и округа.

Е. Неверова, заведующая Октябрьской библиотекой, член ДКПО «Норд».

Фото автора

АЛЛЕЯ ГЕРОЕВ АРКТИКИ

В 1983 году у Северного морского музея были установлены пять бюстов, созданных скульптором Размиком Хачиковичем Мурадян. Так появилась Аллея славы в честь первопроходцев арктических трасс, бюсты: А.М. Курочкина, Г.Я. Седова, О.Ю. Шмидта, В.И. Воронина, И.Д. Папанина. За 40 лет гранитные бюсты потемнели, обветшали бетонные постаменты. Все это не соответствовало облику обновленной Красной пристани. Архангельское отделение Российского военно-исторического общества совместно с Северным морским музеем, при участии администрации Архангельской области осуществили проект реконструкции Аллеи героев Арктики. Заменяли постаменты на гранитные, провели освещение, а самое главное – реставрировали бюсты и добавили к ним еще два. Новые бюсты П.К. Пахтусова и В.А. Русанова выполнены москов-

ским скульптором Александром Ноздриным из гранита и в том же стиле, как и предыдущие пять. Около Аллеи установлен информационный стенд с биографиями покорителей Арктики.

Торжественное открытие прошло 16 сентября 2023 года и было посвящено 190-летию окончания первой экспедиции Петра Пахтусова на Новую Землю.

Духовой оркестр, выход знаменной группы и строй молодых в морской форме военнослужащих, курсантов и кадетов морских учебных учреждений города создали торжественно-праздничную обстановку.

После немногочисленных речей член Общественной Палаты, председатель Совета Ветеранов Северного Флота, капитан 2 ранга Анатолий Бутко под пять отбитых склянок открыл Аллею героев Арктики.

С. Ключев, фото автора

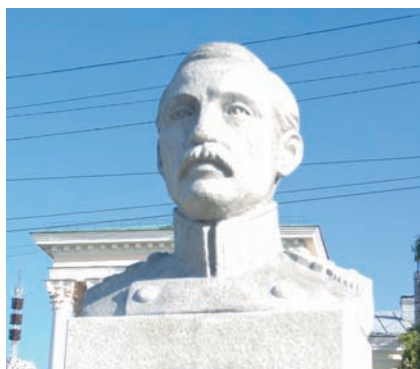
Торжественный вынос знамени

*Выступает начальник
«Научно-исследовательского Арктического
центра МО РФ» капитан 1 ранга
Павел Вячеславович Никифоров*

*Анатолий Бутко
открывает Аллею героев Арктики*

Петр Кузьмич Пахтусов

Владимир Александрович Русinov

АВИАТОРАМ СЕВЕРА ПОСВЯЩАЕТСЯ

В год 100-летия российской гражданской авиации, 18 августа 2023 года, в столице Севера прошло открытия памятника посвященного Авиаторам Севера.

Скульптуру установили на стыке Набережной Северной Двины и улицы Попова. Именно здесь, в 1930 году, на берегу Северной Двины был создан первый аэродром зимнего типа и около яхт-клуба в январе приземлился первый пассажирский самолет. Первым начальником аэростанции (так тогда назывался аэропорт) был опытный летчик, архангелогородец Дмитрий Вершинский.

Заслуженный художник России Сергей Сюхин создал бронзовую фигуру пилота в кожаной куртке, унтах, в летном шлеме и планшетом через плечо. Образ, как из кинофильмов про летчиков 30-х годов прошлого века – смелых, отчаянных, неисправимых романтиков. Как тут не вспомнить песню Александра Городницкого, посвященную летчикам Севера:

*«Кожаные куртки, брошенные в угол
Тряпкой занавешенное низкое окно
Бродит за ангарами северная вьюга
В маленькой гостинице
пусто и темно...»*

Памятник «Авиаторам Севера посвящается» это дань уважения всем, кто развивал авиацию на Русском Севере и сегодня продолжает осваивать арктическое небо.

С. Ключев, фото автора.

На церемонии открытия памятника участвовали первые лица города и области, депутаты Архангельского областного Собрания и городской Думы, горожане, ветераны и работники гражданской авиации, гости города.

Сняли белое покрывало с памятника и представили его публике Ваге Петросян, Сергей Кочуров и юнармейцы.

Возложение цветов участниками торжественной церемонии открытия памятника.

ВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ ДОМА

Ананченко Марина Юрьевна – кандидат философских наук,
член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд»

Овсянкин Петр Евгеньевич – кандидат философских наук,
член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд»

В статье рассказывается история столетнего деревенского дома в Фёлево и открытие в нем музея Е.И. Овсянкина

У каждого из нас есть дом. Им может считаться даже квартира в улье-многоэтажке. Но Дом с большой буквы – это всё-таки Свой, Родовой ДОМ. И гордимся мы тем, сколько давно стоит он на земле, и теми, кто строил его и жил в нём.

Из нашего окна в деревушке Фёлово, что в Холмогорском районе, видны два дома 1890-х гг. постройки, а напротив, через Северную Двину и Емцу – крыша дома, возведенного спустя четырнадцать лет после Бородинского сражения. Это двухэтажный гигант, который принадлежит известному архангельскому скульптору Н.К. Шек. По сравнению с этими домами наш, который в июле 2023 г. отметил 100 лет, кажется совсем юным...

Один из строителей дома – ветеран Первой мировой войны, боец Сибирского сапёрного батальона Михаил Фёдорович Пальмин.

Славу дому принесли в разные годы жившие в нём Герой Социалистического Труда СССР Антонина Петровна Пальмина; заслуженный зоотехник СССР Александр Иванович Пальмин; капитан второго ранга, кандидат технических наук, испытатель термоядерного оружия Сергей Иванович Пальмин; полковник, доктор технических

Дом в 1950-х. Бумага. Тушь

М.Ф. Пальмин, Невель, 1917 г.

За самоваром четыре кандидата наук. Фото н. 2000-х гг.

наук, испытатель ядерных вооружений на Новой Земле, Сергей Александрович Пальмин.

Здесь в гостях у своей тётки Анастасии Александровны Пальминой в 1950-х часто бывала Евгения Ивановна Овсянкина (1928–1987). В память о своей супруге в 1988 г. дом у родни приобрёл Евгений Иванович Овсянкин (1927–2010), кандидат исторических наук, Почётный гражданин Архангельска и Шенкурска, почётный доктор САФУ имени М.В. Ломоносова, почётный член общества «НОРД». Вместе с Евгением Ивановичем по пять месяцев в году жила в Фёлово его вторая супруга, доцент САФУ, кандидат фило-

логических наук Лидия Ивановна Климова (1937–2018), биограф и редактор целого ряда написанных Евгением Ивановичем книг.

Любовь к пингишанской земле, к феловскому дому перешла и к нам.

Наш дом – это дом трех писателей, творивших в разные годы за одним столом. Евгением Ивановичем Овсянкиным здесь написаны главы монографий «Архангельск купеческий» и «На изломе истории», подготовлены два издания книги «Архангельский педагогический колледж», четвертое издание бестселлера «Имена архангельских улиц» и второе издание «Архангельских денег».

Е.И. Овсянкин на веранде за работой над книгой «Архангельский педагогический колледж», 2003 г.

В этом доме в 2018–2022 гг. нами создана художественно-историческая пятилогия «Ключ от лабиринта». По проекту, инициатором которого выступил «НОРД», в 2022–2023 гг. состоялись не только презентации книг и выставки иллюстраций в Архангельске и Северодвинске, Холмогорах, Мезени, Пингише, Лешуконском, но и записана аудиокнига, открыт в краеведческом музее исторический квест, снят панорамный видеоролик «Сын его Михайло руку приложил...». Колледжем культуры поставлен дипломный спектакль «За столом с гением». Книги направлены в ряд библиотек области, а их электронные фрагменты доступны в сообществах романа в соцсети ВКонтакте и на сайте ключотлабиринта.рф

Дом отмечен на всех топогеодезических картах знаком ГУГК под № 6610. Знак находится на участке и фиксирует местоположение дома на планете (широта – 63°30', долгота – 41°53') и высоту его окладного венца над уровнем моря (16,762 м по системе высот «Балтика 1977»).

Отчего в доме столь творческая атмосфера? Учёными зафиксировано, что деревня находится на геологическом разломе, в т.н. тектоническом узле, здесь наблюдаются изменение геомагнитного поля и атмосферного давления. Геологическая среда воздействует на метеорологические параметры, на экологическое состояние окружающей среды и, возможно, на творчество. В окрестностях Фёлово выше ионизация воздуха, постоянный дефицит атмосферного давления, меньше на 26–38% осадков, закаты яркого, насыщенно-бордового цвета. Тут выше травы, есть деревья с раздвоенными верхушками. Происходят и другие «чудесные» явления. Так, например, неподалеку река Емца, на которой не бывает ледохода – лёд «растворяется» за одну ночь.

Чудом было и послание из прошлого. В мае 2010 года во время замены полов, перевернув первую от стены доску, на её обратной стороне была обнаружена надпись:

*Работала; Морозно
День Нового года
1924 года 1 го Января.
Пальмин Михаил Фёдор.
—//— Иван Игнатъевич*

Послание предков

В изданной в 2014 г. под редакцией Т. Мининой и Н. Шарова книге «Емецкая земля – 3» в статье «Фёлово» мы о нашем доме написали так:

«На чистых двинских песках, в окружении сосновых боров и высоких луговых трав, под ясным фёловским небом стоит наш дом. Он встречал хозяев с войны, провожал их на пристань, когда уезжали они по столичным городам. Скольким поколениям давал он защиту от июльского зноя, октябрьских дождей, январских морозов, февральских снегов, июньских ветров!»

В зеркальных боках самовара отражались судьбы наших родственников: крестьян, писателей, учёных, капитанов, героев прошедших войн и героев труда, людей торговых и военных.

Раскачиваются над домом, словно пытаясь защитить его от ненастья, старые берёзы. Дружелюбно поскрипывает тротуар на десятикилограммовой гире, закрывающей за нами входную дверь. Где-то в затаённых углах повети прячется едва уловимый запах июльского сена. Быстрой тенью пробегают вдоль дома заблудившийся полосатый бурундучок.

Вместе с пингишанской землёй, вместе с Русским Севером, со всей нашей зелёной планетой летит во Вселенной наш дом. Мал он по земным масштабам, невидима его песчинка в бездне Млечного пути. Но сколь значим 23-метровый лайнер, бороздящий житейский океан в судьбе людей, проживших с ним свою жизнь!»

1 июля 2023 г., в день векового юбилея на мансарде дома открылся камерный музей Е.И. Овсянкина, именем которого названы две библиотеки, кото-

рому посвящены три мемориальные доски (две в Архангельске и на родине под Шенкурском, в Тарне). Накануне из Шенкурского музея за подписью директора С.Н. Кузнецовой пришло поздравление: «Поздравляем вас с открытием камерного музея Е.И. Овсянкина. Шенкурский край помнит имя Евгения Ивановича, ценит его труд. Примите искренние поздравления от Шенкурского музея».

Входящего в кабинет-музей с портретов встречают внимательный и тёплый взгляд Е.И. Овсянкина и улыбка Е.И. Овсянкиной.

В начале 2000-х Евгений Иванович сделал эту комнату сам – обшил вагонкой, обустроил стеллажи и полки, по его просьбе деревенские мастера установили треугольное окно с видом на Северную Двину.

Окно в мир историка

С этим окном связана одна из историй в жизни краеведа, которую с интересом слушают экскурсанты. Летом 2004 г. в это окно Евгений Иванович увидел идущий по Двине теплоход «Адмирал Кузнецов». Чтобы запечатлеть

Е. Овсянкин встречает теплоход, носящий имя героя его публикаций

корабль, носящий имя флотоводца – героя своих повествований (с Николаем Герасимовичем Евгений Иванович состоял в переписке в самые трудные для адмирала годы опалы), Е. Овсянкин сел на автомобиль и в Хаврогорах, напротив Зачачья, нагнал теплоход. Так появилась фотография «встречи». В год 65-летия Великой Победы, в мае 2010-го, уже будучи серьёзно больным, Евгений Иванович попросил отвезти его к только что воздвигнутому у Архангельской мореходки на берегу Двины памятнику адмиралу...

Под окном рабочий стол с раритетными изданиями газет начала и середины прошлого века. На стенах – полки с любимыми книгами. В музее старинные вещи, некогда собранные и привезенные в дом Евгением Ивановичем – сундук, самовары, керосиновые лампы, ключи, часы-ходики, рукомойник, оставленный на фёловской земле интервентами. Здесь коллекция редких камней, привезённая из Сибири Л.И. Климовой. На вешалке – шинель капитана второго ранга С.А. Пальмина. Рядом – любимая деревенская обувь Евгения Ивановича – валенки. У входа размещен привезенный с Тарни – родины Евгения Ивановича фрагмент амбарной двери с большим массивным ключом, хорошо знакомым читателям по роману «Ключ от лабиринта».

Первые экскурсанты

В вековой юбилей в доме собрались родственники, друзья, жители деревни, чтобы отметить памятное событие. На повети, рядом с музеем собраны предметы городского и деревенского быта XIX–XX вв.: старинный ткацкий станок, прялки, конская упряжь, санки, весы, плетеные короба и сундуки, повешено принадлежавшее первым хозяевам потускневшее зеркало в треснувшей раме, на столе глиняная и деревянная посуда, ручная мельница, у входа в комнату-музей установлен фасад резного буфета из дома

Будущие краеведы у Дома трёх писателей

на Новгородском, описанного нами в «Государевом оке».

Красную ленточку при открытии музея перерезали представители разных поколений. Программа по увековечиванию памяти Е. И. Овсянкина, принятая обществом «Норд» в 2010 году, в действии!

В газете «Холмогорская жизнь» за 6–12 июля 2023 г. появилась большая статья побывавшего на юбилее дома и открытии музея А. Верещагина «Творческое столетие для Фёлово». Редактор газеты и корреспондент Алексей Верещагин назвал наш дом «местом удивительной творческой энергетики и умиротворяющей тишины». Подготовленный им телерепор-

таж, размещенный 4 июля в сети телеканалом «Регион 29», только в сети ВКонтакте посмотрели более 17 тысяч человек!

Музей сразу привлёк внимание, и замечательно, что им интересуется молодежь. Из центра детского отдыха «Северный Артек» 9 июля 2023 г. на экскурсию пришли 46 любознательных ребят с воспитателями и вожатыми. Снятый ими и размещенный в сети ВКонтакте ролик менее чем за месяц собрал более пяти тысяч просмотров.

Проект общества «Норд» «Российский культурный код: в поисках смыслов» начался в январе 2022 г. и закончился в июне 2023 г., а поиск смыслов продолжается!

ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ АРХАНГЕЛЬСКОМУ СЕВЕРУ

Сегодня мы публикуем серию материалов о В.М. Третьякове: фоторепортаж с Дня памяти 30 августа 2023 года; вступительную статью В.А. Радишевской из книги «Виктор Третьяков», вышедшей в 2015 году и уже ставшей редкостью; воспоминания бывшего первого секретаря Ненецкого окружного комитета партии Ю.С. Романова, который хорошо знал В.М. Третькова по совместной работе.

*Редакция журнала «Известия Русского Севера»,
добровольное культурно-просветительное общество «Норд»*

ПОЧТИЛИ ПАМЯТЬ

В день 90-летия В.М. Третьякова на Вологодское кладбище пришли родные, представители Ломоносовского фонда и ДКПО «Норд», депутаты, преподаватели вузов, общественность города. Все, кто помнил и работал с В.М. Третьяковым, чтобы почтить его память. Вспоминали о том, что сделал Виктор Михайлович для области, не забыли и о том, что был лидером областной молодежной организации. Родом из Холмогор, родины М.В. Ломоносова, он посвятил себя служению Архангельскому краю. Такие люди служат примером вступающей в жизнь молодежи.

Выступает председатель Архангельского областного Собрания депутатов, вице-президент и председатель правления межрегионального Ломоносовского фонда Пркопьева Екатерина Владимировна.

Выступает ветеран комсомольского движения, кандидат педагогических наук, заслуженный учитель РФ, член правления ДКПО «Норд» Светлана Александровна Коваль.

ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ТРЕТЬЯКОВ – ПРИМЕР НОВЫМ ПОКОЛЕНИЯМ СЕВЕРЯН

Радищевская Валентина Аврамовна, заслуженный работник культуры Российской Федерации, историк-архивист, член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд»

Виктор Михайлович Третьяков, видный советский, партийный, комсомольский работник и общественный деятель, родился 39 августа 1933 года в с. Холмогоры Холмогорского района Северного края. Его родители – Михаил Иванович и Ольга Ивановна – работали в колхозе. Виктор был младшим, в семье росли еще три сестры. Детство пришлось на тяжёлые военные годы. После окончания в 1951 году Холмогорской средней школы Виктор поступил в Архангельский лесотехнический институт имени В.В. Куйбышева на отделение механической обработки древесины.

Получив в 1956 году диплом инженера-механика, В.М. Третьяков начинает свой трудовой путь. Молодого специалиста направляют на Цигломенский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат № 5 сменным мастером лесозавода № 7, а через год назначают начальником этого лесозавода. В 1959 году он становится главным инженером Цигломенского комбината. В эти же годы Виктор Михайлович ведёт активную общественную работу как член комитета комсомола комбината, член Исакогорского райкома ВЛКСМ, председатель Архангельского областного совета содействия техническому творчеству.

Виктор Михайлович Третьяков

В сентябре 1959 года на пленуме Архангельского обкома ВЛКСМ В.М. Третьякова избирают вторым секретарём обкома, а в 1961 году – первым секретарём обкома ВЛКСМ. В 1960 году он вступил в члены КПСС. Четыре года он возглавлял областную комсомольскую организацию. Комсомольцы 1960-х помнят Виктора как требовательного, принципиального, инициативного работника, но в то же время общительного человека и внимательного товарища.

В августе 1965 года Виктор Михайлович переходит на партийную работу – заместителем заведующе-

Работники Архангельского обкома КПСС на зверобойном судне «Серебрянка». В центре – В.М. Третьяков и Б.В. Попов. 1973 г.

го организационно-партийной работы, а через год – заведующим отделом лесной промышленности Архангельского обкома КПСС. В феврале 1972 года В.М. Третьякова избирают секретарём обкома партии. В этом же году он успешно оканчивает трёхгодичную заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Десять лет провёл Виктор Михайлович на партийной работе и за это время приобрёл навыки хозяйственной, организаторской деятельности. Много времени уделял он внедрению прогрессивных форм организации производства, новой техники в лесозаготовительной, лесопильной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной промышленности. Его исключительная трудоспособность, организованность,

Визит Д.Ф. Устинова, секретаря ЦК КПСС, в г. Архангельск. 1973 г.

настойчивость, умение правильно оценить обстановку при решении каждой конкретной проблемы отмечали как руководители, так и подчинённые. Виктор Михайлович хорошо знал область, её перспективы, недостатки в социально-

XXVI съезд КПСС. Делегаты съезда поднимаются по парадной лестнице во Дворце съездов. 1981 г.

Члены президиума торжественного собрания по вручению ордена Ленина г. Архангельску в связи с 400-летием со дня основания. Слева направо: Третьяков В.М. – председатель Архангельского облисполкома, Теленёв П.М. – первый секретарь Архангельского обкома КПСС, Соломенцев М.С. – председатель КПК при ЦК КПСС. 19 октября 1984 г.

экономическом развитии. Это, несомненно, помогало ему в работе.

В 1975 году Виктор Михайлович Третьяков был избран председателем исполкома Архангельского областного Совета депутатов трудящихся и трудился на этой должности пятнадцать лет. Так долго областью никто не руководил. В этот период Виктор Михайлович избирался депутатом Верховного Совета РСФСР IX, X, XI созывов, делегатом XXV, XXVI, XXVII съездов КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции.

В этот период Архангельская область динамично развивалась, менялась структура экономики региона, появлялись новые производства.

В лесном комплексе увеличилась доля химической переработки древесины, реконструировались Котласский, Архангельский, Соломбальский целлюлозно-бумажные комбинаты. Началось освоение бокситов, нефтяных и газовых месторождений, строились автомобильные дороги, развернулось гражданское строительство, менялся облик городов, в первую очередь Архангельска и Северодвинска. В эти годы внедрялись промышленные методы ведения сельского хозяйства, в широких масштабах велись мелиоративные работы, осуществлялся переход на круглогодичную навигацию по Северному морскому пути. Это были годы наиболее перспективного развития региона.

Велик личный вклад Виктора Михайловича Третьякова в достижения тех лет. Человек нестандартного мышления, восприимчивый ко всему новому, образованный, компетентный в вопросах и экономики, и культуры, Виктор Михайлович настойчиво добивался повышения роли областного органа власти – облисполкома – в решении проблем Архангельской области. Его часто можно было встретить в разных уголках региона, на предприятиях, стройках. Виктор Михайлович часто бывал в Москве, настойчиво защищая интересы северян. Боролся против идеи переброски вод северных рек на юг, возглавлял штабы по ускоренному возведению Коношского свиноводческого комплекса, развитию подсобных хозяйств области, строительству дополнительных водоочистных сооружений в Архангельске, по сооружению Северодвинской и Няндомской птицефабрик.

Виктор Михайлович принимал активное участие в подготовке и организации празднования 400-летия города Архангельска и вообще уделял много внимания культуре. При нем велись реставрационные работы Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника, было восстановлено здание камерного концертного зала, построено здание Государственного академического Северного русского народного хора. Виктор Михайлович обладал удивительной способностью собирать вокруг себя опытных и творческих хозяйственных и научных работников.

В мае 1990 года В.М. Третьяков вышел на пенсию. Ему исполнилось 57 лет, он много трудился и сделал немало, мог бы и отдыхать. Но отдых длился недолго. Уже в ноябре 1990 года Виктора Михайловича назначают заместителем директора Института экологических проблем Севера Уральского отделения Академии наук СССР. С января по апрель 1993 года по просьбе ректора Поморского государственного университета В.Н. Булатова В.М. Третьяков работает координатором по проведению в Архангельске международной конференции с участием представителей Евро-Арктического Баренцева региона. В 1995 году он избирается Почётным доктором ПГУ имени М.В. Ломоносова, а в 1999 году – Почётным доктором Архангельского государственного технического университета.

В 1990-е годы В.М. Третьяков активно работает в Ломоносовском фонде. Один из основателей фонда, с апреля

1993 года Виктор Михайлович становится его генеральным директором, затем избирается вице-президентом Фонда. В этот же период В.М. Третьяков становится заместителем главного редактора Поморской энциклопедии, в составе творческого коллектива получает премию Ломоносовского фонда за издание первого тома энциклопедии «История». Он удостоен звания почётного члена Ломоносовского фонда, принимает активное участие в юбилейных мероприятиях в связи с 10-летием Ломоносовского фонда и в издании книги «К пользе и славе Отечества...»

В 1995 году В.М. Третьякова избирают действительным членом Международной академии экологии и безопасности жизнедеятельности.

В середине 1990-х годов Архангельская область, как и вся страна, находится в глубоком кризисе. Нужно было искать выход. В апреле 1996 года глава администрации Архангельской области А.А. Ефремов приглашает Виктора Михайловича Третьякова на должность директора экспертно-аналитического координационного совета при главе администрации области. Основная задача совета – разработка антикризисной программы. В декабре 1998 года Виктор Михайлович уходит с поста исполнительного директора совета, но остаётся советником главы администрации на общественных началах. Одновременно В.М. Третьяков избирается председателем совета попечителей Поморского отделения Национального фонда «Общественное признание» и независимой организации «Гражданское общество». С января 2000 года по май 2002 года он является по-

В Поморском университете. Слева направо: А.А. Сёмин, В.М. Третьяков, С.А. Коваль, Н.В. Минаева. Май 2003 г.

В.М. Третьяков и ректор Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова В.Н. Булатов

мощником депутата Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации В.М. Предыбайлова, затем возглавлял оргкомитет региональной общественной премии «Достояние Севера». Он активно участвует в разработке положения об областной премии, эскизов памятного и почётного знаков «Достояние Севера», которыми будут награждать талантливых земляков. До вручения наград Виктор Ми-

хайлович не дожил. Он умер 11 ноября 2003 года, похоронен на Вологодском кладбище Архангельска.

Виктор Михайлович был хорошим семьянином, вместе с женой Галиной Софмевной они вырастили двух дочерей. Виктор Михайлович Третьяков прожил достойную жизнь, наполненную нелёгким трудом, ответственностью заботой о людях. Он награждён орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почёта», медалями.

В преддверии своего 60-летия Виктор Михайлович думал о прожитой жизни, оценивал её, подводил какие-то итоги. Эти мысли отразились в личных записках.

«...60 лет. Уже переступил среднюю продолжительность жизни мужчины-архангелогородца. И хотя здоровьем не могу похвастаться, внутренне себя отношу к категории людей средних лет.

Один философ сказал: «Во всём нужно держаться трёх начал – истинного, честного и полезного». В общем-то

*Секретари Архангельского обкома
ВЛКСМ С.А. Коваль и Т.М. Гудима на могиле
В.М. Третьякова.*

я всю жизнь их придерживался. Поэтому сегодня при встречах с людьми я не отвожу глаз, хотя и сознаю – на своем 42-летнем трудовом пути мне приходилось много начинать новых дел, ошибаться, вновь начинать, бороться, лишаться, чего-то доставать...»

Жизнь В.М. Третьякова может служить примером молодым поколениям северян.

Источники

ГАОО ОДСПИ. Ф. 6777. Третьяков Виктор Михайлович, советский, партийный, комсомольский работник, общественный деятель. Оп. 1. Д.1, 1–56. Васильева Т.И. Историческая справка к фонду. Там же. Ф.296. Оп. 9. Д.13710

Литература

70 Виктору Михайловичу Третьякову. Буклет. Архангельск, 2003.

Емельяненко А.С. С людьми для людей // Правда Севера. 1997. 28 марта

Щедрая дань Северу // Волна. 2003. 29 авг. – 4 сент.

«ГДЕ РОДИЛСЯ, ТАМ И ПРИГОДИЛСЯ» (ВОСПОМИНАНИЯ О ВИКТОРЕ МИХАЙЛОВИЧЕ ТРЕТЬЯКОВЕ)

Романов Юрий Степанович, первый секретарь Ненецкого окружкома КПСС (1975–1991), экс-депутат Архангельского областного Совета депутатов (1977–1990)

В период 1975–1991 гг. я работал первым секретарем Ненецкого окружкома КПСС. С 1977 по 1990 г. был депутатом Архангельского областного Совета народных депутатов. Активно взаимодействовал с председателем облисполкома В.М. Третьяковым и как руководитель округа, и как депутат областного Совета.

В нашей заполярной территории Виктор Михайлович бывал регулярно. В один из первых его прилетов в 1976 году посетили с ним село Великовисочное в Нижнепечорье. В то время там была центральная усадьба крупного многоотраслевого рыболовецкого коллективного хозяйства имени В.И. Ленина, которое вело лов рыбы в Баренцевом море, располагало несколькими молочнотоварными фермами и другими сельхозобъектами. Состоялась обстоятельная беседа с председателем исполкома Великовисочного сельского Совета, участником Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Петром Михайловичем Спирихиным. Уроженец округа хорошо знал насущные проблемы жителей Крайнего Севера. В.М. Третьяков внимательно слушал, анализировал, делал для себя практические выводы. Ему были присущи основательность, вдумчивый подход. И он был «не кабинетным работником», встречался с тундровиками-оленоводами, и с буровиками, и жителями удаленных поселений... Реагировал

На торжественном заседании, посвященном 60-летию СССР. Слева направо: Ю.Н. Кучепатов – секретарь обкома партии, Т.И. Сядейский – председатель Ненецкого окрисполкома, В.М. Третьяков – председатель Архангельского облисполкома, Л.И. Ровнин – министр геологии СССР, Ю.С. Романов, – первый секретарь Ненецкого окружкома партии, М.П. Бобриков – бригадир оленеводческой бригады колхоза «Россия», Ю.А. Горьков – командующий 10-й армии ПВО. Декабрь 1982 г.

на складывающуюся ситуацию. Поддерживал инициативу округа о финансировании строительства моста через Качгортинскую протоку в Нарьян-Маре, что было крайне важно для его развития.

Вспоминается еще один связанный со стройкой эпизод. В окружном центре приступили к сооружению объектов региональной больницы. Из-за недостатка средств начали с небольших объектов, в том числе, – морга. А округу позарез был нужен главный лечебный корпус. На одной из встреч я поднял этот вопрос. Виктор Михайлович

обещал поддержку при условии опережающего выполнения программы текущего года. Внесли коррективы в деятельность Нарьян-Марского строительно-монтажного управления Главархангельскстроя. Задачу выполнили. Со своей стороны председатель облисполкома поручил включить в план строительство главного корпуса окружной больницы, хотя председатель областной плановой комиссии А.А. Валит высказывал другие соображения. Виктор Михайлович свое слово держал.

Откликнулся он и на обращение принять участие в сооружении аэровокзального комплекса в окружной столице. У Министерства Гражданской авиации СССР капитальных вложений на этот объект не было. Пришлось путем личных контактов с руководителями Мингео РСФСР и Миннефтепрома СССР договариваться об участии этих министерств в этой стройке. А В.М. Третьяков рассудил так: поскольку округ сумел привлечь капитальные вложения, то область в стороне не должна остаться. Его отличали здравый, разумный подход к решению вопросов, широкий кругозор, способность подняться над так называемыми «ведомственными интересами».

Однажды В.М. Третьяков прилетел в Нарьян-Мар с первым заместителем Госплана РСФСР Альбертом Александровичем Каменевым. Одного из руководителей Госплана Республики познакомили с основными отраслями экономики округа, побывали на острове Колгуев в поселке Бугрино – базе оленеводческого хозяйства «Колгуевский». На острове активно велись нефтегазоразведочные работы и обустройство нефтяных промыслов. Словом, Альберт

Александрович познакомился в миниатюре с жизнью всего округа. А я на арктическом острове перед Госпланом республики поставил вопрос о необходимости разделения бюджетов Архангельской области и Ненецкого автономного округа. Обосновал особенностями управления социально-экономическим развитием арктических приграничных территорий, объективно действующим удорожающим фактором. Аналогичные дома в округе строили в два раза дороже, чем собственно в области. Учесть эти особенности можно было бы полнее при управлении напрямую из центрального правительства. Виктор Михайлович с пониманием отнесся к постановке этого вопроса. Обе северные территории от этого выигрывали. В 1990 году вопрос был решен.

Председатель облисполкома был в курсе животрепещущих проблем, возникающих в НАО. В 1981 году летали с ним на Кумжинское газоконденсатное месторождение, где произошла одна из крупнейших аварий. Познакомились с работниками спецгруппы Минсредмаша СССР, которая вела подготовку к организации подземного ядерного взрыва с целью сдвига пластов «для перекрытия скважины Кумжа – 9». Одним словом, не чурался Виктор Михайлович вникать во все дела, которыми жил Ненецкий автономный округ. Добрую память оставил у тех жителей округа, кто его знал.

Обоснованно можно сделать вывод, что Архангельская область по праву может гордиться своим земляком, «самородком», политическим и государственным деятелем Виктором Михайловичем Третьяковым.

К 110-ЛЕТИЮ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА ЯШИНА

Чалова Екатерина Романовна, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник географического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова
Вервальд Мария Романовна, литературный редактор издательства «Центрполиграф» (Москва)

27 марта 2023 года исполнилось 110 лет советскому поэту Александру Яковлевичу Яшину, лауреату Сталинской премии, учителю Василия Белова, Николая Рубцова. И нашему (авторам статьи) деду.

Наша мама, Татьяна Александровна Чалова, много лет проработавшая редактором в редакции современной советской поэзии издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», – его дочь от первого брака. По её рассказам и воспоминаниям и основывается наше отношение к деду.

Александр Яковлевич Яшин, по отцу Попов, родился в деревне Блудново (название-то какое – от слова «заблудиться»), сейчас это Никольский район Вологодской области. Его отец погиб в самом начале Первой мировой войны. Евдокия Григорьевна с маленькими детьми (Сашей и Ниной) на руках вторично вышла замуж за односельчанина Антипу Ивановича Горчакова и родила ещё пятерых детей. Яшин очень переживал, что не досталась ему такая красивая фамилия – Горчаков, которую носила половина деревни. Возможно, это

стало причиной того, что он взял псевдоним, выбранный неслучайно (и впоследствии официально ставший фамилией). Бегал мальчонкой по деревне: «Чей такой?» – «Да Яшин...» (сын погибшего Якова Михайловича Попова).

После трёхлетней деревенской школы, Яшин окончил семилетку в Никольске и поступил там же в педагогический техникум, где начал заниматься в литературном кружке и писать стихи. Учителевствовал, сотрудничал в газетах Вологды и Архангельска и в 1935 году переехал в Москву, где поступил в Литературный институт.

Здесь, на бульваре возле Литинститута он встретил Елену Смирницкую.

В деревне Блудново, на родине Яшина, её, как первую жену, называли «родная жена». Познакомила их её сестра Евгения, которая училась с Яшиным в Литературном институте¹. Они поженились 23 января 1937 года. Любопытна приписка в свидетельстве о браке: «Фактический брак 21 июня 1936 года».

Очень трудной и недолгой была совместная жизнь этих сложно-

¹ О романе Елены и Александра, опубликована статья Т.А. Чаловой «Жизнь продолжается» в волгоградском журнале «Отчий край» (2009 г., № 1 (61)) и в сборнике «Душа Вологды» (Вологда: Книжное наследие, 2010).

Елена Сергеевна Смирницкая

характерных людей. Бабушка Лёля была инженером-строителем и, видимо, хорошим специалистом, ибо участвовала в разработках многих серьёзных проектов. Но неуживчивый характер очень мешал ей даже в работе, не говоря уже о семейной жизни. К ведению хозяйства она оказалась совершенно не приспособленной. Тем не менее троих детей они родили, и, хотя дети после расставания родителей, естественно, жили с матерью, отец никогда не оставлял их своим вниманием.

Прямых посвящений стихов Елене Сергеевне у Яшина нет. Однако, по предположению нашей мамы, именно об их отношениях написано, например, стихотворение «Вспоминаю о тебе» (1942):

*Неприветлива, дика,
С ночи не расчѣсана,
Словно дочка лесника,
Ходишь по полю босая.*

*Нынче наши нелады
И не вспоминаются,
Пред лицом большой беды
Мелочи стираются.*

*Стали мы вдвойне любить
Каждый холмик Родины,
Паутины тонкой нить
На кустах смородины,*

*На болотах кожуру
Ягоды несобранной,
Щучью стрелку на юру,
Воздух, смолью сдобренный.*

*В блиндаже, в чужой избе
Иль под хвойным пологом
Вспоминаю о тебе:
Всё в тебе мне дорого.*

*Все любимые черты.
Странности и слабости.
Вся нетронутая ты
Мне мила до радости.*

Итак, трое детей. Первый – Яков, родился в 1937 году. Это в преддверии его рождения написано стихотворение «Ожидание» (1937):

*Спи, не тревожься,
на зорьке разбудят.
Я продежурю ночь до конца.
...Мальчик или девочка это будет?
В мать ли пойдёт
Иль будет в отца?..*

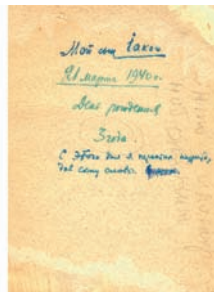
*Спи!.. А какое бы выдумать имя –
Новое, светлое?..
Бьют часы.
...Сын или дочь – одинаково примем.
Думаю, всё-таки будет сын.*

*Звёздным сиянием, лунной порошей
Полночь лежит у резного крыльца.
...В мать ли, в отца ли –
будет хорошим.
Всё-таки, думаю, будет в отца!*

Второй стала наша мама, Татьяна (1939 г.). Именем она обязана своей бабушке, любимой героиней которой была пушкинская Татьяна Ларина. Мама, наверное, ближе всех к отцу по поэтическому духу. Именно её Яшин брал на свои писательские встречи. Она сама в юности писала стихи и всю жизнь работала с поэтами, со стихами.

Третья – Нина, названная отцом в честь своей рано умершей сестры, появилась на свет в 1943 году в Казахстане, где Елена Сергеевна со старшими детьми и своей мамой была в эвакуации.

После возвращения в Москву они поселились на улице Дзержинского в большой коммунальной квартире, комнату в которой, да и само возвра-

щение, организовал им Яшин. Мама часто вспоминала эту комнату, где её кровать была отгорожена ширмой, длинный коридор с уборной в конце... Зато в дни военных парадов, когда ранним-ранним утром военная техника проходила прямо под их окнами, дети ложились на широкий подоконник и наблюдали...

В 1943 году Яшин познакомился со студенткой Литинститута Златой Константиновной Ростовской. В новой семье родилось четверо детей. Но Яшин никогда не делил детей от двух браков. Например, по линии Союза писателей СССР он отправлял старших на отдых в Артек. Нашу маму, Татьяну, возил на консультации и лечение к лучшим офтальмологам

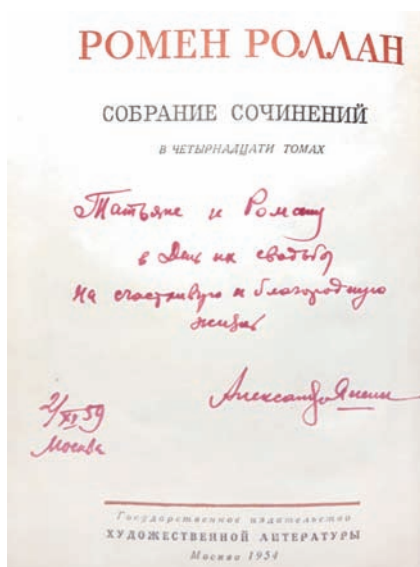

страны (мама с детства страдала сильной близорукостью). Сыну Якову подарил мотоцикл, так как тот увлекался техникой.

Дети из первой семьи – Яков, Татьяна и Нина, общались с отцом и никогда не были чужими в его со Златой Константиновной доме. Дружили со сводными сёстрами и братьями. На замечательной фотографии отца с детьми нет только младшего – Миши.

В 1959 г. Яшин с младшими детьми был на свадьбе Татьяны, подарил молодожёнам собрание сочинений Ромена Роллана – королевский подарок по тем временам. И позже неоднократно в компании кого-нибудь из младших детей навещал молодую семью.

В 1963 г. первая внучка Яшина, Екатерина, с родителями была на юбилее

деда, который отмечался в квартире Яшиных в писательском доме в Лаврушенском переулке. Это был момент, когда только что опубликованная повесть «Вологодская свадьба» вызвала резко негативную реакцию во многих периодических изданиях, и Александр Яшин оказался в опале. Тут же от общения с ним отказались многие друзья-писатели, соседи по дому. Многие, но не все: на том юбилее присутствовали, в частности, Владимир Солоухин, Василий Белов...

Из всех внуков Яшина только у Екатерины, в силу тогдашнего возраста, сохранились в памяти отдельные моменты общения с дедом. Мама неоднократно возила её в Переделкино на дачу Яшиных. На станции у электрички встречает их младший сын Миша, сажает племянницу (он старше её на 7 лет) на раму велосипеда и везёт кружным путём к дому. Здесь её вводят поздравиться с дедом в его кабинет. Яшин полулежит на кожаном диване. Рядом на стене, прямо на обоях нарисована огромная морда его собаки. Говорили, эта собака произносила своё имя: сквозь её рык слышалось «Мар-го». Впечатление на внучку производило то, как дед ищет грибы. Он шёл в лес с заранее заготовленной палкой, ею, не нагибаясь, поднимал лапу ёлки и говорил: бери! Откуда он знал, что именно здесь есть гриб?..

Мама, вспоминая о своих лесных прогулках с отцом, рассказывала, как он не только называл каждую травинку, но и рассказывал о ней, как о родном, живом существе. Наверное, сказывались его деревенские корни, прочно

связавшие его с природой. И горевал, что городской человек стал чужим природе:

*... Стоит в лес углубиться –
И уже как не дома:
Словно мы за границей –
Незнакомые лица,
Языки незнакомы.*

*Как слепые плутаем,
Будто глухи отроду.
И еще утверждаем,
Что мы любим природу.*

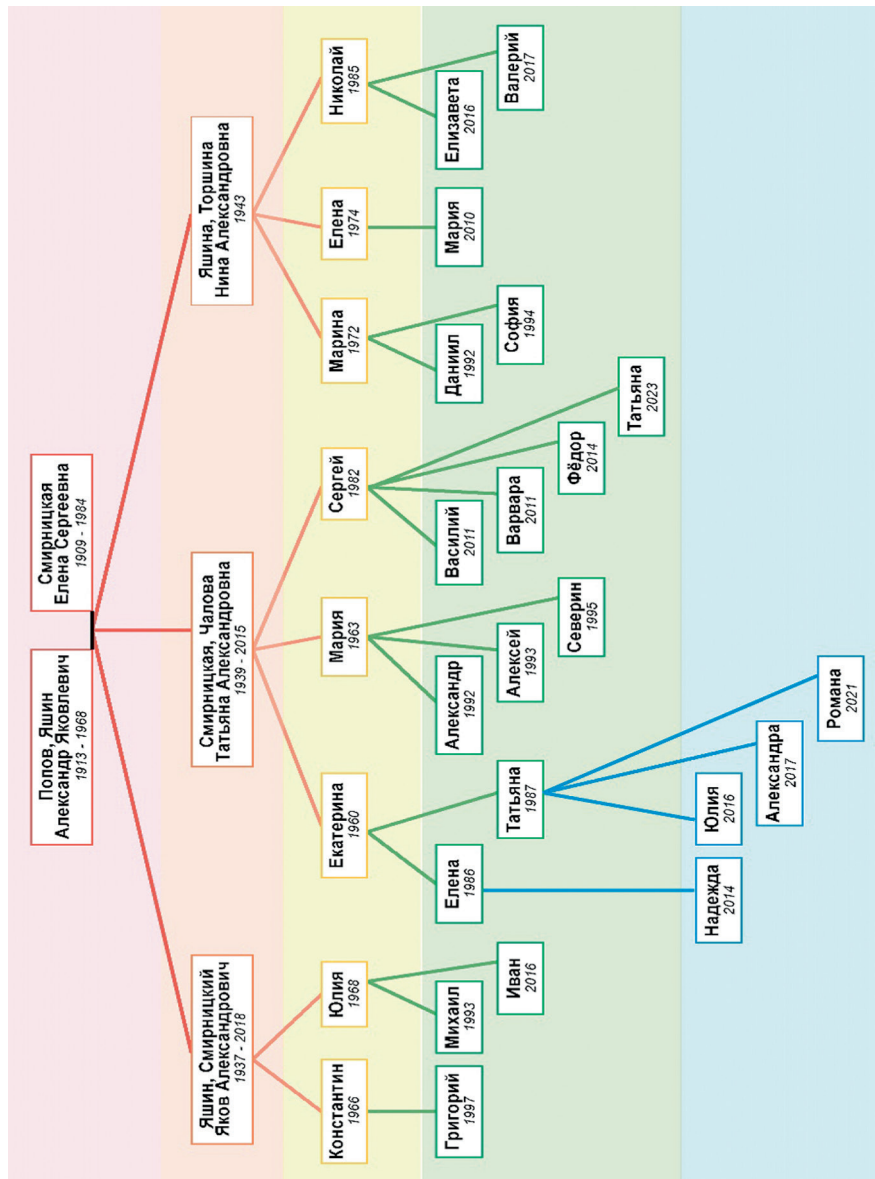
*А цветы разве знаем
На лугах?
Разве ценим?
Все травой называем,
А подкошены – сеном...*

Из стихотворения
«Письмо в "Лесную газету"» (1960)

Дружеское общение всех детей Яшина некоторое время продолжалось и после его смерти. Но, к сожалению, быстро не просто сошло на нет, а было отвергнуто Златой Константиновной и её старшей дочерью Натальей, вычеркнувшими первую семью Александра Яковлевича из его биографии.

А по нашей ветке, по линии первой семьи, у Яшина восемь внуков и семнадцать правнуков. Есть уже и правнучки.

Все потомки Александра Яковлевича Яшина и Елены Сергеевны Смирницкой гордятся своим дедом-прадедом, значимостью его вклада в советскую литературу и чтят его память.

От редакции: Впервые в Архангельске Александр Яшин приехал восемнадцатилетним юношей в 1931 году. В 1933 году А. Яшина из Вологды направили в Архангельск, тогда столицу Северного края, для создания краевой писательской организации. В 1934 году в Архангельске вышел первый сборник стихов поэта «Песни Северу». В 1935 году поэт поступил в Литературный институт им. М. Горького в Москве и переехал жить в столицу. Последний раз на своей литературной родине, которой А. Яшин всегда считал Архангельск, он был в 1965 году.

АЛЕКСАНДР ЯШИН «ЗАПАСАЕМСЯ СВЕТОМ»

ФЕДОРУ АБРАМОВУ

В край добра и чудес
С прежним рвусь интересом.
Я из тех самых мест,
Где семь верст до небес
И все лесом
Да лесом;

Где в затонах озер
Лебединые крепки,
Тундры снежной простор –
Вроде южные степи;

Где ветров ералаш
Да суметы по пояс
И, как пригород наш,
За Архангельском –
Полюс.

У полярных широт
Быт порою неласков,
Не всегда мед течет
По усам
Даже в сказках.

Грех на море пенять –
Рыбы вдоволь,
А все же
Золотую поймать
Не случилось,
Не можем.

Не всегда на обед
Апельсины
И дыни.
Неразменных монет
Тоже нет и в помине.

Рукавицы в мороз
Прикипают к ладоням.
С храпом тянут свой воз
И олени
и кони.

Слава наша хрупка,
Вечны только мерзлоты...
Но моим землякам
Любы эти широты.

Ночи долги невмочь,
Но зато мы уж летом
На всю зимнюю ночь
Запасаемся светом.

Запасаемся светом / Александр Яшин; сост., подгот. текста, предисл.: Н.А. Попова-Яшина. – Архангельск: Лоция, 2019. – С. 46–47.

ШЁЛ СОРОК ТРЕТИЙ ГОД...¹

Тюпин Владимир Афанасьевич, краевед-журналист (с. Верхняя Тойма)

КНИГА ФРОНТОВЫХ ОЧЕРКОВ

10 февраля на страницах «Правды Севера» появилось сообщение о новинке Архангельского областного издательства – книге фронтовых очерков Александра Копылова (1898–1963) и Георгия Суфтина (1906–1965) «Гвардейцы» о подвигах наших земляков-северян: бывших лесорубов, колхозников, рабочих, рыбаков, служащих, учителей. Газета надеялась, что многие архангельские читатели найдут среди них знакомые имена друзей, соседей, товарищей по работе. В Добролюбовке, как ответили на запрос, этого издания нет. А через Российскую государственную библиотеку удалось узнать: всего 11 очерков, названия некоторых – «Радист Лузан» (по имени Фёдор), «Мешок с продуктами» о Николае Тарабукине, «Слово снайпера» о Масалове (имена указаны не у всех), «Спор с фельдмаршалом» о Секушине, «Переписка друзей», а также об Александре Воронцове, Алексее Сухорукове, Андриане Меньшуткине, Глебова, Вячеславе Волгине, Г. Кузьмине.

Александр Иванович, один из авторов сборника, – уроженец нынешнего плесецкого края, в 1950-е возглавлял областное книжное издательство, а Георгий Иванович избирался ответ-

ственным секретарём областного отделения Союза писателей.

13 марта публиковалось стихотворение Г. Суфтина «Платок» о девушке, которой за вышиванием виделся «в грубой шинели далёкий и близкий, нечаянный – он, кто нежному сердцу девичьему дорог, чьи письма хранятся у самой груди...».

ХУДОЖНИК НЕ ТОЛЬКО СЛОВА

В сорок третьем Степан Писахов (1879–1960) блеснул своим талантом как художник. «Выставка его картин в Архангельском клубе моряков за короткое время стала достоянием большой и разнообразной аудитории», – отмечала «Правда Севера» 19 февраля. Степан Григорьевич показал историю освоения Севера – первый русский самолёт в Арктике, самую северную радиостанцию, посёлки, построенные первыми победителями арктической природы, самый северный памятник В.И. Ленину, сооружённый членами экспедиции в 1933 году: простой постамент, крытый кровельным железом, а над ним ленинский профиль смотрит в синюю даль Ледовитого океана. Одна из больших картин Писахова, как бы завершавшей тему Севера: над светлыми льдами развевается красное зна-

¹ Продолжение. Начало: Известия Русского Севера. 2023. № 1 / 2 .С. 34-36; № 3 / 4. С.45-48.

Картина С. Писахова «Памятник Ленину на мысе Желания»

мя, принесённое смелыми завоевателями Арктики.

В октябре в фойе драмтеатра проходила выставка картин художников Севера – Архангельска и Мурманска, а также Северного флота, посвящённая его 10-летию. Среди 700 работ были представлены и картины С. Писахова. Всеобщее внимание привлекли «Памятник Ленину на мысе Желания» (Новая Земля; один из вариантов данной работы, судя по альбому-каталогу художника, изданному в 2020-м), «Лес», «Цветы на скалах».

7 ноября опубликована зарисовка Степана Григорьевича «Дети». Собрались они на ступеньках крыльца. Один из них предложил игру в информбюро, потом все стали перечислять, у кого кто на фронте. Только у Тани никого не было, но вспомнила слова бабушки: «Наши родные – наша Красная Армия».

ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ

27 июня «Правда Севера» напечатала стихотворение «Товарищ девушка» Веры Инбер (1890–1972):

*Прекрасен, юн, сосредоточен, собран,
В огне войны, в пороховом дыму.*

*Он вырастает, этот женский образ,
Дочь, верная народу своему,
так молода...*

*Лет двадцать, даже меньше,
Но ей по силам мужественный труд,
Она из тех как будто слабых женщин,
Которые так редко устают...*

...В «Записках зенитчика» (М., 1982) подполковник П.В. Щекочихин процитировал эти строки. По его мнению, В. Инбер хорошо подметила благородные качества славных зенитчиц в стихотворении «Девушка родная». Оно печаталось и под таким названием.

К слову, Вера Михайловна могла оказаться на нашем Севере. Её мужу представляли выбор – начальникком госпиталя в спокойный Архангельск или в опасный блокадный Ленинград. Подумав, решили: дочка с внуком были эвакуированы, а ей, поэту, «во время войны нужно быть в центре событий», заявить о себе – и выбрала город на Неве. Об этом пишет Наталья Громова в книге о судьбе Ольги Берг-

голец «Смерти не было и нет» (М., 2020). А в дневнике Веры Инбер есть запись от 17 февраля 1942-го: «Снова (и на этот раз серьёзно) разговоры об эвакуации института (педагогического или медицинского? – **В.Т.**). Даже намечен срок – 15 марта. И город – Архангельск...». Но, судя по дальнейшим записям, всё изменилось.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА

Из сообщения 27 июля читатели газеты узнали о литературном вечере в энском госпитале. Бойцы, находившиеся на излечении, тепло встречали С. Дашевскую, Л. Фридланда, Вл. Беляева, С. Писахова, А. Чуркина и В. Жилкина. Они читали свои произведения.

...По поводу писательницы не удалось узнать: по каталогам Российской государственной библиотеки, как ответили на запрос, книги её не числятся, по справочникам и указателям фамилия отсутствует.

А Лев Фридланд (1888–1960) был ещё и врачом, популяризатором медицинских знаний. Его упоминали Александр Чирков в «Двине» (№ 2, 2020) и Борис Пономарёв в книге «Литературный Архангельск», правда, с ошибками в фамилии. Лев Семёнович приезжал в числе эвакуированных ленинградских писателей, писал также для областной газеты. Его имя значится в сборнике «Ленинградские писатели-фронтовики» (Л., 1985).

Л. Фридланд

В номере от 17 октября сообщалось о литературном вечере, посвящённом 25-летию комсомола. В Архангельском парткабинете (видимо, в горкоме ВКП(б) на пр. П. Виноградова, 76) с чтением своих произведений выступали Юрий Герман, Владимир Беляев, Александр Миронов, Евгений Коковин, Александр Чуркин, Игорь Кашницкий, Юрий Коновалов.

Ю. Герман, Л. Фридланд, И. Кашницкий и Ю. Коновалов участвовали также в вечере в клубе энской части.

...О Кашницком известно, что Игорь Владимирович жил в Литве и писал на русском языке, в том числе повести и рассказы о ратном подвиге народа в Великой Отечественной войне, участником которой был сам. Писал и стихи, печатал их в альманахе «Север», как упоминает Б. Пономарёв в «Литературном Архангельске». В альманахе, судя по обзору В. Беляева

в 1943-м, Кашницкий дебютировал, тяготел к романтической поэзии, у «способного, растущего поэта» были «иногда заметны влияния раннего Михаила Светлова».

А стихи Ю. Коновалова сопровождают рисунки художника А.А. Меркулова (1904–1973) в альбоме «Северный флот в боях за Родину» (1942), ставшем библиографической редкостью, с предисловием Ю. Германа.

В феврале сорок третьего областной газета сообщала, что в этом альбоме 24 зарисовки – итог творческой

Страница из альбома о Северном флоте

работы на боевых кораблях и в походах, «Меркулов по преимуществу художник-пейзажист, страстно любящий морскую стихию и наш Север». Добавим: Александр Александрович в войну был штатным художником политуправления Северного флота, стал заслуженным художником РСФСР, жил и работал в Москве.

В декабре сорок второго Коновалов упоминался в газетном сообщении о встрече архангельских писателей с бойцами в госпитале, слушавших также произведения о героях войны Е. Коковина, А. Миронова и других. Публикации Ю. Коновалова появлялись на страницах «Правды Севера» (не только стихи, но и, к примеру, о Ю. Германе в мае сорок пятого), три его стихотворения опубликованы в альманахе «Север» (№ 8, 1946) архангельского отделения Союза советских писателей.

Юрий Николаевич – автор единственной маленькой книжечки «Наш флот», вышедшей в Симферополе в 1949 году. В фондах Крымской республиканской библиотеки нашлись публикации двух стихотворений Ю. Ко-

новалова в газете «Красный Крым» за 1949 и 1950 года. К слову, это издание до ареста в 1949-м редактировал Л.М. Скрипченко, который в конце пятидесятых был редактором архангельской «Правды Севера». Известно также, что Коновалов печатался в поэтическом сборнике «Поэты Крыма» (Симферополь, 1947).

Ноябрьским днём в одном из госпиталей Архангельска свои произведения читали Писахов, Фридланд, Чуркин, Коковин и Коновалов.

10 декабря областная газета анонсировала открытие концертного зала Северной филармонии. В программе значился литературный вечер московского артиста Самсона Акивиса. Он совершал частые поездки в действующую армию, выступал перед бойцами и офицерами. Неделю спустя можно было прочитать, что мастер художественного слова «с большим чувством прочёл цикл стихов Константина Симонова «С тобой и без тебя». Приятное впечатление осталось от исполнения отрывка из романа «12 стульев» Ильфа и Петрова. Читал также «Весну в Ленинграде» М. Алигер и «Всё вернётся» Л. Кассиля (рассказ о солдате, потерявшем память, и молодом докторе, делавшем всё, чтобы вернуть ему воспоминания). Вечера артиста с успехом прошли также в Доме Красной Армии Архангельска и в Молотовске-Северодвинске, выступал по радио.

Самсон Акивис, 1915 г.р., был уроженцем украинской Винницы, в 1942–1948 годах служил в Московском гастрольном театре.

ПРОФЕССОР ШАХМАТНЫХ НАУК

Пахолков Альберт Степанович,

почетный ветеран спорта Архангельской области

13 июня 2023 года исполнилось 90 лет со дня рождения создателя шахматной школы Архангельска Яна Германовича Карбасникова. Уважение к нему в шахматном мире огромно. Как к профессору в своем деле.

Первый шахматный кружок в Архангельске появился в 1938 году в Доме пионеров по инициативе тренера-педагога Николая Кутузова. С 1942 по 1948 год занятия в кружке вел преподаватель математики мореходного училища, кандидат в мастера спорта Андрей Андрущенко. В 1948 году на базе кружка по инициативе кандидата в мастера спорта Сергея Варакина был создан шахматный клуб. В 1957-м в клуб пришел Ян Карбасников.

Ян Германович Карбасников родился 13 июня 1933 года в Архангельске. Окончил Архангельский морской рыбопромышленный техникум, затем заочно историко-филологический факультет Архангельского педагогического института.

Сам он не был выдающимся шахматистом. Но игрой в шахматы увлекался с детских лет. Выступал в финале первенства РСФСР среди школьников, где свел вничью свою партию с будущим гроссмейстером Львом Полугаевским. Ян Карбасников семикратный чемпион Архангельска, двукратный чемпи-

Я.Г. Карбасников

он Архангельской области. Кандидат в мастера спорта СССР (1963). Встречался за шахматной доской с чемпионами мира М. Ботвинником, В. Смысловым, М. Талем, А. Карповым.

Ян Карбасников – руководитель шахматного кружка в доме пионеров и школьников, тренер-преподаватель отделения шахмат ДЮСШ

№ 1 (1957–1969). Один из инициаторов открытия в Архангельске шахматной школы, а с 1969-го до конца жизни (9.06.2001), с перерывом в 6 лет, был директором и тренер-преподавателем.

ДЮСШ была открыта 1 декабря 1969 года и размещалась в бывшем особняке купца Альберта Суркова, на пересечении набережной Северной Двины и улицы Попова. За это время школой подготовлено более 15 тысяч шахматистов. Архангельская шахматная школа, основанная знаменитым тренером, кстати, первая в стране, известна далеко за пределами Архангельской области. Было создано несколько филиалов в разных округах города. Шахматами был охвачен весь Архангельск, и интерес к ним неизменно рос. Занятия проводили тренеры-энтузиасты, фанаты своего дела. Большинство из них – бывшие воспитанники школы. Уже в первые годы работы было найдено много способных ребят, которые в будущем

Тренеры шахматно-шашечной школы (слева направо) верхний ряд: Владимир Щепёткин, Владимир Попов, Игорь Лукьянов, Дмитрий Хромылёв, Алексей Гавзов, Дмитрий Иванов. Нижний ряд: Ян Карбасников, Лариса Щепёткина, Виктор Харитонов, Николай Викторов.

добились больших успехов в шахматах и стали гордостью школы. Жизнь ставила перед школой новые задачи. С ростом количества учащихся появилась необходимость в расширении учебных площадей. Летом 1989 года она переехала в новое помещение по адресу: улица Воскресенская, 95, где располагается и сейчас.

Выпускниками школы являются международные гроссмейстеры Наталья Коноплева, Владимир Маланюк, Александр Иванов, гроссмейстеры Надежда и Татьяна Косинцевы, международный мастер Татьяна Воронова, мастера спорта СССР чемпион РСФСР Павел Зарубин, чемпион СССР среди сельских шахматистов Владимир Козлов и другие.

1 декабря 2019 года в ДЮСШ состоялось долгожданное открытие музея шахмат. В экспозиции около 100 экспонатов. Представлены 11 необычных шахматных комплектов, ростовые шахматы, различная наградная атрибутика (кубки, вымпелы, ленты, медали, значки), шах-

матные часы разных временных периодов, картины, документы, личные вещи, записи известных архангельских шахматистов, огромное количество ценных исторических публикаций и фотографий, журналы и газеты, а также учебные материалы, используемые предыдущими поколениями тренеров по шахматам до внедрения компьютерной техники. Собранные для музея шахматные книги за год до создания его были объединены в школьную библиотеку. Таким образом, в шахматно-шашечной школе в настоящее время есть и музей, и действующая библиотека. Помимо шахматных экспонатов здесь представлены и шашки (шашечные комплекты, фотографии, публикации, кубки).

Решением Архангельского городского Совета депутатов от 25 сентября 2001 года шахматно-шашечной детско-юношеской спортивной школе № 5 было присвоено имя Яна Германовича Карбасникова.

И сегодня учащиеся, и педагоги школы помнят и не забывают основателя ДЮСШ Я.Г. Карбасникова, и каждый год в июне, в день его памяти, на базе школы ежегодно проходит Мемориал по шахматам памяти основателя школы Я.Г. Карбасникова.

Профессор шахматных наук, отличник народного просвещения, заслуженный тренер РСФСР (1967) Ян Карбасников – из когорты лучших в золотой летописи шахмат Поморья всех времен. Он остался незабытым и ныне здравствующими коллегами, учениками и болельщиками со стажем.

Фото предоставлено Музеем истории спорта Архангельской области.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КРАСНОГО КРЕСТА НАТАЛЬЯ ХРАПОВА

Ключев Сергей Юлиевич,

председатель культурно-просветительного общества «Норд»

Статья посвящается 110-летию со дня рождения Натальи Васильевны Храповой, председателя Архангельской областной организации Российского Красного Креста в период с октября 1951 года по январь 1962 года.

Родилась 13 августа 1913 года в Вологодской области Нюксенского района, деревня Сырошапово в семье крестьян. Отец в 1914 году был мобилизован на первую мировую войну, попал в немецкий плен. Как вспоминают родственники, ему предлагали остаться в Германии и обеспечивали великолепные условия для жизни и работы. Однако его тянуло на родину, где ждала молодая жена и маленькая дочурка Наташа. Вернулся отец из плена в 1921 году и у Наташи появились два брата и две сестрички. Умер отец в 1929 году, оставив жену с пятью детьми. Наталья в семье была старшей, поэтому помогала в воспитании младших братьев и сестер, не до учебы было.

В 1929 году был образован Северный край, в состав которого вошла и Вологодская область. Центром Северного края стал город Архангельск, в который в 1932 году, приезжает на заработки, чтоб помогать оставшейся в деревне

Н.В. Храпова. 1954 г.

семье, восемнадцатилетняя Наталья Храпова. Первое место работы – трикотажная фабрика, вязальщица.

В этом же году вступает в комсомол и поступает учиться в вечернюю школу повышенного типа. В автобиографии писала: «в детстве не училась, а училась когда работала на фабрике»¹. Совмещая

работу с учебой, перевыполняла месячные задания, за что неоднократно была премирована за работу на трикотажной фабрике. В 1938 году была выдвинута горкомом ВЛКСМ на общественную работу в областной комитет МОПР (Международная организация помощи борцам революции) инструктором. После окончания трехмесячных курсов ЦК МОПР, в июле 1939 года назначена секретарем Соломбальского райкома МОПР. В свое время МОПР была в Советском Союзе массовой организацией (9,7 миллионов членов²), в международном масштабе действовала до Второй мировой войны. Работа нравилась, но в январе 1941 года начали сворачивать в городе районные организации МОПР и ей предложили

¹ ГААО. ОДСПИ. Ф.5. Оп.2. Д11665. Л.3

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/МОПР>

работу в областном комитете Красно-го Креста, где она и встретила 22 июня 1941 года инспектором по подготовке массовых кадров и санформирований. Война потребовала большого накала сил каждого советского человека и являлась испытанием характеров.

Н.В. Храпова проводила большую работу по организации и укомплектованию военно-санитарных поездов медсестрами (санитарными дружинницами). Занималась она и организацией транспортировки раненых и больных бойцов Красной Армии. Осенью, 5 ноября 1941 года приказом № 33 по Управлению распределительного эвакуопункта № 96³ ей, как особо отличившейся, была вынесена благодарность. В октябре 1942 года «товарища Храпову» (как значиться в документах) назначают начальником организационного отдела при областном комитете Красного креста. И здесь в работе с госпиталями, в организации обучения медсестер, в сборе помощи для фронтовиков и в решении многих других вопросов помогал её энтузиазм, молодость и активность.

Комитет Красного креста работал совместно с облздравделом. Именно в эту первичную партийную организацию в 1942 году она подает заявление о вступлении в члены ВКП(б). В этом же году она встречает свою любовь – военного летчика Валентина, который вскоре уезжает на фронт. В 1943 году рождается сын Валерий. К сожалению, Наталье Васильевне придется его растить одной – муж погибает на фронте.

Горе не приходит одно. В мае 1942 года в районе Западной Лицы Мур-

манской области погибает брат Александр, а затем, в декабре 1943 года второго брат Николай.

А в это время Наталья Васильевна, не смотря на то, что носила ребенка, проводит большую работу по транспортировке раненых и больных бойцов Красной Армии, за что Госпитальная база Карело-Финского фронта выносит ей особую благодарность. План по санитарно-оборонной работе за 1943 год в середине ноября был выполнен с превышением.⁴

Несмотря на то, что в военное время рабочий день увеличен был до 12 часов, часто без выходных, она активно участвовала в деятельности комсомольской первичной организации «Красный крест». В 1941 году её избирают секретарем комсомольской организации и переизбирают в подряд в течении семи лет, до 1948 года. Постоянно выступает перед населением с лекциями, является активным агитатором.

6 января 1944 года парторганизация облздравотдела единогласно принимает Н.В. Храпову в члены коммунистической партии.

Все тяжести прифронтового города в годы войны она переносила стойко: страшный голод, мороз, цинга, работа по 12–14 часов в голодном и холодном зимой городе. Не то, что работать, выжить в нем было проблемой. «За 1941–1944 годы в городе умерло 38 тысяч жителей. Из них половина пришлось на голодный 1942 год⁵». Летом 1942 года начались бомбежки Архан-

³ ГААО. ОДСПИ. Ф.5. Оп.2. Д.11665. Л. 8.

⁴ ГААО. ОДСПИ. Ф.5. Оп.2. Д.11665. Л.6.

⁵ Супрун М.Н. Архангельск в войне// Известия Русского Севера. 2009. №1. С.7.

гельска фашистскими самолетами. Наталья Васильевна Храпова, как и многие архангелогородцы, дежурила на крышах домов, тушила и сбрасывала зажигательные бомбы. «При налетах, она бежала на крышу Дома Советов – там было определено ее место. А я оставалась с маленьким Валеркой», – вспоминает ее младшая сестра Галина Васильевна. Не надо думать, что это было не опасно: отражения этих налетов стоило городу 150 погибших и столько же раненых.

Наталья Васильевна награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда».

В феврале 1946 года её избирают председателем Северного Морского Бассейного комитета «Красный крест», а в 1951 году председателем областного комитета «Красный крест». В этой должности она проработала более 10 лет. Запомнилась, как умелый организатор, инициативный и грамотный руководитель, честный и порядочный человек.

В 1968 году Н.В. Храпова вышла на пенсию. Автор статьи лично знал Наталью Васильевну почти сорок лет. Отмечу, что много читала, выписывала литературные журналы. Именно она в 1975 году извлекла из убранных от посторонних глаз в кладовку журнал «Роман-газета» и дала мне прочитать записанную тогда повесть «Один день Ивана Денисовича».

Имела всегда свое мнение. Программу «Время» смотрела ежедневно и давала довольно толковые пояснения по текущим международным событиям.

При этом Наталья Васильевна была гостеприимной и хорошей хозяйкой – ее плюшки и пироги с рыбой, особен-

но с палтусом, улетали очень быстро.

Она была самая старшая в роду, к ее слову прислушивались не только в семье сына Валеры, но и в семьях младших сестер.

Интересная со временем прослеживается связь рода с медициной. Сын Валерий поступает в Архангельский государственный медицинский институт, но уходит с третьего курса. Один из его сыновей, внук Натальи Васильевны, Юрий Валерьевич Епонишников, становится кандидатом биологических наук. Правнучка Натальи Васильевны, Дарья, окончив СГМУ, стала врачом и практикует в Северодвинске. Таким образом представители из четырех поколений связали свою судьбу с медициной.

Очень сильно переживала распад Советского Союза, роспуск КПСС, и тот негатив, который в конце 80-х и 90-х годах выбрасывался на историю страны, войну 1941–1945 годов, правление Сталина и Хрущева. Мучали вопросы: Куда идет страна? Как будут жить мои внуки? Наша жизнь была напрасна? Ответов на них не было. Безусловно, эти переживания не могли на ней не отразиться и сократили жизненный путь. Скончалась Н.В. Храпова в апреле 1993 года, похоронена на Жаровихинском кладбище города Архангельск.

На стеле «Город воинской славы» в Архангельске, на одном из барельефов изображены госпиталь, медсестра с больным, церковь – что говорит о заслугах Архангельска в милосердии и спасении раненных. И в этом есть большая заслуга Натальи Васильевны Храповой, которая прожила достойную жизнь.

ОБ АВИАТОРАХ СЕВЕРА: И КНИГИ, И ПАМЯТНИК

Овчинникова Тамара Валентиновна, руководитель издательства «Лоция», член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд», ответственный секретарь журнала «Известия Русского Севера»

На набережной в Архангельске открыли памятник, посвященный 100-летию гражданской авиации на Севере, авиаторам. Местом выбрали пересечение улицы Попова и набережной Северной Двины – здесь 4 февраля 1930 года с ледового покрова Северной Двины был выполнен первый пассажирский авиарейс в Архангельской области.

Об авиаторах много писал Сергей Викторович Суровцев, член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд», к деятельности которого он относился с большим пиететом и всегда старался участвовать во всех мероприятиях общества.

Называю его «наш автор», потому что начал публиковать свои книги он в издательстве «Правда Севера», а потом, когда открылось издательство «Лоция» (www.lotsiya.ru), стал его первым автором. Последняя книга «Опасные полеты» так и оставалась в его квартире на ул. Вуычейского в распечатанных пачках – не успел подарить друзьям и знакомым.

Авиация – непреходящая любовь Сергей Викторовича, хотя он занимался и живописью (провел 4 персональные выставки картин), да и работа его в системе госбезопасности требовала полной отдачи сил. В одном из интер-

Суровцев Сергей Викторович дарит картину автору статьи

вью он говорил: «В своей творческой деятельности большое внимание я уделяю архангельским летчикам. Авиация всегда занимала в России особое место. Невозможно переоценить ее роль и значение для жителей Русского Севера с его тысячами километров непроходимой тайги и бескрайней заполярной тундры. У меня много друзей среди архангельских летчиков, с которыми я не один десяток лет поддерживаю добрые отношения. Они внесли огромный вклад в развитие северной авиации и вошли в историю гражданской авиации России». Его книга «Крылья Севера», вышедшая в 2013 году, стала гимном северной авиации и прежде всего летчикам, которых он знал

и гордился знакомством с ними, а с некоторыми – и дружбой.

Мы с ним часто и много беседовали на разные темы, он много знал и многим мог поделиться. Ездили в Малые Корелы – просто так, посмотреть на красоту родного края. На Белое море на Ягры, когда к нему приезжала его дочка Арина из Ростова-на-Дону (они с женой разошлись в очень сложный для него период. Он тогда попал в больницу с сердечным приступом, а жена возьми и разменяй их «двушку» на два отдельных жилья. И когда он выписался из больницы, приехал в однокомнатную пустую квартиру, жена увезла девочку к себе на родину). Он так радовался приездам Арины во время летних каникул! Оплачивал дорогу туда и обратно дочке и теще, как сопровождающему лицу, снимал для них квартиру, и все время проводил с девочкой. Мечтал, что когда она закончит школу, вернется в Архангельск поступать в местный вуз. Не сбылось...

Книги об авиации были его одушиной, он постоянно наблюдал за жизнью и описывал ее в своих текстах. Правда, не раз сетовал: «Все, заканчиваю с писательством. Я уже все сказал. Тем более что так трудно доставать деньги для издания книг». Но проходило немного времени, он успокаивался и вновь открывал свой верный ноутбук. В памяти всплывали какие-то истории из жизни, происходили новые встречи с неординарными людьми. Да и вообще – вокруг там много интересного! И практически каждый год издавал по книге. Он очень ответственно относился к сбору материалов. Был не только наблюдателем (во мно-

гом его тексты носили репортажный характер), но пытливым исследователем, особенно когда писал об истории того или иного случая из жизни гражданской авиации, проверял информацию в архивах, искал достоверные источники.

Тщательно подбирал иллюстрации для книги и особенно для обложки. Мы вместе с ним и дизайнером книги отбирали фотографии, рисовали дизайн – и в результате получалась красивая обложка. Кстати, сразу определили, что всего его книги будут в твердом переплете и цвет обложки всегда будет светло-зеленым – так они приобретают сериозность и узнаваемость.

Правда, не всегда все было гладко в нашем книжном сотрудничестве. Както раз мы сдали книгу в типографию, не проверив окончательный файл. Когда книга пришла в издательство и я открыла пачку, пришла в ужас – она была в мягком переплете. Что со мной было – не описать! Стресс на стрессе. Как я скажу об этом автору? Что смогу сделать? Я очень переживала. Но что делать, книга напечатана. Все-таки я собралась с духом и пришла домой к Сергею Викторовичу с повинной: недоглядели, простите. Готова искупить вину вторым тиражом (хоть и влезу в долги и кредиты). Сергей Викторович (вот благородная натура!) сначала усадил за стол, налил чаю, а я реву (сейчас вспоминаю, и снова слезы на глазах!), он успокоил, сказал, что пусть в его серии хоть одна будет в мягком переплете.

Эта работа, она не бывает без косяков, главное, чтобы всего можно было найти взаимопонимание с авто-

ром и усвоить пройденные уроки. Этот урок я запомнила на всю жизни, и теперь всегда мы тщательно проверяем препресс и файлы для сдачи в печать, чтобы не повторять ошибок.

Я уже упоминала о том, что он писал картины. Что самое удивительное: никогда о небе, летчиках, авиации. Обычно – пейзаж, море, абстракция, лес, деревня. Интересно с психологической точки зрения, что это значит? Много картин дарил, и мне в том числе. А об одной из них сейчас расскажу. Она висит у меня на даче в спальне, и каждое утро встречаюсь взглядом со взглядом той незнакомки, которая вдруг стала мною. Была как-то в гостях у Сергея Викторовича, беседуем, пьем чай (у него в квартире всегда было очень чисто убрано, видимо, сказывалась армейская дисциплина), вдруг он так пристально на меня посмотрел и сказал: «Я понял, кто она» – «В смысле?» – «Она – это вы» и пошел на балкон. Принес картину и поставил на табурет. На холсте изображена женщина в голубом платье, стоящая вполоборота, чем-то похожая, действительно, на меня. «Женщина в голубом!» – торжественно объявил художник. И сказал, что дарит мне эту картину в память о нашей дружбе. Конечно, он не писал потрет с меня, да и не были мы знакомы в то время, когда он работал над ней, но мне приятно думать, что на портрете я. Вот такая история!

А обо мне он все-таки написал в своей книге «Серебристое облако». И опять его цитата к месту: «Я люблю людей и всем желаю добра, – признается Сергей Викторович. – Когда люди вызывают интерес и уважение, когда

они достойны остаться в истории, мне всегда хочется о них написать. Такой уж я человек: нравится – пишу, а коли нет – прохожу мимо».

Я тоже отметила его писательский труд в одной из книг серии «Очерки о краеведах», презентацию которой мы провели тогда в САФУ и куда пришли все герои очерков, включая Сергея Викторовича.

Но вернемся к его любимой теме – авиации. В одной из книг писал: «Романтика полета! Действительно, профессия летчика, в буквальном смысле слова витающего в облаках, – романтична и привлекательна, трудна и почетна. Но, вместе с тем, она является опасной и рискованной. Осознание этого, ответственность за жизнь пассажиров в полете наполняют работу летчиков гордостью и духовным смыслом». Как он был бы рад, что наконец-то отметили благородный труд северных летчиков открытием памятника, куда теперь многие люди будут приходить с благодарностью и уважением!

Сергей Викторович был большим патриотом и писал так: «Для моего поколения, родившегося и жившего в Советском Союзе, важны все страницы сложной истории нашего государства. И очень важно, чтобы нашу историю знала и нынешняя молодежь – будущее России – и гордилась своей великой страной». Пусть его слова будут напутствием всем, кто приходит поклониться к этому новому памятнику авиаторам Севера!

А я от его имени возложила цветы к памятнику, думаю, он не будет возражать там, на небесах.

ГЕОЛОГ М. А. ПАВЛОВ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ (КОЛЬСКИЙ ПОЛУОСТРОВ И НОВАЯ ЗЕМЛЯ)

Вехов Николай Владимирович,
кандидат биологических наук (г. Москва)

Э тот очерк посвящён одному из самых отважных отечественных геологов начала XX столетия, Михаилу Алексеевичу Павлову (1884–1938). Он был причастен к открытию апатито-нефелинов на Кольском полуострове, принимал самое активное участие в первой русской экспедиции к Северному полюсу (экспедиции Г.Я. Седова, 1912–1914), во время которой в 1913 году одним из первых исследователей вместе со своим другом В.Ю. Визе совершил поперечное пересечение Северного острова Новой Земли с запада на восток.

Михаил Алексеевич – потомственный геолог. Его отец, Алексей Михайлович Павлов – выпускник Санкт-Петербургского горного института, закончивший его по первому разряду и ставший известным в России горным инженером. Позже занимал разные высокие должности – помощник начальника Горного Управления Южной России (г. Екатеринослав), член Горного Совета, действительный статский советника (4-й разряд Табеля о рангах). Мать М.А. Павлова – «дочь унтер-офицера лейб-гвардии резервного Преображенского полка, девица Мария Ти-

Павлов в своей каюте на борту «Святого муч. Фоки». во время экспедиции к Северному полюсу. Фотография Н.В. Пинегина

хоновна» в девичестве Нужина. В семье Павловых было шестеро детей, четыре мальчика и две девочки.

В 1905 году Михаил успешно закончил Николаевскую (Царскосельскую) классическую гимназию. Согласно «Сведениям об Императорской Николаевской гимназии в Царском Селе. 1898–1899 год» (СПб, 1900), в 4-м классе (1899 г.) одновременно с ним учился Владимир Визе¹. Ребята сдружились,

¹ Владимир Юльевич Визе (1886–1954), известный знаток Севера, климатолог и географ, член-корр. АН СССР, автор книг и монографий об Арктике.

и в будущем их научные и экспедиционные пути часто пересекались.

В 1906 г. два друга поступили в Санкт-Петербургский университет, на естественное отделение физико-математического факультета. Визе решил стать климатологом, а Павлов, как и отец, геологом. У обоих вся жизнь будет связана с исследованиями на Севере.

Способности и прилежание будущего геолога Михаила Павлова довольно скоро заметил один из ведущих преподавателей университета, член-корреспондент Петербургской Академии наук, профессор А.А. Иностранцев. С этого времени геологический кабинет университета стал для М.А. Павлова и местом учебы, и местом работы. Шесть лет он работал в геологическом кабинете университета под руководством профессора А.А. Иностранцева и приват-доцента Б.А. Попова, познавая и расширяя свои знания по физической геологии² и петрографии. Это была прекрасная школа для будущего учёного.

После второго курса М.А. Павлов начал участвовать в геологических экспедициях. В 1908 г. Императорское Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей и врачей при естественном отделении физико-математического факультета университета командировало его в качестве коллектора геологической партии на Средний и Северный Урал в районы городов Верхотурье и Кизел.

*В.Ю. Визе (слева) и М.А. Павлов (справа) в 1912 г. на Новой Земле после маршрутов по побережью Северного острова.
Фотография Н.В. Пинегина*

В 1910 г. сокурсник и друг Михаила Алексеевича, В.Ю. Визе, увлекшись этнографией, решил отправиться в экспедицию, выбрав наиболее близкий к Петербургу северный регион – Кольский полуостров, и взял в напарники М.А. Павлова. Михаил Алексеевич к этому времени был уже грамотным геологом, на которого вполне могли рассчитывать его коллеги. Поэтому руководство Общества «благословило» его в качестве геолога для самостоятельных работ, обозначив начинающему геологу район Русской Лапландии – Ловозёрскую тундру, как перспективный полигон для петрографического обследования выходов нефелин-сиенитов.

По данным Г.К. Григорьева, помимо них в составе экспедиции был бо-

² Динамическая геология (устар. физическая геология) – отрасль геологии, изучающая геологические процессы, происходящие в недрах (эндогенные) и на поверхности (экзогенные) Земли.

Участники группы В.Ю. Визе и М.А. Павлов во время путешествий по побережью Северного острова. Фотография Н.В. Пинегина

Участники экспедиции провожают группу Г.Я. Седова в маршрут к Северному полюсу. Земля Франца-Иосифа. Фотография Н.В. Пинегина

таник Василий. Экспедиция началась в июне 1910 года. Районами её работ был тогда глухой угол Хибинских гор – окрестности Умбозера и Ловозера, где в небольших селениях-погостах жили лишь оленеводы-саамы, а по берегам Белого моря ютились небольшие деревни поморов. В свою первую поездку на Кольский полуостров из Умбы путешественники совершили краткую экскурсию на п-в Турий, где, «совершив несколько рекогносцировочных маршрутов, Павлов в конце концов, выбрал в качестве основного объекта для изучения мыс Турий на северном побережье Белого моря, рядом с поселком Умба. <...> Более детально месторождения нефелин-сиенитов на мысе Турьем

было обследовано М.А. Павловым в следующем 1911 г.» и в 1912 г. (1).

Кольские маршруты исследователей представляли собой сплошь приключения. Так, при подъеме вверх по р. Умбе разбился карбас, на котором по рекам передвигались исследователи. В результате «кораблекрушения» оказались утерянными минералогические сборы М.А. Павлова и коллекция мхов ботаника Василия. Далее экспедиция проследовала через Ловозерский погост, погост Мотка-губа и завершилась в Коле, откуда они вернулись на корабле (2).

В.Ю. Визе собирал этнографический материал – записывал легенды и сказки лопарей, изучал их быт, ре-

лигию, занятия, составлял словарь аамских слов и понятий, а М.А. Павлов совершал геологические экскурсии, стараясь как можно подробнее познакомиться с особенностями древних пород полуострова.

В 1911 году «участники второй лапландской экспедиции совершали подьёмы на вершины Хибинского хребта ... В Хибинах, в этой дикой каменистой пустыне, Павлов чуть ли не на каждом шагу находил минералогические сокровища. Часто попадались крупные зеленоватые камни. Он сразу определил – апатит! Молодой геолог видел апатит в минералогическом музее и знал, что этот горный камень отличается непостоянством формы и цвета: может быть желтоватым, розовым, бледно-зеленым. Отсюда и его название, происходящее от греческого “апатион”, что означает “обманчивый”.

Но в музее были маленькие кусочки этого минерала, а здесь, в лапландских горах, попадались огромные апатитовые камни, которые не сдвинешь с места. – Верь мне, Владимир! – восторженно говорил Павлов. – Здесь несметные богатства. Когда-нибудь в Хибины придут настоящие геологические экспедиции, а не такие кустари-одиночки, как мы... Спустя много лет, в 1926 году, Владимир Юльевич Визе на Международном конгрессе по изучению Арктики встретился с “отцом камня плодородия” – академиком Александром Евгеньевичем Ферсманом и рассказал ему о походах и предвидении Павлова».

<... > Отчет об этих работах был доложен им на заседании геологического отдела Петербургского общества Естествоиспытателей. На этом за-

седании было принято решение опубликовать отчет М.А. Павлова в виде отдельной статьи под названием “О некоторых новых типах нефелиновых горных пород с Кольского полуострова”» (2). Однако, в силу ряда не зависящих от него причин, статья так и не была опубликована. Сам же Михаил Алексеевич многие годы возил с собой коллекцию пород с Ловозерской тундры. Они сопровождали геолога и в Перми, и других местах, где ему довелось служить, и уже живя на Дальнем Востоке, продолжал изучать свою уникальную коллекцию.

12 марта 1912 года в газете «Новое время» появилась статья о предполагаемой экспедиции к Северному полюсу «капитана по адмиралтейству» Г.Я. Седова. Естественно, увлечённые Севером Павлов и Визе загорелись мечтой принять в ней участие. Желющих отправиться к Северному полюсу было немного, и Седов охотно принял в команду молодых, источающих энергию и энтузиазм учёных. В.Ю. Визе был назначен на должность географа, а М.А. Павлов – геолога экспедиции. Вместе с художником Н.В. Пинегиним, занявшим должность фотографа и документалиста, они составили научный штат экспедиции.

Открылённые открывавшимися перед ними новыми перспективами побывать в ранее неизведанных районах Арктики, будущие учёные решили закончить свои исследования на Кольском полуострове и вновь выехали на побережье Белого моря и на Турьем мысу продолжили петрографические исследования щелочных пород. Прямо отсюда, по окончании экспедиции,

Участники экспедиции Г.Я. Седова к Северному полюсу на боту «Святого муч. Фоки» в Архангельске. В центре – Г.Я. Седов (в белом кителе), по левую руку от него – М.А. Павлов и В.Ю. Визе. Фотография Ивана Соберга

сев на пароход в Кандалакше, они прибыли в Архангельск, чтобы отправиться к Северному полюсу.

В первый год экспедиции к Северному полюсу её участникам пришлось зазимовать вблизи западного берега Северного острова Новой Земли, где судно путешественников «Святой мученик Фока» было зажато льдом, вмёрзло в него и встало на зимовку в 200 м от берега полуострова Панкратьева, в бухте, названной Седовым «Бухтой св. Фоки». В.Ю. Визе и М.А. Павлов вплотную занялись научной работой, обследуя западный берег Северного острова близ места зимовки. Так, «шестнадцатого сентября двое – я (Н.В. Пинегин. – **Н. Вехов**) и Павлов – довольно свободно прошли по смерзшему льду на берег Панкратьева полуострова. Да, – вот они, окрестности нашей первой зимовки! Обрывистый берег в двухстах метрах от «Фоки»,

низкий берег бухты – за кормой, длинная линия ледников Новой Земли на юге, а далеко на юго-западе высятся крутые склоны островов Верха и Личутина, правее Южные Крестовые острова и остров Панкратьева. Мы поднялись на плоскую вершину полуострова. Там торжественный покой. Снег улежался хорошо, нога не вязнет, а камни под коркой льда отдают синевой. Горизонт широк необычайно, – обманно близкими кажутся острова и горы Новой Земли, выступающие из ледяного покрова, ее – характерные «нунатаки». Идеальная чистота воздуха создает этот обман. Казалось, до берега не больше сотни метров, однако, когда мы направилась в глубину бухты, убедились, что расстояние не меньше километра».

Во время зимовки 1912–1913 гг., «желая выяснить, как далеко к югу берег нанесен на карту неправильно, Се-

В.Ю. Визе (слева) и М.А. Павлов (справа) в 1912 г. в Архангельске, на борту «Святого муч. Фоки». Фотография Ивана Соберга

дов попросил Визе определить астрономически несколько точек между нашим становищем и полуостровом Адмиралтейства. Визе вышел 4-го октября с неразлучным другом Павловым и матросом Шестаковым. Первое серьезное санное путешествие, первая проба собак на дальнее расстояние. Визе рассчитывал дойти до самого полуострова Адмиралтейства, если только льды на юге не отодвинулись от берегов.

Визе и Павлов вернулись 15-го октября. Задача, возложенная на Визе, оказалась в это время неисполнимой. Экскурсанты прошли на юг всего сорок два километра. Дорога оказалась худшей, чем в первую экскурсию. Недалеко от Архангельской губы путешественников застала в пути вьюга. Короткий день

кончился, было совсем темно. Выбрав ровное место, поставили палатку, поужинали, уснули. Среди ночи почувствовалась какая-то влажность. Сначала на нее не обратили внимания. Однако наступил момент, когда стало очевидным, что молодой лед не выдержал тяжести и прогнулся. Палатка стояла у самого берега, пологого и песчаного, глубина в том месте была ничтожна, но достаточна, чтоб все вещи подмокли. Берег изобиловал плавником, одежду скоро высушили, но с провизией ничего сделать было нельзя: бедняги всю дорогу питались солеными сухарями, соленьким шоколадом, пили чай с соленосладкой массой, заедали его соленым же раскисшим печеньем».

В программу исследований М.А. Павлова входили и некоторые гля-

циологические наблюдения. Во время одного из маршрутов «с первым из зимних штормов, со свирепым ураганом, четверым – мне, Павлову, Пустошному и Шестакову – пришлось познакомиться очень близко. Мы были застигнуты бурей в палатке. Вышло так: Павлову для определения скорости течения здешних ледников понадобилось поставить знаки поперек ближайшего ледника «Таусия». Павлов рассчитывал весной измерить угломерным инструментом, насколько знаки передвинулись, и вычислить, какое расстояние проходит за день тягучая ледяная масса. С установкой следовало поторопиться: немного позже будет совсем темно, чтоб орудовать угломерными инструментами. Я присоединился, надеясь написать этюды гигантских ледяных стен».

Небезынтересно, что такие экспедиции исследователи продолжали и после зимовки, когда уже в 1913 г снег стаял. Во время одной из них Михаил Алексеевич «наш геолог нашел в этой же бухте шарообразный пробковый буюк, опоясанный бронзовой лентой: на ней цифра “8” и надпись: “Baldwin Ziegler Expedition”» (3).

«В феврале (1913 г. – **Н. Вехов**), когда еще не проглядывало солнце, начали готовиться к далекому санному походу. Весной до начала навигации надо было привести в порядок карту Новоземельского берега и исследовать по возможности внутренние районы. Снаряжались три партии. Седов решил лично пройти вдоль западного побережья Новой Земли. Задачей Павлова было геологическое изучение Новой Земли. Визе собирался пройти по лед-

В.Ю. Визе (слева) и М.А. Павлов (справа) в 1912 г. на Новой Земле после маршрутов по побережью Северного острова. Фотография Н.В. Пинегина

Палатка М.А. Павлова и матроса Г. Линника во время маршрута по ледникам Новой Земли. Весна 1913 г. Фотография Н.В. Пинегина

никам Новой Земли под семьдесят шестым градусом северной широты и заняться съемкой Карского побережья.

30 марта, в солнечное утро, на мачте «Фоки» взвился «прощальный привет», составленный из флагов международного свода сигналов. Раздался салют. Стреляли из ружей и револьверов. Все обитатели «Фоки» провожали Визе и Павлова. Седов ушел на следующий день» (2).

«М.А. Павлов и В.Ю. Визе вместе с матросами П. Коноплевым и Г. Лин-

Матрос Г. Линник (слева) и М.А. Павлов (справа) во время маршрута по ледникам Новой Земли. Весна 1913 г. Фотография Н.В. Пинегина

ником совершают на собаках переход из бухты Фока через внутреннюю часть Новой Земли на Карскую сторону. Это было первое пересечение Новой Земли в столь высоких широтах (примерно 76° с.ш. – **Н. Вехов**). Во время этого перехода была произведена подробная нивелировка и опись части берега Карского моря и определены 1 астрономический и 1 магнитный пункт. Все это позволило построить геологические разрезы.

Вот несколько сюжетов из описания этого похода: «Визе шел впереди по вязкому снегу, прокладывая путь и беспрестанно криками подгонял собак. Им было трудно. На нарте семнадцать пудов продовольствия и снаряжения. А собаки отощали и разленились за зиму. В запряжке шесть «архангельских лаек» и только четыре настоящих ездовых пса. Хорошо, что «флаз-

маном» у них Пират. Нарту подталкивал сзади матрос Платон Коноплев. Нарта Павлова двинулась одновременно. Обоим друзьям предстояло пересечь Новую Землю в самой ее широкой части, в одном направлении, и они решили оказывать в пути помощь другу другу.

Когда подошли к крутому леднику Таусия, собаки остановились и стали недоуменно глядеть на людей. Всех двадцать упирившихся псов запрягли вместе и при помощи людей, тянувших изо всех сил поочередно, втащили нарты на глетчер. <...> Через пять дней они достигли наивысшей точки маршрута – высоты 913 метров над уровнем моря. Ночами температура воздуха падала до -33°C . Помимо низких температур путешественников всё время сопровождал голод, ведь «их дневной рацион был равен одной галете, ко-

торию они получали вечером.

<...> С утра снова в путь вверх по пологому леднику, прикрытому толстым слоем слега, утрамбованного беспрерывными ветрами. На морозе снег скрипел под ногами, как битое стекло. Кругом ослепительная белизна, ни одного темного предмета, абсолютно не за что уцепиться взору. И по этой голой снежной пустыне шли они, подгоняя собак. Впереди всех Визе. Он тянул нарту за бечеву.

Визе старался ровно шагать; он начал маршрутную съемку и считал шаги.

Крутила легкая поземка, вздымая невысокие снежные смерчи. Он так привык к этому, что только проснувшись, еще лежа в теплом мешке, машинально начинал шептать. Визе считал шаги до самого Карского моря. Вышло почти сто тысяч шагов» (2).

Во время этого маршрута Михаил Алексеевич мог погибнуть. «В этот день (19 марта. – Н. Вехов) мы прошли только около 2 верст, так как с Павловым приключилось небольшое несчастье, которое при меньшей удаче могло бы окончиться серьезными последствиями, вплоть до смерти моего друга» (2). Вот как об этом рассказывает его спутник по экспедиции В.Ю. Визе: «С утра я и Павлов пошли вперед, чтоб проложить путь. Павлову начало казаться, что мы идем не по леднику, а по снежнику, и мы заспорили об этом. За спором мы совершенно забыли о трещинах. В это время я обернулся, чтобы посмотреть, далеко ли мы отошли от нарты. Убедившись, что мы отошли еще недостаточно, я хотел продолжать путь, но к моему

удивлению не увидел Павлова. Вместо него в снегу виделась только зияющая дыра. С большим беспокойством я подошел к трещине и заглянул в нее и увидел казавшуюся бездонной пропасть шириной аршина в два. «Михаил, ты ушибся? – крикнул я в трещину, в которой должен был находиться Павлов, но которого я не мог видеть в темноте. «Нет!» – донесся до меня глухой, точно из подземелья голос. На сердце у меня сразу отлегло: жив и здоров, значит! «Ты глубоко упал?» «Да! И теперь я убедился, что это не снежник, а глетчер!». Я предоставил Михаилу исследования глетчерного льда, правда, вынужденными, а сам побежал за Коноплевым и спутником Павлова, чтобы общими усилиями вытащить его из трещины» (2).

«Павлов застрял на глубине шестнадцати метров. Одной ногой и спиной он упирался в стены скользкого ледяного ущелья. Другой ногой стоял на снежном мосту, который грозил каждую секунду обрушиться». Нелегко было Павлову поймать конец веревки и обвязаться. Дружными усилиями его вытащили из «преисподней». Он отделился только легкими ушибами» (2).

Операция по спасению М.А. Павлова из трещины оказалась нелёгкой. «Вверху подвели к трещине обе нарты и спустили веревку. Она не достала. Вытащив ее, связали с другой от укупорки нарты. Только связав три конца, получили надлежащую длину: Павлов висел на глубине 16 метров. Обрушив своим падением часть моста (снежного моста, скрывавшего трещину во льду. – Н. Вехов) и пробив его одной ногой, геолог другой ногой и спиной

Участники арктической экспедиции Г.Я. Седова. Фотография Н.В. Пинегина

упирался в стены скользкого ледяного ущелья, – положение ненадежное. Более получаса понадобилось Павлову на разрешение трудной задачи: как поймать конец веревки, не двигая корпусом, и обвязать себя достаточно прочно одной рукой. Все приключение отняло около четырех часов. Бедный геолог отделался только ушибами, но уверяет, что минуты полета он не забудет до самой смерти» (3).

Продолжая маршрут, они достигли водораздела, и «внезапно перед путниками открылся вид на карские горы с округленными шапками, так называемыми бараньими лбами, чередовавшиеся со столовыми горами. За горами виднелось море – оледеневшая мертвая пустыня. До самого горизонта ничего, кроме снега, льда и торосов. На низко нависшем белом небе яркий круг около оранжевого солнца и еще два побочных солнца – следствие рефрак-

ции, иногда наблюдаемой в заполярных районах. Хаос вечно покрытых льдом крутолобых гор, отливающих синеватым блеском, под холодными лучами трех солнц – фантастический пейзаж – напомнил Визе картины очень популярного тогда художника Рериха» (2).

Сам «перевал выглядит ровным, бесконечно белым плоскогорьем с поверхностью снега, сильно изрытой застругами. Белая равнина, слабые очертания гор на самом горизонте, струйки вечно курящегося под ногам и снега, – вот, по описаниям Павлова, пейзаж этого ледяного царства.

<...> Визе сделал подробную съемку всего пути. Ширина Новой Земли под 76° около 75 километров. Вся средняя часть ее завалена льдом, скрывающим даже вершины гор. Высшая точка ледяного покрова – 900 метров.

Карская сторона выглядит более жизненной. Может быть потому,

что там ледники не доходят до уровня моря, а спускаются на сушу, как гигантские бараны лбы. От прибрежных «столовых» гор, не опоясанных глетчерами, как на западной стороне, до моря остается полоса свободной земли. Визе видел двух оленей. Следы оленей и песцовые встречаются всюду. Перевал – ближе к Карской стороне, и потому уклон льда там круче, а спуск и подъем по нему значительно трудней, чем на западной стороне. Наши путешественники долго не находили места, годного для спуска. Овраг между двумя отполированными ледяными горами получил у друзей прозвище «чертовой лестницы». Крутой уступчатый спуск не годился для пользования санями даже на тормозах. Пришлось весь груз распаковать и спустить на плечах.

Наконец обнаружили место, более или менее пригодное для спуска к морю, но оно было такое крутое, что нельзя было спускать груженные нарты, даже пользуясь тормозами. Визе стал топором рубить ступеньки этой «чертовой лестницы», пока Коноплев рыл глубокую яму в снегу, чтобы сложить в ней запас продовольствия на обратный путь. Часть вещей просто бросали вниз и они скатывались по «чертовой лестнице», другие же бережно сносили, стараясь сохранить равновесие на скользких ледяных ступеньках» (2).

Путешественники вышли на карский берег к заливу Власьева. Тут они нашли обилие плавника. Путешественники «нашли длинное толстое бревно и по северному обычаю установили на холмике крест, обложив его камнями. На кресте выжгли надпись: «Экспедиция Седова 1913 г.».

Отсюда маршруты исследователей разделились. Для М.А. Павлова и сопровождавшего его матроса «обратный путь был еще более тяжелым. Подниматься по «чертовой лестнице» оказалось во много раз труднее, чем спускаться. Корм для собак был на исходе и, истощенные, они еле тянули нарты. Трое суток путники, осажденные бурей, провели в палатке, занесенной снегом. Когда ветер наконец пощадил их, еле откопали собак и очистили их шерсть от комков оледенелого снега. Громила и Волкодав замерзли. Другая обессиленная собака в нескольких километрах от печальной стоянки легла и не смогла уже больше подняться.

<...> Весь переход на Карскую сторону, включая и дни, проведенные в палатке из-за свирепых бурь, длился две недели. Визе был в отчаянии: с оставшимся запасом провизанта на две недели невозможно было дойти до мыса Желания (как он предполагал изначально. – **Н. Вехов**). Визе прошел 40 километров к северу по восточному берегу, чтоб определить астрономически его положение и снять на карту виденное». Одна собака замерзла, в эти дни Визе потерял трех собак» (2).

Интересен финишный этап этого маршрута. «Подойдя к горе Прозрачной, Визе услышал вблизи голос Павлова, но густой туман помешал друзьям встретиться, и последние километры две партии возвращались на корабль «параллельным курсом», не видя друг друга» (3). Поход Павлова и Визе поперёк Новой Земли завершился 15 (28) апреля, он занял 29 дней (2).

Участие в экспедиции Г.Я. Седова принесло молодому геологу Михаи-

Участники арктической экспедиции Г.Я. Седова. Г.Я. Седов в первом ряду в белом кителе, по правую руку от него – В.Ю. Визе, крайний в первом ряду (в соломенной шляпе) – М.А. Павлов. Фотография Н.В. Пинегина

лу Алексеевичу Павлову мировую известность. На заседаниях Общества он выступил с двумя докладами – «О геологических работах, произведенных на Новой Земле и Земле Франца-Иосифа в экспедиции к Северному полюсу в 1912–1914 гг.», резюме которого было опубликовано в Протоколах общества и в «Геологическом вестнике», и «О научных работах экспедиции к Северному полюсу в 1912–1914 гг.». По возвращению из экспедиции, ещё не закончив университетский курс,

с 1915 г. М.А. Павлов преподавал в Петроградском университете на кафедре минералогии, в этом же году всё-таки окончил вуз, в общей сложности из-за экспедиции, обучение продлилось целых девять лет.

Имя Павлова увековечено в названиях ряда географических объектов в Российской Арктике. Именем Михаила Алексеевича названы гора и ледник на Новой Земле, озеро на острове Джексона и мыс на восточной стороне острова Рудольфа Земли Франца-Иосифа.

Литература

1. Шпаченко А.К. Очерк жизни геолога М.А. Павлова // Геология и минералогия Кольского полуострова. Апатиты, 2007. С. 48.
2. Григорьев Г.К. Дороги ведут в Арктику. М. 1969.
3. Пинегин Н.В. В ледяных просторах. Л., 1934.

ОБ ОСВОЕНИИ ДРЕВНИМИ СЕВЕРЯНАМИ БЕЛОГО МОРЯ

Залывский Роман Николаевич –

ведущий консультант отдела государственного надзора и правового обеспечения инспекции по охране объектов культурного наследия Архангельской области

Залывский Максим Николаевич –

заместитель директора по международной деятельности Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета имени Петра Великого, кандидат политических наук

Аннотация: авторами проанализированы процессы освоения первыми людьми земель, прилегающих к Белому морю, а также акватории Белого моря.

Ключевые слова: стоянки и могильники первобытных людей; наскальные рисунки – петроглифы, этапы освоения Беломорья; архипелаг Соловки, первобытные языческие племена, долбленный челн.

Информации о первичных процессах освоения людьми земель, прилегающих к Белому морю и самого Белого моря в изученных авторами общедоступных источниках практически не содержится. В предыдущей публикации одним из авторов представлена информация об освоении низовий Северной Двины, Мезени, Онеги, западного побережья Белого моря и начале освоения Кольского полуострова. Процессы эти своим началом совпали с таянием Валдайского ледника, освобождением северо-восточной части Европы от гигантских ледяных языков, потеплением климата и постепенным его «приспособлением» для жизни человека, окончательным формированием рельефа этой громадной территории.

Дело в том, что современные очертания рельеф европейской части Восточно-Европейской равнины приобрел не так давно: обширные пространства Балтии, Приладожья, местностей в районе Онежского озера, нынешних вологодско-кировских земель и Беломорья сформировались в известном нам виде примерно 9600–9400 лет назад¹. Наибольшие трансформации пришлось именно на земли нынешней Карелии. Уже после окончательного формирования основных очертаний евроазиатского материка, менялись также и очертания прибрежных его оконечностей.

Активное освоение приморских краев Беломорья первыми людьми на-

¹ Сорокин А. Н., Ошибкина С. В., Трусов А. В. На переломе эпох. М., 2009. С. 30-36.

чалось еще в период мезолита, но наибольшую развитость приобрело в неолите, энеолите и в период бронзы (то есть, очень условно, периоды с IV–III тыс. до н.э. по I тыс. н.э.). Свидетельства тому – археологические находки, наиболее массово характеризующие более близкие к нам времена. Так, II–I тыс. до н.э. датируется древнее поселение в районе современной Нёноксы, неолитическим периодом – стоянки «Кузнечиха-1», «Пур-Наволок» и «Бык» в г. Архангельске. Наскальные изображения (ныне известны как «Бесовы следки»), расположенные на островах реки Выг Северо-Западной Карелии, обнаруженные студентом А. Лиевским в 1926 г., датируются IV–III тысячелетиями до н.э. Кстати, сравнение этих изображений с аналогичными с северо-западных берегов Онежского озера (на расстоянии более 300 км) показало их явную схожесть и примерно одновременное происхождение. Таким образом, была выявлена устойчивая взаимосвязь указанных мест, – сцены охоты на беломорских белух изображены на наскальных изваяниях Онежского озера.

Что касается освоения еще одной прилегающей к Белому морю части суши – Кольского полуострова – благодаря радиоуглеродному анализу известно, что достоверно здесь имелись многочисленные стоянки людей первой культуры «комса» уже в конце IV тыс. до н.э.. Причем существуют достоверные сведения о тесных связях местного древнего населения с населением Карелии, Финляндии и Норвегии. Скорее всего, племена, обитавшие на землях современной северной Норвегии

даже переняли орнаментацию керамики от кольских жителей. Обитатели Кольского полуострова имели тесные контакты и с жителями Архангельского Беломорья, откуда они, в частности, получали светлый кремний для изготовления орудий.

Представляется, что читателю будет небезынтересно узнать, что «начало истории древнего освоения беломорских островов уходит в эпоху позднего мезолита, в период с середины шестого до середины пятого тысячелетий до новой эры. Именно этим временем датируются остатки древнейших стоянок и мастерских ... сезонные (летние) стоянки, который располагаются поодаль от современных берегов Соловецкого и Анзерского островов, а также о. Большая Муксалма, на высоких (18–20 метров над уровнем моря) песчаных и песчано-каменных террасах вблизи озер или болот»¹. Эти процессы связывают с началом промыслово-хозяйственного освоения островов, прилегающих к западному (Карельскому) побережью Белого моря (Кузовов, и, очевидно, Кемских островов). Одним из свидетельств раннего мореплавания на Белом море являются вышеуказанные «наскальные рисунки, датируемые примерно третьим тысячелетием до н.э., изображающие охоту с гарпуном на морского зверя»², обнаруженные на прибрежных скалах в Карелии.

Скорее всего, в самом начале первые люди совершали прибрежные путешествия – между побережьем и ближайшими к нему островами, на расстоянии, не превышающие 2–3 километра. В V тыс. до н.э. с западного побережья Белого моря (с низовьев Кеми) через

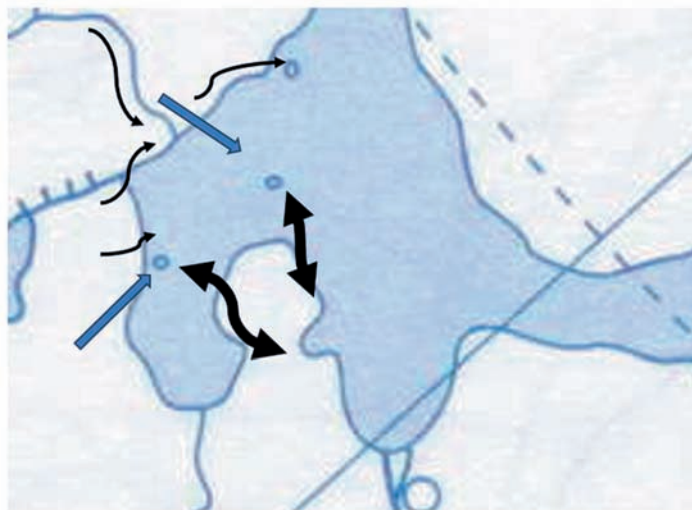

Рисунок 1. Пути освоения Белого моря в VI-III тысячелетиях до н.э.

- - пути миграции VI-V тысячелетий до н.э.
- - пути миграции V-IV тысячелетий до н.э.
- - миграционные направления IV-II тысячелетий до н.э.

архипелаг островов под наименованием Кузова первые северные мореплаватели стали осуществлять походы и на Соловки.

История развития миграционных процессов в Белом море показана на рисунке 1.

До сих пор отсутствуют четкие данные, каким способом человек осуществлял путешествие по Белому морю. По аналогии с иными частями планеты, допустимо предположить, что северные мореплаватели осуществлялись на плотках и лодках-долбленках, или же – каркасных лодках. Причем, плавание на плотках было, видимо, воз-

можно только при относительно тихой погоде и слабом ветре, длительное плавание по морю на плоту было невозможно. Обтянутые непрочными звериными шкурами каркасные лодки в северных суровых морских водах использовать было весьма опасно. Тем самым, более уместным и допустимым является использование для странствований по морю варианта с лодками-долбленками. Этот вид транспорта известен с давних времен и именно он считается прародителем всех современных судов и кораблей.

Первые примитивные средства для преодоления водных преград в виде

Долбленный челн первых северян-мореходов. Рис. Залывского Р.Н.

лодок-долбленок появились давным-давно. Эпоху массового их применения ученые связывают как раз с каменным веком (включающего в себя периоды палеолита, мезолита и неолита, то есть, временной интервал примерно с XXV тысячелетия до н.э. вплоть до 1-й половины III тысячелетия до н.э. – **Р.3.**). Всего на европейских землях Евразии найдено примерно 60 остатков подобных средств передвижения (сохраняются такие «кораблики» исключительно благодаря консервирующим свойствам древесины, в том числе, одного из наиболее часто употребляемых для таких целей – дуба). Поэтому каждая найденная лодка – ценнейший научный экземпляр.

По данным <https://ru.wikipedia.org>, одна из древнейших в мире ло-

док, изготовленных путем длительного процесса долбления (фактически чередующихся вымачивания и высушивания), датируется между 8040 г. до н.э. и 7510 г. до н.э. (чёлн из Пессе (Нидерланды))³. Подобные лодки находили и в более северных краях. Так, в 1878 году при рытье обводного канала Ладожского озера был обнаружен 3,6 метровый долбленный из дуба челн. Возраст последнего ученые оценили цифрой 5000 лет. Это был типичный одноместный челн, удобный для одного гребца, который должен был сидеть, упираясь ногами и спиной в «перегородки» (вставные на западных и цельные, оставляемые при выдалбливании, на северо-восточных европейских челнах).

Представляется, что заготовка и, в особенности, выдалбливание, с использованием известных по материалам беломорских стоянок топоров тех времен было чрезвычайно трудоемким и длительным процессом. А само «передвижение по приполярному морю на лодках-долбленках было опасным, но менее зависимым (в отличие от плота – **Р.З., М.З.**) от морских течений»⁴. Скорее всего древние карельские и беломорские мореходы, в целях повышения мореходности, оборудовали такие лодки дополнительными поплавами, создавая своего рода катамараны. Целям повышения живучести и мореходности вполне соответствовало и увеличение длины челнов – для увеличения количества гребцов. На эти гипотезы указывают некоторые артефакты (топоры, «якорные камни», наскальные изображения длинных лодок) – «...обнаруженные на стоянках якорные камни вполне соответствуют таким средствам передвижения. Не противоречат данному предположению и петроглифы реки Выг, где обнаружены изображения лодок с обозначением разного количества гребцов»⁵. Также имеются достоверно подтверждаемые сведения о набойных (составных) высоких бортах на таких долбленых лодках.

Многочисленные изображения подобных кораблей найдены на скалистых берегах Онежского озера и Белого моря. Изучение петроглифов (рисунков), показывает, что такие корабли имели длину до 12–13 м и грузоподъемность до 2,5 т, число нарисованных гребцов на отдельных лодках доходит до 20–24⁶. Все это дает основание предположить, что такого рода круп-

ные суда уже вполне могли противостоять суровым морским волнам.

Как уже отмечалось, с открытием Соловков передвижение по Белому морю приобретает более сложный характер. Наряду с каботажным освоивается плавание на дальние расстояния (30 километров от Кузовов и 45–50 километров – от побережья) в открытом море. Это был первый, «западный», морской путь к островам Соловецкого архипелага. При этом прибрежное плавание было, по-видимому, достаточно интенсивным, а плавание на дальние расстояния – относительно редким⁷. В целях более детальных исследований периода уверенного освоения древними людьми соловецкого архипелага, ученые изучают уголь из кострищ обнаруженных островных стоянок. В результате, «лабораторный анализ угля из кострища стоянки Соловецкая-4 позволил установить дату одного из древнейших на сегодняшний день памятников археологии беломорских островов = 6460 ± 70 BP (лет назад)»⁸.

Плавание древних охотников и рыболовов с Карельского побережья в западной части Белого моря имело место и во все последующие эпохи. Но человек постепенно выбирал новые маршруты. В позднем неолите появился и на протяжении эпохи раннего металла существовал второй («восточный») морской путь к наиболее крупному – Соловецкому – архипелагу Белого моря – с Онежского полуострова⁹. Причем, судя по находкам на стоянках на островах Колгуев, Муксалма (датируются IV–III тысячелетиями до н.э.), наиболее ранние предста-

вители человеческой расы «...нового этапа освоения беломорских островов немногим отличались от своих предшественников. Они ...изготавливали промысловый и бытовой инвентарь преимущественно из кварца и кварцита, но очень редко – из сланца и песчаника. Обживали песчаные площадки у озер и болот, занимались теми же делами, что и их предшественники: охотились на морского зверя и перелетную птицу, ловили морскую и озерную рыбу, собирали моллюсков, морскую капусту, съедобные растения прибрежных лугов, ягоды и грибы»¹⁰.

Интересно, что стоянки периода раннего мезолита на тех же Соловках обнаруживаются на более удаленных от побережья, возвышенных точках, нежели более поздние стоянки, что является одним из доказательств изменения уровня Белого моря (о чем было сказано выше). Известно, что уровень моря очень быстро (аж на 45–47м!¹¹) уменьшался именно в указанный выше период.

Относительно освоения человеком иных островных территорий, в частности, редких островов восточной части Белого моря (Мудьюг, Жижгин) археологи придерживаются точки зрения, что эти процессы начались не ранее эпохи раннего металла. Однако достоверной информации пока мало. По причинам недостаточной изученности остается непознанным и древнее мореплавание в Онежском заливе, на островах которого пока найдены только средневековые памятники.

Изучение находящихся в разных частях изучаемых территорий стоя-

нок и иных свидетельств пребывания человека показывает, что постепенно в находящихся в разных частях северных территорий племен формировался возможный характер жизнедеятельности. Логично предположить, что народности северных территорий, как правило, являлись кочевниками, вели кочевой образ жизни. При этом, основная часть осевших со временем на севере людей вынужденно и преимущественно вела охотничий промысел. Охота осуществлялась массово, с привлечением всех (большинства) мужчин племени. Рыбная ловля играла второстепенную роль. Собираательством, являвшимся гораздо менее жизненно важным для выживания племени, занималось в основном женское население и дети.

Сельское хозяйство, вследствие тяжелых природных условий, не могло быть развито повсеместно.

И получалось, что какие-то племена занимались морской охотой и рыболовством, другие племена – земледелием. К стоянкам первого типа можно отнести известные ныне стоянки первобытного человека на Соловках, западном побережье Белого моря, а также в районе Зимней Золотицы и по берегам Северной Двины под Архангельском (в том числе, племен Беломорья, карелов, племен Кольского полуострова). Племена второго типа на побережье Белого моря практически не встречались.

Таковы особенности зарождения цивилизованной жизни приморского края Белого моря.

Использованные источники

1. Мартынов А.Я. Острова Белого моря: от мезолита до Средневековья (о древнем освоении беломорских островов по археологическим данным) // Арктика и Север. 2012. № 5 (январь), С.5.
2. Водянова М. История плавающих средств. От плота до субмарины. – М.: Центрполиграф, 2020. –11 с.
3. URL: <https://ru.wikipedia.org><https://ru.> [Электронный ресурс]. (дата обращения 13.02.2022).
4. Мартынов А.Я. О начале северного мореплавания (по археологическим источникам) // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред. Г.В. Судаков; Сост. С.А. Тихомиров. – Вологда: Книжное наследие, 2007. С. 80–96.
5. Там же.
6. Катера и яхты. 1982. № 5 (99). С. 77–79.
7. Мартынов А.Я. О начале северного мореплавания (по археологическим источникам) // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред. Г.В. Судаков; Сост. С.А. Тихомиров. – Вологда: Книжное наследие, 2007. С. 80–96.
8. Мартынов А.Я. Острова Белого моря: от мезолита до Средневековья (о древнем освоении беломорских островов по археологическим данным) // Арктика и Север. 2012. № 5 (январь), С. 8; Чирков М.В., Потапов С.А. Технический отчет о проведении научно-исследовательских археологических работ (разведок) на земельном участке по проекту: «Реконструкция многоквартирного жилого фонда пос. Соловецкий со строительством многоквартирных домов специализированного жилищного фонда I этап» (Архангельская область, Приморский район, п. Соловецкий) М., 2021) // Инспекция по охране объектов культурного наследия Архангельской области. [Электронный ресурс]. С.15. URL: <https://dvinaland.ru/gov/iogv/iookn/> (дата обращения 31.12.2021).
9. Мартынов А.Я. О начале северного мореплавания (по археологическим источникам) // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред. Г.В. Судаков. Сост. С.А. Тихомиров. – Вологда: Книжное наследие, 2007. С. 80–96.
10. Мартынов А.Я. Острова Белого моря: от мезолита до Средневековья (о древнем освоении беломорских островов по археологическим данным) // Арктика и Север. 2012. № 5 (январь). С. 9–10.
11. Филатова В.Ф. Мезолитические памятники Карелии: Каталог. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2012. 102 с.

К ИСТОРИИ ЛОЦМАНСКИХ ДИНАСТИЙ АРХАНГЕЛЬСКА

Коноплев Андрей Владимирович,
независимый исследователь. (г. Вологда)

Хотя положение о том, что профессия лоцмана в Архангельске в до-революционное время передавалась по наследству и с течением времени образовались лоцманские династии, давно известно и широко применяется в различных публикациях, при внимательном рассмотрении оказалось, что вопрос этот в целом практически не изучен.

Да, существуют отдельные генеалогические исследования, посвященные лоцманским родословиям, например, Пителиной В.Б. и Плотицкой Е.В. [1], или работа автора [2], но они затрагивают только отдельные династии – Пустошных, Хабаровых и Котцовых из Верхних Хвостов в период после 1762 года, в первом случае и Хабаровых в ранний период, от начала династии по 1762 (3-я ревизия), во-втором случае.

В результате оказывается, что наиболее полно исследована династия лоцманов Хабаровых из деревни Кальчино и частично династии Пустошных и Котцовых. В то же время отсутствуют как список лоцманских династий, существовавших от момента появления лоцманов в Архангельске, так и сведения о времени их возникновения.

Рассмотрению этого вопроса и будет посвящена настоящая статья.

Для начала имеет смысл отметить, что в настоящей статье мы будем пользоваться термином «лоцман» для всего рассматриваемого периода, учитывая, что до эпохи Петра I лоцманы в Архангельске именовались корабельными вожжами. Также исходной точкой в истории лоцманов Архангельска будем считать 1584 год, как год основания Архангельска, поскольку до этого момента иностранные корабли речными фарватерами по дельте Северной Двины не ходили и лоцманы им не требовались. Первое же документальное свидетельство о наличии лоцманов в Архангельске относится к 1601 году [3]. Кроме того, необходимо учитывать, что в первой половине XVII века лоцманы были государственными и их количество не превышало двух человек. Со второй же половины XVII века лоцманы в Архангельске стали негосударственными и их количество увеличилось, причем организационно лоцманы стали объединяться в артели. В таком состоянии лоцманское дело существовало до 1919 года. Подробно об этом сообщается в докладе автора на 6-х Беломорских чтениях 2023 года. Также необходимо определиться с тем, что считать лоцманской династией. Вопрос этот не так прост, как кажется, поскольку устоявшегося мнения о количестве поколений, имеющих одну профессию для

признания ее династией автором не обнаружено. Так, для творческих профессий предлагается считать необходимым два поколения, для прочих же профессий – три. Вот на цифре –3 и предлагается остановиться при определении минимально необходимого количества поколений, документально подтвержденных, для признания лоцманского рода династией.

Источниковедческой базой следует считать в первую очередь списки лоцманов, содержащиеся в документах, связанных с их деятельностью, материалы переписей и писцовых книг в том случае, если в них указывается профессиональная принадлежность человека, например, ревизии по Лоцманскому стану, а также прочие документы, в которых можно установить отношение конкретного человека к лоцманской профессии. При этом списки лоцманов, на взгляд автора, следует считать приоритетными документами, хотя их количество весьма ограничено [4], так как в списках однозначно указывается на принадлежность к профессии на данный момент.

Для начала проанализируем четыре списка архангельских лоцманов, позволяющих представить общую картину присутствия лоцманских династий. Первые два списка, причем это на настоящий момент фактически первые списки лоцманов, относятся к 1701 и 1702 году и связаны с событиями Северной войны на севере России. Первый список из 20 фамилий составлен при обследовании дельты Северной Двины для разработки мер по защите Архангельска при нападении с моря. В данном списке упоминаются: Ха-

баровы-2; Котцовы –8; Пустошные – 5; Дряхлицыны –2 и Антуфьевы – 3 человека [5]. Второй список – 1702 года составлялся при формировании команды лоцманов для сопровождения царского каравана из Архангельска в Нюхчу для дальнейшего следования по «Осударевой» дороге. В списке из 13 человек упоминаются: Хабаровы – 2; Котцовы –3; Пустошкины (Пустошные, примечание автора) – 2; Антуфьевы – 1. Еще пять человек с разными фамилиями ни до, ни после в числе архангельских лоцманов не встречаются [6]. Третий список список приводит Овсянников и датирует его 1742 годом, но, как об этом было написано ранее, анализ возраста лоцманов, указанных в этом списке позволяет утверждать, что он составлен в 1788 году. В 1788 году в списке из 40 человек присутствуют: Хабаровы –6; Котцовы – 12; Пустошные – 5; Котловы – 7; Варакины – 3; Урпины – 3; Амосовы – 4 человека [7]. И наконец в 1918 году в списке архангельских лоцманов, приведенном в книге «Лоцманский стан» присутствует 50 человек, среди которых числятся: Хабаровы – 17; Пустошные – 11; Котцовы – 14; Варакины – 2; Котловы –1; Урпины – 4 человека (пункт 48 в книге пропущен. Прим. Автора) [1]. Таким образом мы видим, что три фамилии – Хабаровы, Котцовы и Пустошные фигурируют во всех списках, Три фамилии – Котловы, Варакины и Урпины числятся в период с 1788 года и до 1918 года. И, наконец, фамилия Амосов появляется в списке 1788 года и в 1918 году отсутствует. Кроме того, список лоцманов и лоцманских учеников на 1872 год приводится С.Ф. Огородниковым [8].

и мы будем его учитывать, хотя с точки зрения наличия лоцманских фамилий он повторяет список 1918 г.

Для наглядности и удобства использования все результаты наличия лоцманских фамилий, как в списках лоцманов, так и в прочих документах, в первую очередь в материалах ревизий по Лоцманскому стану, а также источники сведений сведены в Таблицу 1.

Списки лоцманов дают нам общую картину, которая, однако, не решает вопроса о начале лоцманских династий и не исключает того, что в промежутках между указанными датами списков могли существовать и другие династии. Поэтому проанализируем, как предшествующий первым спискам период, так и промежутки между 1702 и 1788 гг., и 1788 и 1918 гг.

Таблица 1.

Год	Хабаровы	Котцовы	Пустошные	Варакины	Котловы	Урпины	Амосовы	Звягины	Источники
1601									Первое упоминание о лоцманах в Архангельске
1653	x								[7] Ивашка Хабаров
1681		x							ДАИ. СПб, 1869. Т.11. С.180 Коземка Котцов
1701	x	x	x						[5]
1702	x	x	x						[6]
1702-43	x	x	x	?	?	?		?	
1743							x		ГАО.Ф.1.Оп.1,т.2.Д.3361 (О рекруте Амосове)
1743-76	x	x	x	?	?	?	x	?	
1776	x	x	x	x	x	x	x	x	ГАО.Ф.1.Оп.1,т.6. Д.11833 (О постоянн. повинн.)
1782	x	x	x	x	x	x	x	x	ГАО.Ф.51.Оп.11,т.2.Д.2659 (4-я ревизия)
1788	x	x	x	x	x	x	x	x	[4,7]
1795	x	x	x	x	x	x	x	x	ГАО.Ф.51.Оп.11,т.2.Д.2693 (5-я ревизия)
1811	x	x	x	x	x	x	x	x	ГАО.Ф.51.Оп.11,т.2.Д.3251. (6-я ревизия)
1816	x	x	x	x	x	x	x	x	ГАО.Ф.51.Оп.11,т.4.Д.8417 (7-я ревизия)
1834	x	x	x	x	x	x	x	x	ГАО.Ф.51.Оп.11,т.8.Д.12850 (8-я ревизия)
1850	x	x	x	x	x	x		x	ГАО.Ф. 499.Оп.1.Д.2 (9-я ревизия)
1858	x	x	x	x	x	x			ГАО.Ф.51.Оп.11,т.23.Д.386 (10-я ревизия)
1859	x	x	x	x	x	x		x	ГАО.Ф.499.Оп.1.Д.3 (Веревная книга 1859 г.)
1872	x	x	x	x	x	x			[14]
1918	x	x	x	x	x	x			[1]

Списки лоцманов 1701 и 1702 годов свидетельствуют, в первую очередь о том, что подавляющее число лоцманов, в них присутствующих, начали свою деятельность в XVII веке. Как уже отмечалось, наиболее полно исследована династия Хабаровых, документально зафиксированное начало которой относится к 1624 году, а первым лоцманом в династии является Ивашка Хабаров, получивший царскую грамоту на проводку кораблей с моря к Архангельску в 1653 году [2,7]. Второе по времени упоминание представителей лоцманских династий относится к династии Котцовых. При этом широко растиражированные сведения о грамоте Петра I предоставившего право на проводку кораблей лоцманской артели Коземки Котцова и Ивашки Олтуфьева в 1690 г. является не первым, а вторым упоминанием Коземки Котцова в качестве руководителя артели. Первое упоминание, на настоящий момент, относится к 1681 году, когда Коземка Котцов упоминается в качестве плательщика оброка (см. Табл. 1). Это позволяет считать 1681 год началом лоцманской династии Котцовых. Пустошные же в документах XVII века в качестве лоцманов не упоминаются, поэтому началом династии следует считать 1701 год. Впрочем, отсутствие фамилии Пустошных в данный период среди, упоминающихся в документах, свидетельствует скорее о том, что представители этой фамилии не занимали руководящих постов в лоцманских артелях, так как период конкурентной борьбы дает нам множество новых персоналий, но только из руководящего состава артелей, ко-

торые представляют лоцманские артели на высшем уровне.

Что же касается двух фамилий, упоминающихся в списке 1701 года – Дряхлицыных и Антуфьевых, то оба представителя Дряхлицыных имеют разные отчества, что затрудняет их идентификацию в качестве лоцманской династии. У Антуфьевых два представителя носят имя Иван, а один имеет отчество Иванович, что позволяет предположить, что имеется пара отец-сын и считать их возможной, при выявлении следующего поколения лоцманов, династией.

Наиболее проблематичным в изучении как лоцманских династий, так и всей истории архангельских лоцманов, является период, последовавший за эпохой Петра I и продолжавшийся до последней четверти XVIII века. Связано это, надо полагать, с резким снижением роли Архангельского порта после начала функционирования на полную мощность Санкт-Петербургского порта. Как следствие, уменьшение количества приходящих к Архангельску кораблей, отразилось на судьбе лоцманской артели и ее количественном составе, мы сейчас сказать не можем. В этот период не только не выявлено списков лоцманов, но и в материалах ревизий 1710 г. (Ландратская перепись), 1717 г. (1-я ревизия), 1748 г. (2-я ревизия) и 1762 г. (3-я ревизия) не упоминается профессиональная принадлежность субъектов ревизий, поэтому ревизии дают только материал для установления родственных связей внутри лоцманских родов. Кроме того, для данного периода, известно крайне ма-

На праздновании 300-летнего юбилея общества Архангельских лоцманов

ло документов, в которых бы упоминались представители лоцманских династий и которые можно было бы использовать в настоящем исследовании. Тем не менее, материалы ревизии 1782 года, которые содержат сведения о лоцманах в деревнях Лоцманского стана (см. Табл. 1) и крайне интересный документ 1776 г., недавно обнаруженный автором в Архангельском архиве (см. Табл. 1), связанный с попыткой освобождения лоцманов от постоянной повинности и содержащий списки лоцманов, лоцманских детей, отставных лоцманов и умерших лоцманов (скорее всего, после последней ревизии 1762 года. – Прим. автора) по Лентьеву и Андрианову станам, дают нам новые сведения о лоцманских персоналиях. Так, помимо шести династий, упоминающихся, как в 1788, так и в 1918 годах, добавляются новые лица в роду Амосовых, в т.ч. и среди умерших лоцманов. Кроме того, появляются и новые

фамилии. Так, в списке 1776 года среди умерших лоцманов числятся двое с фамилией Звягин – Михаил, Леонтьев сын Звягин и Иван Михайлов сын Звягин, а в числе действующих – Петр Иванов сын Фомин. В материалах же ревизии 1782 года упоминается малолетний сын, одного из умерших Звягиных – Алексей Иванов сын Звягин – 17 лет. Кроме того, среди числящихся в Лоцманском стане жителей упоминается и Василий Гордеев сын Любов, умерший в 1765 г., фамилия которого в дальнейшем ни в одном из документов в числе лоцманов не значится.

Среди же прочих документов, содержащих сведения о лоцманах, следует упомянуть дело 1743 года об освобождении лоцмана Ивана Амосова от рекрутской повинности (см. Табл. 1). Дело связано с реализацией указа 1741 года о замене рекрутского набора среди архангельских лоцманов на денежный взнос. Это дело позволя-

ет нам предположить, что с 1743 года и по 1776 году лоцманская династия Амосовых уже сформировалась.

Тем не менее, отсутствие, на сегодняшний день, документов в этом периоде не позволяет нам определить начало лоцманских династий Урпиных, Котловых и Варакиных и ранних представителей рода Звягиных, а также проанализировать судьбу лоцманского рода Антуфьевых, который в данный период сходит со сцены.

Наконец, в третий период, 1788 по 1918 год мы видим, что на его протяжении функционируют лоцманские династии Хабаровых, Котцовых, Пустошных, Варакиных, Котловых и Урпиных, а фамилии Амосовых, Звягиных и Фоминых из лоцманских списков исчезают, при этом остается вопрос – образуют ли Звягины и Фомины династии, т.е. имеют лоцманов не менее чем в трех поколениях.

Анализ материалов 5–9 ревизий (1795, 1811, 1816, 1834 и 1850 гг. см. Табл. 1) по деревням Лоцманского стана дают нам следующую картину. Из числа Амосовых, числящихся лоцманами в 1788 году двое представителей – Иван Иванов сын Амосов и Григорий Сидоров сын Амосов имеют среди лоцманов детей, а первый и внука т.е. образует династию даже без представителей рода известных до 1776 года. Однако внук – Андрей Иванов сын Амосов умирает в 1844 году, не оставив наследников. Сыновья же второго – Павел Григорьев сын Амосов и Степан Григорьев сын Амосов умирают соответственно в 1831 и 1824 гг., так же не оставив наследников. Таким образом, династия лоцманов Амосо-

вых просуществовала сто лет – с 1743 по 1844 гг.

Третье поколение лоцманов в роду Звягиных образует сын вышеупомянутого Алексея Звягина – Дмитрий. Дмитрий Звягин является лоцманом до 1851 года, когда уходит в отставку по состоянию здоровья (см. Табл. 1). Однако, как отставной лоцман, продолжает числиться в Лоцманском стане и последним документом Лоцманского стана, в котором он упоминается, является Веревная книга Лоцманского стана за 1859 год (см. Табл. 1). В этой книге за Дмитрием Звягиным числятся наделы, как пахотной, так и сенокосной земли в расчете на одну душу. На Дмитрие Звягине лоцманская династия Звягиных заканчивается.

В роду же Фоминых у Петра Иванова сына Фомина среди представителей Лоцманского стана мы находим и сына Федора, который умер в 1825 году, не оставив наследников по мужской линии. Таким образом документально подтвержденные лоцманы в роду Фоминых имеются в двух поколениях, что не дает нам основания считать их династией. Однако мы не знаем, были ли Фомины среди лоцманов до 1776 года, т.е. возможность того, что Фомины образовывали лоцманскую династию еще существует.

Таким образом можно подвести итоги данного расследования. Все же, на протяжении существования лоцманов в Архангельске, в период от 1601 года и до 1918 года существовало восемь лоцманских династий – Хабаровы, Котцовы, Пустошные, Варакины, Котловы, Урпины Амосовы и Звягины. Лоцманские династии Ха-

баровых, Котцовых и Пустошных возникли в XVII веке и просуществовали до 1918 года. При этом документально подтвержденными первыми представителями династий Хабарововых является Ивашка Хабаров – 1653 год, а династии Котцовых – Коземка Котцов – 1681 год. Три династии – Варакинных, Котловых и Урпиных возникли уже в XVIII веке, причем до 1776 года. Сказать, на сегодняшний день более точно, когда возникли эти династии, автору не представляется возможным за отсутствием известных ему документов. Просуществовали эти династии также до 1918 года. Здесь надо вспомнить, что советский период не входит в рамки настоящего иссле-

дования. И, наконец, две династии – Амосовых и Звягиных просуществовали более короткое время. Амосовы – с 1743 по 1844 год. Династия же Звягиных известна в трех поколениях и закончилась в 1851 году.

Еще две лоцманские фамилии – Антуфьевы и Фомины имеют по два поколения лоцманов, однако дефицит информации по периоду с 1702 по 1776 год, когда первая фамилия исчезает из числа лоцманских, а вторая появляется в их числе, оставляют шанс на то, что могут быть обнаружены представители третьего поколения лоцманов, что позволит нам расширить список лоцманских династий.

Список литературы

1. Пителина В.Б., Плотицына Е.В. Лоцманский стан. – Архангельск, 2012. – 241 с.
2. Коноплев А.В. Лоцманы Хабаровы. Начало династии (1624–1761) // Беломорские чтения: Материалы IV межрегиональной научно-практической конференции (11 июня 2020 года, посёлок Уемский). – 2020. Выпуск 3 – С. 227–233
3. Коноплев А.В. Первые лоцманы Русского Севера // Известия Русского Севера: журнал о жизни северного края. – Архангельск, 2020. – № 1–2 (73–74), январь–март. – С. 29–36
4. Коноплев А.В. О списках архангельских лоцманов // Известия Русского Севера: журнал о жизни северного края. – Архангельск, 2018. – № 3–4 (59–60), апрель–июнь. – С. 50–54
5. Гостев И.М. Петр I и корабельные вожи Архангельска в годы первой Северной войны 1700–1723 года // Лоцманы России на службе отечеству. Материалы III лоцманских чтений. – Архангельск, 2013. – С. 44.
6. Кротов П.А. Осударева дорога 1702 года: пролог основания Санкт-Петербурга = Tsar's road of 1702: prologue to St Petersburg's foundation: [к 310-летию Осударевой дороги] / П.А. Кротов. – Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация, 2011. – С. 34–36
7. М.Э. Ясински, О.В. Овсянников; Взгляд на Европейскую Арктику: Архангельский Север: проблемы и источники. / РАН, Ин-т истории матер. культуры, Норвеж. ун-т естеств. наук и технологии, Ин-т археологии. – СПб. Петерб. востоковедение, 1998. – Т. 1. С. 375–376
8. Огородников С.Ф. Лоцманская артель в Архангельске // Сборник материалов об артелях в России: Санкт-Петербург. 1873. – Вып. 1. С. 106–108

ВЫЕЗДНОЙ СЕКРЕТАРИАТ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР НА СЕВЕРЕ¹

Версов Леонид Николаевич –

член Союза писателей России, историк литературы (г. Вологда)

С анализом поэзии русского Севера на выездном Секретариате выступил секретарь СП России С.С. Орлов. Доклад Сергея Орлова «Цель поэзии – человек» был опубликован в газете «Правда Севера» города Архангельска 14 октября 1970 года. Выдержки из доклада под названием «Главная цель» опубликовала газета «Труд» 18 октября 1970 г. В архангельском докладе Орлова поэт Рубцов упомянут 6 раз, а в статье «Главная цель» – только 3 раза. Таким образом, оказались забытыми некоторые яркие характеристики, данные секретарём СП Орловым поэту Рубцову.

Поэтому выдержки, касающиеся Николая Рубцова и его поэзии, приведём всё же из доклада Сергея Орлова в Архангельске на секретариате СП РСФСР, полностью опубликованном в газете «Правда Севера»:

*«За нами – шум и пыльные хвосты.
Всё улеглось, одно осталось ясно,
Что мир устроен грозно и прекрасно».*

Эти стихи Николая Рубцова из Вологды – поэта, остро, и по существу, ощущающего связь времён в том мире,

который именуется сельским. В нём он, как сам заявляет, с большей конкретностью познаёт жизнь, чем в городе. Что ж, это его почва, но цель и вдохновение его отнюдь не ограничены сельской околицей. Впрочем, у каждого истинного поэта своя почва, своя земля, своё небо, из которых они создают стихи. Николай Рубцов, в отличие от Ольги Фокиной, не увлекаясь красками и возможностями яркого повествования, раскрывает с естественной простотой дыхания самое главное, традиционную и непреходящую сущность человеческого характера, сложившегося в активном общении с природой русского Севера... Русский Север с его полями, лесами, озёрами, большими и малыми реками предстаёт в поэмах и стихах А. Яшина... Н. Рубцова... Из книг северных поэтов, определившихся в своей индивидуальности, наиболее интересными за последние 2 года мне представляются книги Н. Рубцова, О. Фокиной... **Может быть в музыке, интонации, нерасцветенная ничем, таится открытость и задухновенность стиха Николая Рубцова.**

(Выделенная характеристика стихов поэта Рубцова более нигде Орловым не повторяется – **Прим. автора**).

¹ Продолжение. Начало 2023. № 3 / 4. С. 90-93.

Я отнюдь не собираюсь призывать, скажем, Н. Рубцова или А. Романова вторгаться в тему индустриального труда, хотя рядом с Вологодой поднялся металлургический гигант в Череповце...».

Итак, Сергей Орлов дал поэзии Рубцова объективную оценку, не смотря на ряд конфликтных ситуаций во время проведения выездного секретариата Союза писателей. Но как поэт и критик он в отношении Рубцова был настроен благожелательно.

В Вологде разворот газеты «Вологодский комсомолец» от 18 октября 1970 года тоже полностью посвящён этому событию. Статья называется «Писатели России на Вологодчине»: «Рад сообщить, – сказал на литературном вечере в школе № 8 г. Вологды поэт С. Орлов – что в писательских кругах древняя Вологда признана местом зарождения новых прекрасных традиций советской литературы... Изумление и восторг, гордость за земляков писателей – все эти чувства всколыхнули, взорвали зал аплодисментами». Таким образом, одним из первых С.С. Орлов озвучил мысль о Вологодской литературной школе 60–80х годов XX века. В этом же номере рубрика «11 поэтов – 11 стихотворений» у С. Орлова «Белые ночи», а Н. Рубцов выступил со стихотворением «Поэзия». Чуть ранее в статье названы ярчайшие литературные имена Вологодчины в прозе – В. Астафьев и В. Белов, в поэзии – Н. Рубцов, А. Романов, О. Фокина, В. Коротаев.

После таких высоких оценок творчества Николая Рубцова, данных в пе-

чати руководством СП РСФСР, уже не вызовет большого удивления факт использования имени и произведений поэта в литературной передаче Архангельского радио. Заметим только, что материалы этой передачи, сохранившиеся в Государственном архиве Архангельской области, после эфира публикуются впервые (ранее нами была опубликована работа о выступлениях поэта Николая Рубцова на Вологодском радио, этот материал будет её прекрасным дополнением) [1].

Документ, который будет представлен вниманию читателей и специалистов по-своему уникален. Нет сомнений в том, что во время работы Секретариата писатели выступали с отчётами перед многочисленной аудиторией благодарных читателей, об этом были радио- и телепередачи в виде репортажей или, как в нашем случае, литературных эфиров.

Но прежде, чем говорить о литературной передаче, давайте вспомним о тех крупицах документальных сведений, касающихся Николая Рубцова, которые сохранились от этого литературного мероприятия. Газетные полосы Архангельска были заполнены речами делегатов, снимками их общения с читателями, официальными фотографиями. Однако, ни в Архангельске, ни в других городах фотографий Н.М. Рубцова нет. Но... всегда есть маленькое но. В начале процитируем газету «За коммунизм» Холмогорского района от 17 октября 1970 года. Статья И. Леонидова «На родине великого помощника» называет нам имя Николая Рубцо-

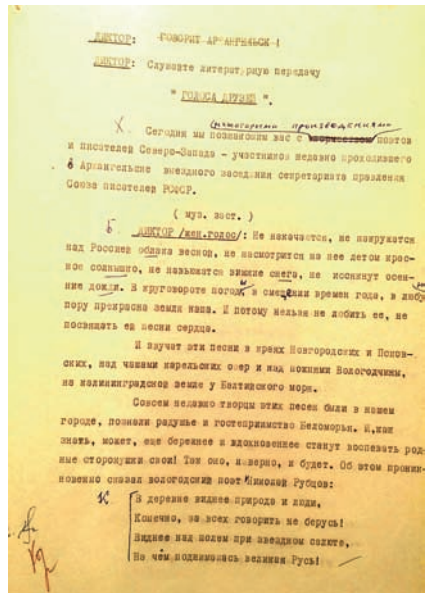
Неизвестная фотография Николая Рубцова из газеты «Холмогорская жизнь».

ва: «Участники выездного заседания секретариата правления СП РСФСР не могли не побывать на родине великого помора – Михаила Васильевича Ломоносова. В селе Ломоносове они возложили букеты живых цветов к памятнику нашего великого земляка... А вечером, в районном Доме культуры состоялась встреча, на которой выступили Георгий Коновалов, Виктор Боков, Анатолий Ананьев, Егор Исаев, Николай Рубцов» [2]. А затем, обратимся к материалу из той же газеты, но которая стала называться «Холмогорская жизнь», «И свет её в сердце неси» О. Погодина.

Публикация состоялась 7 января 1986 года. В нём приводится неизвестная фотография Николая Рубцова, сделанная во время упоминаемого выступления. Указан даже автор снимка В. Киприянов, журналист, который присутствовал на встрече в 1970 году.

Итак, неизвестный документ – это сценарий литературной передачи «Голоса друзей», подготовленной архангельским поэтом Д.А. Ушаковым и прошедшей во время Секретариата по Архангельскому радио 22 октября 1970 года². Сами поэты и писатели в ней не участвовали, их произведения читали профессиональные

² ГААО. Ф.3485. Оп.1. Д.1221. С. 36 – 48.

Страницы из сценария литературной передачи «Голоса друзей», прошедшей по Архангельскому радио 22 октября 1970 года.

декламаторы. Продолжительность передачи была 23 минуты. Поэтам и писателям, чьи произведения прозвучали в программе от 28.10.1970 года, были выплачены гонорары, возможно по почте. Хотя стихи поэтов и отрывки прозы читали артисты, но посвящена передача была творчеству участников выездного Секретариата. Интересное наблюдение можно сделать, анализируя этот документ. Дмитрий Ушаков, поэт незаслуженно редко упоминаемый, использовал в эфире лучшие, по его мнению, литературные силы Севера. Но, почти все литераторы, занимали в своих област-

ных писательских организациях ведущие руководящие посты, оставаясь, конечно, и яркими творческими единицами Северо-Запада России. Александр Романов – Вологда, Лев Колесников – Псков, Юрий Куранов – Псков, Марат Тарасов – Карелия, Алексей Титов – Карелия, Дмитрий Ушаков – Архангельск – это значимые в тогдашней литературной жизни имена. Однако из этого списка как-то выделяются степенью таланта и значимостью два имени: Николай Рубцов – Вологда и Владимир Соколов – Москва. Они просто хорошие поэты, не из руководящего звена Союза писателей. Сти-

А. Ушаков.

Н. Рубцов

В. Соколов

хи Рубцова начинают радиотрансляцию, а стихотворение Соколова заканчивает её. Один и тот же артист А. Крючков читает их стихи. Может быть, и тогда принималось во внимание их созвучие.

Какое-то должностное лицо пишет поперёк их текстов, как недостаток: «Стихи не опубликованы». Но разве можно что-то противопоставить лиричным строкам Николая Рубцова о Вологодском Севере или талантливым словам Владимира Соколова о Прионежье. Этих поэтов многое связывало. Самое главное, конечно, стихотворение «Звезда полей». Свой вариант Рубцов написал после версии Соколова и опубликовал с посвящением ему в журнале. Но потом снял это посвящение и выпустил книжку стихов с названием «Звезда полей», ставшую событием 1967 литератур-

ного года. Кто знает, не имел ли Ушаков подспудную цель примирения поэтов через эту литературную передачу в Архангельске? В документе даже гонорар, им был начислен одинаковый – по восемь рублей. Как говорится мелочь, а приятно, просто за чтение твоих стихов по областному радио. Хотелось бы отметить, что Дмитрий Ушаков как-то правильно и мудро распорядился творческим потенциалом гостей Архангельского радио без их прямого участия.

Автор выражает благодарность библиотекарю Емецкой средней школы им. Н.М. Рубцова О.Д. Клепиковской за уточнения публикаций в газетах «За коммунизм» и «Холмогорская жизнь».

«ДОРОГОМУ НИКОЛАЮ АВКСЕНТЬЕВИЧУ...»

Елфимов Василий Валентинович, краевед-исследователь (г. Онега)

Тридцать пять лет назад, 8 июня 1988 года, бригадой М.Г. Большакова, занимающихся земляными работами для установки стенда возле здания горкома партии, был обнаружен клад, состоящий из 753-х предметов. Из них 646 монет (медные, серебряные и золотые) различного достоинства и 107 предметов посуды и украшений из серебра. На одном из предметов – подносе, украшенном гравировкой, имелась дарственная надпись: «Дорогому Николаю Авксентьевичу Прохорову благодарная память за помощь в 44 150 р. 1879–1895».

В заметке «Клад» (газета Советская Онега от 11.06.1988), автор Л. Прищепихина, со слов Александры Яковлевны Федотовой, до революции 1917 года проживавшей вблизи этого места, пишет, что здесь стоял дом Николая Яковлевича Вязьмина и его второй жены Степаниды Филипповны. Там же указано, что дочь Вязьмина – Мария,

Поднос с гравировкой в подарок Н.А. Прохорову – фото Д. Никулина, хранителя музейных предметов МБУК «ОИММ»

вышла замуж за архангелогородца по фамилии Прохоров.

По спискам домовладельцев Онеги за 1930 год, установлено, что на этом участке пр. Октябрьский (13-й квартал) находились два дома, принадлежавшие Вязьминым. Владельцем первого дома (№ 182) был Н.Я. Вязьмин, второго (№ 184) – С.Ф. Вязьмина. Именно на месте второго дома и был обнаружен клад.

Бывший одноэтажный дом Вязьминых на пр. Октябрьский, на месте которого был обнаружен клад – фото онежского фотографа В.К. Кузьмина

По архивным документам установлено, что дочь Николая Вязьмина – Мария, была замужем за архангелогородцем Валерианом Николаевичем Прохоровым, который был старшим внуком Николаю Авксентьевичу Прохорову, чьё имя указано в дарственной надписи на подносе. Также установлено, что Н.А. Прохоров умер в декабре 1913 года, и всё своё имущество завещал жене, дочери и невестке (матери Валериана). Набор серебряной посуды из Архангельска в Онегу, вероятно, был вывезен в период в 1917–1918 гг. внуком Н.А. Прохорова – Валерианом. Очевидно, боясь реквизиции имущества, он посчитал Онегу наиболее спокойным местом. Бурно развивающиеся революционные события, а затем Гражданская война, вынудили его зарыть посуду, а вместе с ней и деньги (монеты). Кстати, самая старая монета из клада – медная полушка 1709 года, самые «свежие», медные – 1, 3 коп. и серебряные – 10, 15, 20 коп. 1916 года.

В феврале 1920 года, Гражданская война, как в Онеге, так и в Архангельске закончилась. Семья Прохоровых так и не решилась выкопать свои сокровища и воспользоваться ими. Знали ли об этом его тесть и тёща – Вязьмины, неизвестно. Клад так и остался лежать в земле, пока его случайно не обнаружили строители. Кем же были владельцы дома, под которым он был зарыт?

ВЯЗЬМИНЫ

По спискам домовладельцев Онеги 1930 года на этом месте, в 13-м квартале, находились два дома Вязьминых. Домовладельцем 1-го: пр. Октябрьский № 182 – был Николай Яковлевич, 2-го:

*Николай Вязьмин с родителями Марьей Григорьевной и Яковом Ивановичем.
URL: <https://www.myheritage.com> (дата обращения 18.05.2023)*

пр. Октябрьский № 184 – его жена Стефанида Филипповна.

Глава семейства – Николай Яковлевич Вязьмин, родился 6 декабря 1867 года в семье мещанина Сумского Посада Кемского уезда Архангельской губернии.

Получив образование в приходском училище, в дальнейшем, вероятно, обучался в мореходном классе, находившемся при училище. Мореходный класс, первый на Белом море, был открыт в 1870 году. Этот класс положил начало подготовки судоводителей каботажного плавания из числа местных жителей. В начале XX века был преобразован в мореходную школу.

*Николай Яковлевич с 1-й женой
Анной Филипповной и детьми.
URL: <https://www.myheritage.com> (дата
обращения 18.05.2023)*

Окончив мореходный класс, Вязьмин занимался мореплаванием, и, вероятно, таким путём однажды оказался в Онеге. Предположительно, он прибыл в наш город в 1880-х годах, так как 27 января 1889 года бракосочетался в Онежском соборе с онежской мещанской девицей Анной Филипповной Михайловой.

Оба, Николай и Анна, были из обеспеченных семейств. Отец Николая – Яков Иванович, в 1897 году служил приказчиком в ренском погребе Сум-

ского Посада. Родители Анны – Фёдор Михайлович и Марфа Ильинична – приказчиками в винном складе и погребе города Онеги. Сам Николай в этот же год служил в должности капитана парохода. Достаток семьи Михайловых подтверждается ещё тем, что они проживали в одном доме с Онежским 2-й гильдии купцом Дмитрием Павловичем Ермолиным, хозяином винной торговли в Онеге.

Первый год после бракосочетания, Николай и Анна проживали в Онеге. Здесь родился их первенец – Василий (14.01.1890). Следующие дети, дочери Лидия (01.03.1893) и Мария (31.10.1894) родились в Сумском Посаде. По данным переписи населения 1897 года, там же, в семье родителей, записан Николай Яковлевич с женой и тремя детьми. В период летней навигации, он продолжал заниматься мореплаванием, а жена, вероятно, на этот период уезжала с детьми в Онегу к своим родителям. Здесь в Онеге, 14 августа 1897 года, Анна Филипповна умерла «от чахотки» в возрасте 25 лет. Была похоронена на городском кладбище (возле Лазаревской церкви). В этом же году, 16 декабря 1897 года «от простуды» умирает старшая дочь Н.Я. Вязьмины – Лидия. На его руках остаются двое малолетних детей: Василий 7 лет и Мария 3 лет.

Вероятно, последующие три года, он продолжал заниматься мореплаванием, а дети в этот период проживали у его родителей в Сумском Посаде.

27 августа 1900 года Николай Яковлевич вступает во второй брак. Его избранницей становится крестьянская девица с. Клещево Онежского уезда –

*Николай Яковлевич со 2-й женой
Стефанидой Филипповной.
URL: <https://www.myheritage.com>
(дата обращения 18.05.2023)*

Стефанида Филипповна Иванова, которая была моложе его на девять лет (01.11.1876 г.р.). Детей от второго брака в семье не было. С этого времени Н.Я. Вязьмин периодически проживает как в Онеге, так и в Сумском Посаде. С 1904 года семья находится на постоянном проживании в Онеге, так как в духовной росписи Сумского посада за 1910 год, указано, что он и его дети не были у исповеди и святого причастия 6 лет. Также указана причина невяжки на исповедь: «в Онеге».

Проживая в Онеге, Н.Я. Вязьмин активно занимался общественной де-

ятельностью. В 1900–1901 гг. он действительный член бесплатной народной библиотеки им. Пушкина, открытой в Онеге 26 мая 1900 года.

В 1910–1914 гг. он являлся уполномоченным городского упрощённого общественного управления. В Российской империи начала XX века это организация управления небольшими городами. При упрощённом управлении сход домохозяев города избирал собрание 12–15 уполномоченных (выборщиков), а те выбирали главу города (городского старосту) и одного-двух помощников. Т.е. в современном понимании, уполномоченный – это депутат городского совета. Кроме этого, в 1913 году Н.Я. Вязьмин избирается запасным присяжным заседателем на период заседания Архангельского окружного суда с участием присяжных заседателей, состоявшегося с 12 по 16 марта.

Также в 1913 году он исполнял обязанности агента Архангельско-Мурманского пароходства. Следовательно, основная его служба была связана с морем и морскими перевозками.

12 января 1914 года Н.Я. Вязьмин вновь был избран уполномоченным Онежского городского общественного управления на следующее 4-х летие (1914–1918). В этом же году он избран присяжным заседателем на 1-ю сессию Архангельского окружного суда 1915 года. В ноябре 1917 году его фамилия значится в списке лиц, имеющих право быть присяжными заседателями по г. Онеге и его уезду на предстоящей в 1918 году сессии Архангельского окружного суда в г. Онеге.

В заметке Е. Прищемихиной «Клад», было сказано, что «Вязьмины имели небольшую лавку. Там продавали муку, сахар, баранки и другие бакалейные товары». Документальных подтверждений этому не выявлено. Но, эти сведения можно считать достоверными на основании того, что в марте 1918 года Н.Я. Вязьмин, в числе 19 лиц занимавшихся торговлей в Онеге, был «обложен налогом в 1000 руб. на жалование учителям».

По данным личного листка переписи 1920 года, в это период Н.Я. Вязьмин служил агентом по приёмке и отправке товаров в учреждении «Белмортранс». Там же указано, что в этой же должности он работал и ранее.

Где именно проживала семья Вязьминых до 1919 года, достоверно не установлено. В страховой ведомости частным строениям по городу

Онеге на трёхлетие с 1914 по 1917 год их фамилия не указана. Вероятно, они проживали на съёмной квартире, а в 1917–1918 гг. обзавелись собственным жильём. Достоверно установлено, что в 1919 году Вязьмины проживали в 13-м квартале, на Среднем проспекте (ныне пр. Октябрьский). К этому времени сын Василий был женат и со своей семьёй жил в Архангельске. Может быть там, его сестра Мария и познакомилась с Валерианом Николаевичем Прохоровым, а затем вышла за него замуж. Вероятно, какое-то время молодые проживали в Онеге, так как в материалах переписи населения 1920 года, указано, что в Архангельске они оба «постоянно проживают 6 месяцев». Также на это указывают сведения из заявления Н.Я. Вязьмина в Онежскую городскую управу (получено управой 10.09.1919).

*В Онежскую городскую управу
от Николая Яковлевича Вязьмина
Заявление*

Сим имею честь заявить Вам, что в 1919 году во время бомбардировки города Онеги повреждено от снарядов моё имущество.

1-е: Дом, разбита передняя стена, повреждена крыша, потолок в двух комнатах, разбиты три печки голландки, поломаны двери, разбиты все стёкла в рамах, и 5 рам изломаны, повреждено одно крыльцо, повреждены две стены внутренних и одна стена сбоку.

2-е: Из движимого имущества повреждена и разбита в передних комнатах вся мебель, два трюмо, одно зеркало большое и проч.

3-е: Из платья и белья много украдено большевиками. Бельё с метками М.В. и С.В. женское, а мужское с метками Н.В. и В.П. С пристани украден столярный инструмент: 3 рубанка, фуганок, 3 пилы, 1 коловорот с перками, 1 ватерпас спиртовой, 2 стаместки и проч. На рубанках есть метки Н.Я.В.

Николай Яков. Вязьмин

Как видим, всё личное бельё хозяев имело метки: М.В. – Мария Вязьмина, С.В. – Стефанида Вязьмина, Н.В. – Николай Вязьмин, В.П. – Валериан Прохоров.

О том, что дом Вязьминых в 1919 году находился именно здесь, свидетельствует следующий документ. В ведомости о пострадавших от обстрела 01.08.1919 г. онежских зданиях в 13 квартале, под № 17 значится: «Вязьмин Николай – выбита простенка окна, разрушено 2 печки (повреждение сильное)».

По данным переписи населения 1920 года Николая Яковлевич и Стефанида Филипповна проживали в том же собственном доме. Также вместе с ними проживали квартиранты.

Как мы уже говорили, по данным 1930 года за Вязьмиными числились два дома.

Первый дом, которым владел Н.Я. Вязьмин, стоял на месте нынешнего двухэтажного дома, где в настоящее время располагается центр творческого пространства «Печки-лавочки». Этот дом, согласно данным технического паспорта, был построен в 1933 году. По непроверенным сведениям он был перевезён сюда из какой-то онежской деревни. Позже, это здание принадлежало онежским торговым организациям.

Второй дом, которым владела С.Ф. Вязьмина, стоял рядом. Именно на месте этого дома и был обнаружен клад. Вероятно, это тот дом, который был частично разрушен при обстреле 1919 года. Когда Николай Яковлевич приобрёл или построил второй дом, неизвестно.

В 1920-е годы Вязьмины уехали из Онеги, но дома так и числились в их

владении. Установлено, что в начале 1930 года они проживали в Казани, где 12 января 1930 года Николай Яковлевич умер. Где затем проживала и умерла Стефанида Яковлевна, неизвестно. Наследственных прав на онежские дома никто не предъявил, и они перешли в ведение городского совета.

Во второй половине 1960-х годов, в доме, ранее принадлежавшем Стефаниде Яковлевне Вязьминой, проживали две семьи. Как нам рассказала онежанка Марина Альбертовна Никулина, она со своими бабушкой – Сергеем Дмитриевичем и бабушкой – Тасисией Федотовной Первушиными ходила в гости в этот дом к их друзьям Губинским.

Семья Николая Ефимовича и Прасковьи Николаевны Губинских была приезжая. По приезду им выделили квартиру в бывшем доме Вязьминых. Из обстановки дома Марине Альбертовне запомнилось мало: большие окна, цветы в кадучках, стоящих на полу, плюшевые портьеры на дверях между кухней и комнатой. Кто проживал во второй квартире, она не знает.

После Вязьминых, в этом доме проживало много различных семейств. Но никто из них не знал о сокровищах, скрытых под домом. Дом постепенно ветшал, и около 1985 года его снесли. Клад же продолжал оставаться в земле, и, может быть ждал, что потомки его владельцев однажды придут за ним...

«Дорогому Николаю Авксентьевичу Прохорову благодарная память за помощь в 44 150 р. 1879–1895», такая дарственная надпись была на серебряном подносе, который в числе других 107 изделий был обнаружен в ию-

не 1988 года при земляных работах. Кем же был Николай Прохоров?

ПРОХОРОВЫ

Как мы уже писали в первой части данной истории, Николай Авксентьевич Прохоров проживал в Архангельске. Принадлежал он к мещанскому сословию и был довольно состоятельным человеком. По данным переписи населения 1897 года побочным занятием, приносящим средства к существованию, было «домовладение». Достоверно установлено, что ему принадлежали как минимум четыре дома в центре Архангельска. Три из них находились на Псковском проспекте (ныне пр. Чумбарова-Лучинского) и один на Петроградском проспекте (ныне пр. Ломоносова). Основная профессия Н.А. Прохорова значилась как «серебряных и золотых дел мастер». Это занятие в семье Прохоровых было потомственным.

Родился Николай Авксентьевич около 1840 года в селе Сидоровское Нерехотского уезда Костромской губернии. Крестьяне этого селения издавна славились своим мастерством. Здесь проживали и работали мастера серебряных и медных дел, чеканщики и гранильщики. Многи занимались изготовлением колец, перстней, серёг и других украшений. Изделия Сидоровских мастеров расходились по всей России. В первой половине XIX века данное село считалось центром ювелирной промышленности Костромской губернии. Большое количество ювелиров, сосредоточенных в одном населённом пункте, несомненно, конкурировали между собой, поэто-

Дом Прохоровых на углу ул. Поморская и Чумбарова-Лучинского, 1980 г. Фото Сергея Кукарникова. Старый Архангельск. URL: https://vk.com/wall-12288779_47025?z=photo-12288779_344235995%2Falbum-12288779_251172727%2Frev (дата обращения 18.05.2023)

му некоторые мастера ювелирных дел из Сидоровского разъезжались по России, и на новых местах жительства обновляли свои ювелирные мастерские.

Отец Николая – Авксентий Осипович, крестьянин костромской помещицы Паниной, мастер серебряных дел, в 1835 году делал для Онежского Крестного монастыря серебряный обруч с позолотой на митру. (Митра – головной убор, являвшийся частью богослужебного облачения епископа, архимандрита или священника, награждённого правом ношения митры.) В этот период он, вероятно, проживал в Архангельске со всей семьёй, поэтому в будущем его дети переехали сюда на постоянное место жительства. Николай и его старший брат Александр унаследовали профессию отца, и также были мастерами серебряных дел.

По обывательским книгам города Архангельска, установлено, что в 1841–1843 годах отец Николая – Авк-

сентий Осипович проживал в Архангельске, значился в числе мастеров золотых и серебряных дел. С какого года здесь же проживал Николай Авксентьевич, неизвестно. Известно, что 9 мая 1860 года он женился на архангельской мещанской девице Анне Ивановне Новоселовой. Венчание происходило в Архангельской Рождественской церкви. Поскольку Николай с братьями, как и их отец, были помещичьими крестьянами, то, вероятно, на постоянное место жительства в Архангельск, Прохоровы уехали после отмены в 1861 году крепостного права. В 1864 году все они были приписаны к архангельскому мещанству. В период с 1861 по 1868 год у Николая Авксентьевича родилось четверо детей – два сына и две дочери.

Имя Прохорова упоминается в документах Архангельской управы золотых и серебряных дел за 1873 и 1877 годы. В списке цеховых мастеров проживающих в 1-й части г. Архангельска на 1873 год указано, что Николай Авксентьевич – мастер золотых и серебряных дел имел двух помощников в подмастерьях и одного ученика. Проживал в одной части 3-х квартирного собственного дома. Точно такие же сведения указаны здесь же, у его брата Александра. Однако это не говорит о том, что в другие годы он не занимался данным ремеслом.

В каталоге «Русское художественное серебро» из собрания Архангельского музея изобразительных искусств, указаны несколько произведений из серебра, на которых стоит личное клеймо мастера «НП», изготовленных в период с 1857 по 1888 годы. Среди

них две вотивных подвески второй половины XIX века: фигурка женская и рука. Вотивные предметы – это подношение божествам или духам. Подобный дар сопровождал просьбу или являлся благодарностью за уже исполненное пожелание. Это был своеобразный языческий обряд, оставлять какие-то предметы в особо почитаемых местах и даже храмах, перешёл и в христианство. Во времена правления императора Петра I, этот обряд, как элемент язычества, был запрещён. Он повелел все вотивные подвески изъять и переплавить. На Севере такому решению воспротивились, и в Архангельской губернии подвески прикрепляли к иконам до XX века.

Среди других работ Прохорова – серебряные оклады для различных икон, также выполненные во второй половине XIX века. Наиболее ранняя работа мастера датируется 1857 годом. Это серебряный оклад иконы XVIII века «Богоматерь Всех скорбящих Радость». Как опытный мастер серебряных дел, в 1880–1881 гг. Прохоров также являлся Архангельским пробирным мастером, осуществляющим контроль над качеством изделий из драгоценных металлов и ставящим на них пробы.

Также Николай Авксентьевич занимался обучением и подготовкой новых мастеров золотого и серебряного дела. После обучения, ученики получали от учителя аттестат о знании мастерства, и общим решением мастеров золотых и серебряных дел цеха утверждались мастерами. Так, например, 28 апреля 1877 года мастера золотых и серебряных дел на общем собрании слушали прошение Устюжского меща-

нина Николая Шубина. Он, обучаясь у Н.А. Прохорова, получил от него аттестат за № 232. Прошение было удовлетворено, и число архангельских мастеров увеличилось ещё на одного человека. Также необходимо отметить, что ремесленным старшиной золотых и серебряных дел, в это время был Григорий Писахов – отец будущего известного северного писателя-сказочника Степана Григорьевича Писахова.

Кроме своего основного занятия, Н.А. Прохоров принимал активное участие в общественной жизни Архангельска. По выбору ремесленного общества, членом которого он состоял, в 1877–1879 гг. служил членом Архангельского сиротского суда. В январе 1883 года был избран гласным Архангельской городской думы, а в феврале этого же года – кандидатом к членам Архангельской городской управы на 4-х летие. Одновременно с этим, в декабре 1885 года был избран членом городской оценочной комиссии на 3-х летие. По архивным документам установлено, что в мае 1890 года Прохоров исполнял должность ремесленного головы Архангельской общей ремесленной управы. Эту же должность он занимал и в 1897 году. Также, в 1897 году Прохоров был мещанским старостой Архангельской мещанской управы и гласным Архангельской городской думы. В 1908–1909 году – членом Архангельского сиротского суда от мещанского общества.

Николай Авксентьевич Прохоров, будучи человеком состоятельным, занимался различными пожертвованиями. Так, 22 марта 1883 года в Куртяевскую церковь Алексея Человека Божьего им было пожертвовано Евангелие 1872 го-

да издания в переплёте и в латунном окладе. На форзаце книги он написал дарственную надпись: «1883 года Марта 22 дня пожертвовано Сие евангелие в церковь Алексея Человека Божия Куртяеву Архангельским мещанином Николаем Авксентьевым Прохоровым». Предположительно данная запись говорит о том, что он ходил паломником к святому источнику в Куртяево, где и оставил свой вклад.

За пожертвования в пользу Николаевского Корельского монастыря, в 1899 году он получил архиерейское благословление епископа Архангельского и Холмогорского Иоаникия с получением грамоты.

Несомненно, что были и другие пожертвования и финансовая помощь для каких-либо проектов и мероприятий, проводимых в Архангельске. Помощь в 44 150 р., осуществлённая Прохоровым в 1879–1895 годах, вероятно, суммарное число денежных средств, пожертвованных им за 16 лет. А поскольку его основная деятельность была связана с мастерством золотых и серебряных дел, ему и подарили набор серебряной посуды.

Как мы уже говорили, это было 107 изделий из серебра, некоторые с позолотой, бытового характера: рюмки, ложки, вазочки, соусники, ножи и прочие столовые приборы. По сохранившимся на изделиях клеймам мастеров их изготовивших, а также клеймам пробирных мастеров, установлено, что все изделия были сделаны московскими мастерами золотых и серебряных дел в конце XIX – начале XX в. Проба ставилась специалистами Московского окружного пробирного управления.

Весь набор столовых приборов, или только один поднос был подарен Прохорову, неизвестно. Всё это столовое серебро, в числе прочего имущества, после его смерти, согласно завещанию, перешло наследникам.

14 декабря 1913 года, Николай Аксентьевич подписал духовное завещание, где было указано, как после его смерти распределить принадлежавшее ему движимое и недвижимое имущество.

Старшей дочери – Марии он предоставлял в пожизненное пользование, принадлежавший ему 2-х этажный дом на Поморской улице, с правом пользования прилегающей к дому частью двора.

Жене – Анне Ивановне и невестке, жене умершего сына Николая – Анне Яковлевне, он завещал в пожизненное совместное пользование всё своё недвижимое имущество, находящееся на углу Поморской улицы и Псковского проспекта. Кроме этого, наследники должны были с доходов недвижимого имущества производить уплату его долгов, а также содержать и обучать его внуков – детей умершего сына Николая.

Третьему наследнику – внучке Елене, при выходе её замуж в продолжение одного года он завещал выдать 5 000 рублей наличными деньгами. В случае невыхода замуж, означенная сумма подлежит к выдаче ей же, только после прекращения пожизненного права его жены и невестки.

Недвижимое имущество, предоставленное в пожизненное пользование дочери, жене и невестке, Прохоров завещал в собственность внукам, сы-

новьям умершего сына Николая – Валериану, Александру и Алексею в равных долях каждому.

Всё движимое имущество, «в чём бы оно не заключалось и где бы не находилось», он завещал в единоличную собственность невестке Анне Яковлевне. Определить цену всему завещанному имуществу, он предоставлял наследникам после его смерти.

Данное завещание наследники должны были предоставить в Архангельский окружной суд для утверждения, в течение года после смерти Прохорова. Но, как ни странно, это произошло на следующий день. В ночь на 15 декабря 1913 года, в половине первого ночи Николай Авксентьевич скончался. Панихида о нём состоялась 18 декабря в Архангельской Рождественской церкви. Похоронили его на Архангельском городском кладбище.

16 августа 1916 года, 2-х этажный дом, находящийся на Псковском проспекте, Валерианом Николаевичем Прохоровым и его несвершеннолетними братьями Александром и Алексеем, с согласия попечительницы двух последних, их матери Анны Яковлевны, был продан архангельскому мещанину Корытову.

Валериану в 1916 году исполнилось 22 года. По данным духовной росписи 1917 года, он ещё не был женат. На исповеди и у святого причастия не был, так как вместе с младшими братьями находился в отлучке. По данным переписи 1920 года установлено, что в данный период он служил школьным инструктором по сельскому хозяйству и уже был женат. Как мы уже говорили, его женой была Мария Николаев-

Мария Николаевна Прохорова (Вязьмина), вероятно до замужества.

URL: <https://www.myheritage.com>
(дата обращения 18.05.2023)

Прохоровы Валериан Николаевич и Мария Николаевна, фото приблизительно 1930-х годов.

URL: <https://www.myheritage.com>
(дата обращения 18.05.2023)

на Вязьмина, дочь сумского мещанина.

Отец её – Николая Яковлевич Вязьмин, хотя и проживал в Онеге, но не был приписан к онежскому мещанству. Также мы говорили, что в доме Вязьмина, при обстреле Онеги в 1919 году, было украдено бельё с метками владельцев. Среди него были вещи Валериана и Марии. Следовательно, можно предположить, что их брак состоялся около 1918 года.

17 февраля 1918 года в Архангельске установилась Советская власть. Как известно, новая власть активно занималась изъятием ценностей на нужды молодой советской республики у зажиточных граждан. Несомненно, что семейство Прохоровых в Архангельске

было известно хорошо, и естественно новые власти знали о том, что прежний глава семьи был домовладельцем и мастером золотых и серебряных дел. Вероятно, чтобы избежать изъятия фамильных ценностей, набор серебряных столовых предметов и сбережения в виде монет было решено вывезти в Онегу, где Прохоровых никто не знал. Однако и в Онеге жизнь состоятельных горожан была не вполне спокойной. К тому же, на основной части молодого советского государства уже шла Гражданская война. Вероятно, и Вязьмины, и Прохоровы относились к числу лиц, не принявших новую власть, и ждали смены политического режима после окончания войны. Поэтому, чтобы фа-

мильное серебро и денежные накопления не были реквизированы, Валериан Прохоров решил закопать их в подвале дома своего тестя, вероятно, не поставив их в известность. Если бы Вязьмины знали об этом, то в момент своего отъезда из Онеги могли бы увезти серебро с собой, или же напомнить Валериану о скрытых сокровищах. Так это было, или иначе, неизвестно, а предположения можно строить до бесконечности.

Как мы уже говорили ранее, Вязьмины – Николай Яковлевич и Стефанида Филипповна – уехали из Онеги в 1920-х годах. Валериан Николаевич Прохоров и его жена Мария Николаевна в этот же период проживали в Архангельске. Как сложилась их жизнь, были ли у них дети, мы не знаем. Где и когда умер Валериан, неизвестно. По информации, выявленной на одном из электронных ресурсов, Мария умерла в 1966 году в возрасте 71 года в Архангельске. Может, она и помнила о том, что под домом её отца было закопано семейное серебро семьи её мужа, но рассказать об этой семейной тайне она не успела, или рассказать было некому.

Восемьдесят лет земля хранила сокровища Прохоровых, и, всё-таки вернула их на белый свет. После соответствующей экспертизы и оценки найденного имущества, 3 ноября 1988 года все предметы из клада поступили на хранение в фонд Онежского историко-мемориального музея.

Периодически, клад выставляется на обозрение посетителей. Новую выставку клада музей планирует организовать в апреле 2024 года.

*Часть клада на музейной выставке
«Онежские мещане»,
2015 г. фото из фондов МБУК «ОИММ»*

Используемая литература и источники

- Прищемихина Л. Клад. // Советская Онега. 1988. 11 июня.
МБУК «ОИММ». КП-3334.
ГАО. Ф.р1533. Оп.5. Д.2. ЛЛ.56; 56а.
ГАО. Ф.29. Оп.17. Д.19. ЛЛ.602об.-603.
ГАО. Ф.29. Оп.39. Т. 1. Д.209. ЛЛ.43об.-44.
ГАО. Ф.6. Оп.19. Д.42. ЛЛ.157–158.
ГАО. Ф.29. Оп.39. Т. 1. Д.227. ЛЛ.4об.-5.
НАРК. Ф.25. Оп.27. Д.45. ЛЛ.121об.-122.
НАРК. Ф.25. Оп.27. Д.45. ЛЛ.179об.-180.
ГАО. Ф.29. Оп.39. Т. 1. Д.420. ЛЛ.43об.-44.
НАРК. Ф.25. Оп.27. Д.5945. ЛЛ.84об.-85.
ГАО. Ф.29. Оп.39. Т. 1. Д.533. ЛЛ.63об.-64.
ГАО. Ф.29. Оп.22. Д.55. ЛЛ.713об.-714.
ГАО. Ф.29. Оп.29. Д.651. Л.732об.
Архангельские губернские ведомости. 1901. 20 июня. С. 3.
Памятные книжки Архангельской губернии 1910–1916 гг.
Архангельские губернские ведомости. 1912. 21 сент. С. 2.
Архангельские губернские ведомости. 1912. 21 нояб. С. 2.
Архангельские губернские ведомости. 1914. 12 марта. С. 2.
Архангельские губернские ведомости. 1914. 17 сент. С. 6.
Архангельские губернские ведомости. 1917. 29 нояб. С. 3.
ГАО. Ф.р230. Оп.1. Д.5. Л.8.
ГАО. Ф.р187. Оп.1. Д.635. ЛЛ.44–44об.
ГАО. Ф.р187. Оп.1. Д.636. ЛЛ.706–706об.
ГАО. Ф.196. Оп.2. Д.25. Л.17.
ГАО. Ф.196. Оп.2. Д.12. ЛЛ.153–153об.
Справка управления ЗАГС г. Казань исх. ОГ-145–2023 от.06.06.2023
ГАО. Ф.50. Оп.3. Д.494. ЛЛ.49об.-50.
Русское художественное серебро: Из собр. Арханг. музея изобр. искусств / Кат. сост. Пятых Валерия Алексеевна. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1999. С. 26; 36–37; 60; 63; 114; 157–158.
ГАО. Ф.49. Оп.4. Д.37. Л.492об.
ГАО. Ф.29. Оп.11. Д.19. ЛЛ.283об.-284.
ГАКО. Ф.200. Оп.13. Д.400. ЛЛ.167аоб.-169.
ГАКО. Ф.200. Оп.14. Д.197. ЛЛ.475об.-476.
ГАО. Ф.121. Оп.1. Д.41. Л.9об.
ГАО. Ф.121. Оп.1. Д.54. Л.3.
Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883–1885 гг.
ГАО. Ф.6. Оп.18. Д.17. ЛЛ.4об.-5.
Справочная книжка и адрес-календарь на 1897 год. Архангельск, 1897. С. 24; 26.
Ненокское книжное собрание из фондов Северодвинского городского краеведческого музея. URL: <https://textarchive.ru/c-1871062.html> (дата обращения 19.05.2023)
Архангельские епархиальные ведомости. 1899. 30 янв. С. 40.
Памятные книжки Архангельской губернии на 1908–1910 гг.
ГАО. Ф.50. Оп.2. Д.1941. ЛЛ.187–191.
Архангельск. 1913. 17 дек. С. 1.

ПРОСПЕКТ ЧУМБАРОВА-ЛУЧИНСКОГО И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ¹

Ключев Сергей Юлиевич – историк, автор буклета «Заповедная улица»

ПРОСПЕКТ ЧУМБАРОВА- ЛУЧИНСКОГО, Д. 47 (ДОМ Д.Г. АНТРУШИНА)

Такой красивый дом когда-то стоял на Набережной Северной Двины, в районе нынешнего торгового-развлекательного центра «Атриум». Построил его купец 2-й гильдии Дмитрий Григорьевич Антрушин в 1899 году². Он вел торговлю бакалейными, хлебными и рыбными товарами, валяной (изготавливаемой из войлока) обувью. Совместно со Степаном Григорьевичем Кучиным (отцом полярного исследователя Александра Степановича Кучина) владел шхуной «Св. Николай». Капитаном на шхуне был С.Г. Кучин. Воспитывал четырех сыновей (Бориса, Николая, Сергея, Алексея) и дочь Веру³.

Перед вами, читатель, реплика этого дома, с необычным, красивым декором.

Обратите внимание на наличники, которые особенно выделяются по сравнению с соседними домами. В центре фасада, над входом в торго-

Дом Д.Г. Антрушина

вое помещение, традиционный для архангельских домов эркер, украшенный резьбой, выполненной по северным мотивам. Костромской краевед В.И. Смирнов, отбывавший ссылку в 30-х годах XX века в Архангельске, заметил «... странные детали в архитектуре многих старых домов бросаются здесь в глаза – пузатые балконы-фонари, срубленные вроде кормы корабля и крыльца с крышей «отливом»⁴. Действительно, многие дома похожи на корабли, в то время заполнявшие архангельскую гавань.

¹ Окончание. Начало: Известия Русского Севера. 2022. № 1/2. С. 95–100; № 3/4. С. 100–109; № 6/9. С. 94–108; 2023. № 1/2 С. 103–115; № 3/4. С. 94–106.

² ГААО Ф. 50. Оп. 7. Д. 30. Л. 17

³ Шумилов Н.А. Архангельский родословец. Архангельск, 2009. С. 134.

⁴ Смирнов В. Город Архангельск в начале 30-х годов XX столетия: (из записок ссыльного краеведа) / В.И. Смирнов; [публ., предисл. Ю.В. Дойкова]. – 2-е изд. – Архангельск, 2012. – 50 с. doikov.livejournal.com.ru,

Первый этаж в 20-х годах XX века использовался под чайную, владела которой супруга купца Софья Михайловна Антрушина⁵.

В настоящее время на первом этаже то же располагается кофейня и кондитерская.

ПРОСПЕКТ ЧУМБАРОВА-ЛУЧИНСКОГО, Д. 47 КОРП. 1

Этот деревянный дом подчеркивает, что здания в Архангельске были самой разнообразной архитектуры. Дом повторяет проект здания, который стоял на проспекте Советских Космонавтов № 50. На проспекте Чумбарова-Лучинского здание воспроизведено в первом десятилетии XXI века.

ПРОСПЕКТ ЧУМБАРОВА-ЛУЧИНСКОГО, Д. 48 (ДОМ С.В. ОВЧИННИКОВА)

Проект 1912 года в стиле модерн. Хозяин дома был инженером-строителем и сам, по своему проекту, выстроил собственный дом. Двухэтажное здание на высоком цоколе. К ос-

⁵ ГААО.Ф.187. Оп. 1. Д.821. Л. 488–488 об., Л. 490–490 об.

Дом С.В. Овчинникова

новному зданию приставлено крыльцо с навесом-эркером и ведущей наверх лестницей. Выделяется пирамидальная башенка на крыше, которая придает дому запоминающийся оригинальный вид.

Крыши архангельских домов крылись кровельным железом, красились в зеленый цвет.

Семья Семена Викторович занимала первый этаж, второй сдавался в наем, на третьем жила прислуга. С.В. Овчинников построил много зданий в городе, которые, как правило сам и проектировал.

Построенное в 1992 году на заповедной улице повторяет дом Семена Викторовича Овчинникова, который до сих пор стоит на улице Воскресенской под номером 37. В доме на Воскресенской на первом этаже и сегодня можно встретить потомков С.В. Овчинникова⁶.

⁶ Анциферова Т. Жить в памятнике: обитатели дома Овчинникова рассказали о быте в «музейных» условиях. ИА Регион 29. 2018. 26 марта. // <https://region29.ru/2018/03/26/5ab8d07812f17b6a71526772.html>

Таким образом в Архангельске два совершенно одинаковых дома. Оба здания на Воскресенской и проспекте Чумбарова-Лучинского выполняют свою изначальную функцию – в них живут архангелогородцы.

ПРОСПЕКТ ЧУМБАРОВА-ЛУЧИНСКОГО, Д. 50 ЖИЛОЙ ДОМ (ДОМ Ф.Д. ФИЛАТОВА)

Дом Ф.Д. Филатова

Двухэтажный дом в пять окон по фасаду, выстроенный заново в конце 90-х годов XX века с сохранением прежнего (начала XX века) внешнего вида. Оригинал находился на проспекте Советских космонавтов (бывший Костромской проспект, д. 70) и был построен в 1903 году.

Обратите внимание на внешнее украшение этого дома. Резной подзор под карнизом берет начало от народного творчества и напоминает узор традиционных северных вышивок.

Обычно архангельские дома имели два входа. Парадный – вел в фасадные комнаты дома, черный на хозяйственную половину. Часто лестница на второй этаж располагалась в пристрой-

ке под плавно изогнутой крышей. Это был местный архитектурный прием. Лестница, вынесенная за пределы дома, сэкономила теплое пространство. Как правило, крыльцо делали двухэтажным и волнообразная крыша придавала дому особую изящность.

ПРОСПЕКТ ЧУМБАРОВА-ЛУЧИНСКОГО, Д. 52 ЖИЛОЙ ДОМ (ДОМ С.В. И Д.П. АНАНЬИНОЙ)

Дом С.В. и Д.П. Ананьиной

Деревянный двухэтажный дом выстроил на каменном фундаменте в 1874 году купец 2 гильдии Степан Васильевич Ананьин⁷. После его кончины в 1900 году, все купеческие дела и забота о состоянии дома легли на плечи купеческой жены Дарьи Петровны Ананьиной. В 1909 году владелица этого дома надстроила мезонин, обшила здание тесом⁸. Красивый дом поражает своими выразительными наличниками.

Присмотритесь к конструктивным элементам наличника: мощный фронтон, образованный различной формы завитками, резные подоконные доски

⁷ ГААО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 300. Л.15

⁸ ГААО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 300. Л.10

и фартук (декоративная часть наличника, размещенная ниже подоконника). Стену завершает узорчатый карниз, проходящий по периметру всего дома. Стены были окрашены в светло-желтый цвет, кровля – в салатную окраску. Все это делает незабываемым внешнее убранство купеческого дома. К сожалению, старое здание не сохранилось до наших времен. Этот дом построен по прежним чертежам с сохранением внешнего фасада на том же месте, где он стоял в конце XIX века.

Степан Васильевич и Дарья Петровна принадлежали к известной в городе семье Ананьиных, о которых мы уже говорили. В большом доме семья Ананьиных (у них был один сын Алексей⁹), совместно с прислугой располагалась на втором этаже, а первый этаж сдавали в наем. В 1920 году местная власть «убедила» Д.П. Ананьину освободить второй этаж и мезонин для размещения общего отдела ЧК (впоследствии КГБ, ФСБ)¹⁰.

УЛИЦА К. ЛИБКНЕХТА (БЫВШАЯ УЛИЦА СОБОРНАЯ)

Свое название получила в 1920 году. Карл Либкнехт (1871–1919) – немецкий политик, адвокат, антивоенный активист, теоретик марксизма, деятель германского и международного рабочего и социалистического движения, один из основателей (1918) Коммунистической партии Германии. Убит контрреволюционерами.

⁹ Шумилов Н.А. Архангельский родословец. Архангельск, 2009. С. 133.

¹⁰ ГААО. Ф.188. Оп.2. Д.860. Л.10, 11, 13.

Первоначальное название улица Соборная, по расположению Троицкого кафедрального собора.

ПЛОЩАДЬ ЛЕНИНА, Д. 4 24-ЭТАЖНОЕ ЗДАНИЕ ПРОЕКТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ¹¹

Самое высокое здание в Архангельске, тоже является достоянием проспекта Чумбарова-Лучинского. Оно видно с каждой точки и является доминантой проспекта. «Высотка», как называют горожане 24-этажное здание, представляет уникальное сооружение. Для того, чтобы на наших болотистых почвах возвести такое сооружение, надо было создать много новых конструктивных решений. С этим справился ЦНИИЭП имени Б.С. Мезенцова, где под руководством В. Немировского разработали проект здания. В основе здания 676 свай длиной 8 метров, установленных с интервалом в 1 метр. На них сплошная бетонная плита размером 24x24 метра¹². Стройка

¹¹ Ключев С. Белая Площадь в городе ангелов // Известия Русского Севера. 2018. № 1–2, С. 51–59; № 3–4, С. 38–48; № 5–6 С. 22–31.

¹² Кибирев В.М. Архангельск – XX, Архитекторы Кибиревы. Архангельск, 2011. С. 57

шла с трудом. От первых свай, забитых в 1971 году, до сдачи дома в 1983 году прошло 12 лет. Все работы по строительству, монтажу стальных конструкций, производству стеновых панелей, панелей перекрытий, лестничные марши и другие необходимые элементы изготовлены на предприятиях города. Во время окончания строительства это было самое высокое здание на севере России – 133 метра (включая 45-метровую антенну игольчатой формы с латунными декоративными элементами).

Площадь здания составляет 2300 квадратных метров.

1 января 2010 года у Архангельского небоскреба заработала разноцветная подсветка.

ПЛОЩАДЬ ЛЕНИНА, Д. 3 (ДОМ КНИГИ, МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА Е.И. ОВСЯНКИНА)

Мемориальная доска Е.И. Овсянкина

Со стороны улицы К. Либкнехта на торце здания установлена мемориальная доска из красного гранита с надписью: «В этом доме жил с 1985

по 2010 г. известный историк, Почетный гражданин города Архангельска Евгений Иванович Овсянкин». Открыта 24 июня 2012 года, в День города, к 10-летию присвоения Е.И. Овсянкину звания Почётного гражданина Архангельска.

Мемориальная доска выполнена заслуженным художником России Надеждой Капитоновной Шек в виде раскрытой книги памяти, представляющей собирательный образ написанных Евгением Ивановичем книг, общий тираж которых более 125 тысяч экземпляров¹³.

Овсянкин Евгений Иванович (1927–2010), кандидат исторических наук, почетный доктор Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова. Почетный гражданин городов Архангельска и Шенкурска. Родом из Шенкурского района Архангельской области. Прославился книгами по истории родного края и своей общественной деятельностью. Участвовал в составлении исторической справки для присвоения Архангельску звания «Город воинской славы». Автор целого ряда статей для «Поморской энциклопедии». Участвовал в работе городской комиссии по топонимике. В 1989–1991 г.г. возглавлял областное правление Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Был активным членом общества «Знание», а также членом жюри областного конкурса «Книга года». Один из руководителей Доброволь-

¹³ Шаги в историю: Евгений Иванович в воспоминаниях и письмах. // Правда Севера. 2013. С. 292

ного культурно-просветительного общества Норд. С 2005 г. до конца жизни он возглавлял конкурсную комиссию по вручению общественной премии «Чаша раздумий». В 2011 году в память о Евгении Ивановиче в рамках премии учреждена номинация «Личность в истории». Библиографический справочник трудов Е.И. Овсянкина содержит 241 статей и произведений, из них 41 опубликовано в отдельных изданиях¹⁴. Основными произведениями Евгений Иванович считал монографии «Архангельск купеческий», «На изломе истории» и «Имена архангельских улиц», которая выдержала четыре издания.

Ежегодно в День города члены ДКПО Норд собираются около мемориальной доски для возложения цветов.

На улице К. Либкнехта заканчивается «Заповедная улица», однако проспект Чумбарова-Лучинского (Псковский проспект) до начала 70-х годов простирался до улицы Свободы. С большим строительством Архангельска на этой территории была образована площадь Ленина. Перед нами дом который входит в комплекс зданий площади Ленина. Белая плитка, которой облицованы здания площади, дало ей неофициальное название «Белая площадь в городе ангелов». Вдоль всего здания по первому этажу проходит галерея, которая ассоциируется с галереями старого Архангельска – Соловецким подворьем или домом Е. Плотниковой. Здание спроекти-

ровано по индивидуальному проекту московским институтом ЦНИИЭП жилища. Построено в 70-х годах XX века.

Пройдя от мемориальной доски Е.И. Овсянкина по галерее, вы попадете в Дом книги – центральный книжный магазин города, с хорошим отделом краеведческой литературы и сувенирной продукции.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Шек Надежда Капитоновна, скульптор, член Союза художников России, заслуженный художник России. Автор произведений, хранящихся в Третьяковской галерее, Русском музее (Санкт-Петербург), Музее изобразительных искусств народов Востока (Москва), Музее современного искусства в г. Истра, в Архангельском и Мурманском музеях изобразительных искусств. Её работы находятся в коллекциях России, Норвегии, Швеции, Америки, Германии, Финляндии, Южной Кореи. Лауреат премий имени А.А. Борисова и имени Н.А. Рубцова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Спеша по делам или прогуливаясь по Чумбаровке чувствуешь связь с прошлым, видя резвящихся на проспекте детей, вспоминаешь о вечных ценностях: любви, семьи, детях, мире.

Когда-нибудь на каждом доме этой заповедной улицы появятся таблички с краткой историей того или иного дома. Горожане и живущие в этих домах люди не только будут гордиться историей зданий, но и хранить их от разрушений. Дай бог...

¹⁴ Евгений Иванович Овсянкин: библиографический указатель. Архангельск, 2014.

ЛЮТЕРАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ В АРХАНГЕЛЬСКЕ

*Ищак Людмила Адамовна, краевед,
член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд»*

*«Кладбище-это память,
а память – это культура»,
Д.С. Лихачёв.*

Лютеранское кладбище появилось в Архангельске вместе с образованным лютеранским (гамбургским) приходом в конце XVII века. Ныне оно находится в составе закрытого для захоронений в 1974 году Кузнецевского (Вологодского) кладбища города. Место Евангелическому (реформатско-лютеранскому) приходу было выделено Архангельской Думой в первой половине 19 века и находилась за Обводным каналом. Это было уже чет-

вертое лютеранское кладбище. Первые три находились при кирхах: при голландской церкви Св. Петра и при немецкой церкви Св. Екатерины в районе Кирочной и Въезжей улиц (ныне улица Карла Маркса и проспект Ломоносова); другое в районе улиц Захарьинской и Боровской ближе к Обводному каналу (теперь это улицы Попова и Логинова)¹. После выхода Указа Императрицы Екатерины II от 1 ноября 1711 года о запре-

Мемориал «Выходцам из Европы...» (Бывший некрополь семьи Шергольд)

Разрушенные надгробья Лютеранского кладбища

Мейеры, Ротерсы, Риеры, Гансен, фон Гессе, Грели, Дрихели, Кизели, Ландманы, Люрсы, Штопы, Пецы, Сантьеры, Норманы, Шольцы, Штутцеры).

Наверное, самым интересным является памятник Архангельскому городскому голове 1830–1832 гг, известному предпринимателю Вильгельму Брандту, похороненному со своим маленьким сыном: из розового гранита в виде массивной гробницы с положенным сверху крестом. С одной стороны золотая надпись «Вильгельм Брандт. Юлиус Брандт.» с другой – даты жизни и места рождения и смерти отца: «1.1.1779, Гамбург – 5.8.1832, Архангельск» на немецком языке.

В семейном некрополе семьи Мейер – Карл Иванович (1814–1888) и Вильгельм Вильгельмович (1846–1911) – 13 памятников из гранита и мрамора с частично сохранившимися крестами и великолепной оградой.

В некрополе Шольцев – гранитные памятники, у купца Шустера – железный кружевной крест.

Захоронение Марии Фризе (урождённой Загурской) выполнено в ви-

де уменьшенной копии Александровской колонны на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге.

Сегодня Лютеранское кладбище входит в состав Вологодского кладбища – уникального комплекса из десяти исторических кладбищ: православного, староверческого, лютеранского, католического, магометанского, английского, воинского 1941–1945 гг, «афганского», «чеченского» и воинов погибших на СВО (специальной военной операции).

За годы становления Советской власти и в последующие годы, лютеранское кладбище подвергалось уничтожению: была снесена ограда, нарушена планировка, уничтожена часть могил. Некрополь семьи Шергольд превращён в свалку, взорвана часовня, а самое ценное разворовано. Территория кладбища неоднократно подвергалась вандализму и мародерству. Разрушались памятники, вывозились или устанавливались совершенно на других захоронениях, постоянно проводились «подзахоронения», что привело к нарушению дренажной системы и частичному затоплению могил. Для захо-

ронений часто использовались могилы знаменитых горожан дореволюционной поры. Не зная истории города, предаваясь мелким хулиганским побуждениям, молодое поколение – «наше будущее», уничтожали и громили, рисовали фашистскую свастику и пачкали краской могилы заслуженных горожан, которые внесли значительную лепту в развитие города и всего Архангельского Севера.

В августе 1988 года Архангельским клубом краеведов во главе с Н.А. Шумиловым и Ю.А. Барашковым была начата работа по описанию, фотофиксации захоронений на лютеранском кладбище.

Эту работу затем проделали снова в 1995 году: президент клуба А.В. Шергольд, Сергей Михайлович Гернет (умер в 2010 году) – вице-президент клуба «Немецкая слобода», Наталия Львовна Целикова – ответственный секретарь, Алексей Шумилов, в то время студент-историк и Николай Алексеевич Шумилов – старший научный сотрудник ГААО.

Эта группа 18 октября 1995 года обратилась с письмом к мэру В. Герасимову, с просьбой прекратить подзахоронения на лютеранском кладбище. Уже 20 октября 1995 года была создана комиссия по определению балансовой стоимости неучтённых памятников в городе. В её состав вошли представитель мэрии – В.И. Синицкий, управление Архитектуры города – Д.С. Яскорский, комитет по имуществу – Т.Л. Филиппских, управление культуры – А.В. Ружников, специалист по охране памятников Е.В. Заручевская и председатель Добровольного культурно-просветительного общества

«Норд» С.Ю. Ключев. Наконец, работа была проведена, хоть значительно позже, и результат – 1495930000 рублей (курс на конец 1995 года).

Письмом № 199/14 от 08.11.1995 года от заместителя мэра Ю. Елькина были информированы клуб «Немецкая слобода» и Евангелическо-Лютеранский приход: «В целях исключения недоразумений, возникших по поводу подзахоронений на Соллмбальском и Кузнечевском (Вологодском) кладбищах, рекомендую совместно с муниципальным предприятием «Спецтрест по обслуживанию населения» мэрии города Архангельска провести ревизию лютеранских захоронений и определить их границы, обеспечить заботу по уходу и содержанию лютеранских могил и надгробий».

К работе подключились члены Евангелическо-Лютеранского прихода Бородин Игорь и Обрядина Ирина – члены Совета Евангелическо-Лютеранского Прихода г. Архангельска. Они составили реестр захоронений на лютеранском кладбище.

В 1996 году был создан Архангельский городской общественный фонд содействия восстановлению Лютеранского кладбища «Некрополь», который был зарегистрирован в Управлении юстиции Администрации Архангельской области 02.12.1996 года. Председателем Правления фонда был А.С. Никулин, бухгалтером – И.А. Обрядина. Основной целью деятельности этого фонда регламентировалось формирование имущества на основе добровольных взносов, иных не запрещённых законом поступлений и использовании данного имущества для реконструкции

и обустройства Лютеранского кладбища в городе Архангельске.

Распоряжением мэра города П. Балакшина 20 января 1997 года часть Кузнечевского (Вологодского) кладбища в границах между Английским кладбищем и памятником Жертвам интервенции, южной границей и центральной аллеей (по плану), согласно Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры» признана территорией, имеющей историко-культурное значение, и была передана под оперативное управление Евангелическо-Лютеранскому приходу Св. Екатерины для создания историко-культурного «Некрополя». Контроль за объектом был возложен на отдел культуры в лице А.В. Ружникова. В результате этого распоряжения был заключен договор между МП «Спецтрест» в лице В.В. Воспякова, департаментом муниципального имущества в лице В.Ф. Галкина и ЕЛП Св. Екатерины в лице И. Бородина. «Однако, официальная передача названной территории так и не произошла», – констатирует этот факт в своей статье «Погребение – дело рук самих усопших» пастор прихода св. Екатерины Антон Тихомиров.

Члены прихода установили на территории кладбища четыре металлических контейнера с оборудованием, но не оформили документы на право пользования земельным участком под ними. И Комитет по земельным ресурсам 10 ноября разработал постановление № 36 об освобождении этой территории или законное оформление её, а за самовольное занятие этих земель предполагается ответственность по ст. 125 Земельного кодекса

РФ № 2162 от 16.12.1993 года. Кстати, эти контейнеры стоят и сегодня и принадлежат общественной организации афганцев «Долг».

Прихожане стали очень активно работать на территории кладбища: было восстановлено три семейных некрополя; установлен шлагбаум, перекрывающий въезд на кладбище постороннего автотранспорта; закончена работа по составлению реестра захоронений; найдено много ранее неизвестных памятников; создана материально-техническая база для дальнейшей работы... Но неожиданно, по непонятным причинам, прихожане столкнулись с наглым вандализмом на территории лютеранских захоронений: по ночам на кладбище стали появляться молодые люди и оскверняли лютеранские могилы, разрушать восстановленное, рисовать фашистскую символику на надгробиях, срывать замок со шлагбаума. Потом стали открыто обвинять прихожан в краже крестов, которые на проверку оказались на реставрации.

Изучая прессу 1995–1998 годов видно, что подзахоронения не прекратились. А при похоронах художника Свешникова (по разрешению мэрии) люди увидели кучу свежевыкопанных костей и череп.

Можно привести множество публикаций Анатолия Беднова, Ирины Обрядиной, Сергея Клочева, Сергея Деменского на эту тему... А воз и ныне там... Что изменилось? По странным обстоятельствам Евангелическо-Лютеранский приход Святой Екатерины прекратил своё существование... Служба мэрии «Спецтрест по обслуживанию населения» не особенно заботится о Кузнечев-

ском (Вологодском) кладбище, хоть это территория их ответственности. Подзахоронения происходят ежедневно. С чьего ведома?... Лютеранские могилы до сих пор разрушаются... Уследить, когда именно это происходит, невозможно.

В августе 2004 года на бывшем некрополе семьи Шергольд на лютеранском кладбище был создан монумент «Выходцам их Европы, волею судьбы оказавшимся на Архангельском Севере и внесшим неоценимый вклад в развитие Северного края». Семья дала своё добровольное согласие. Инициатором этого действия был Российско-немецкий дом в Архангельске под руководством Марины Александровны Ефимовой. В реализации данного проекта также приняли участие заинтересованные и активные жители города Архангельска, школьники, студенты и даже военнослужащие. Материальную поддержку оказал господин Буш из Нюрнберга (Германия).

На подковообразной стене бывшего некрополя расположились семь мемориальных досок, изготовленных фирмой «Гранат» под руководством Александра Сергеевича Дроздова. На них выгравированы имена и фамилии известных иностранцев, жителей «Немецкой слободы» XVIII–XIX веков (в согласовании имен, чтобы не забыть никого, привлечены были известные краеведы, члены ДКПО

«Норд» Г.П. Попов, Н.А. Шумилов и другие). А центральное положение занимает мемориальная доска, посвящённая немцам-трудармейцам Архангельской области – жертвам политических репрессий 30-х-40-х годов XX века.

Летом 2019 года на немецком монументе в рамках проекта архангельской немецкой национально-культурной автономии «Нордлихт – Северное сияние» и Евангелическо-Лютеранской общины святой Екатерины города Архангельска «Память через века», получившем грант Губернатора Архангельской области, силами фирмы «Гранат» под управлением А.С. Дроздова был проведен ремонт: реставрация стены и мемориальных досок, обновление плиточных дорожек и газонов.

Сегодня Евангелическо-Лютеранская община святой Екатерины города Архангельска ухаживает за немецким монументом, насколько это возможно, учитывая малочисленность организации, возраст её членов и абсолютное отсутствие материальной поддержки. Ежегодно 28 августа, в день выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР (28.08.1941 года) «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», в связи с клеветническим обвинением в «наличии десятков тысяч диверсантов и шпионов», проводит на монументе памятные богослужения и возлагает цветы...

Никто не забыт и ничто не забыто...

Использованная литература и источники:

1. «Немецкие захоронения на Лютеранском кладбище Архангельска». Шумилов Н.А. Немцы и Русский Север. Сборник статей. М., 2000.
2. ГАО. Ф.50.Оп.5.Д.458. Л.1–2.

«В ПОИСКАХ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА» С ПРОФЕССОРОМ ШУБИНЫМ

Залывский Николай Павлович,

профессор, доктор экономических наук, член ДКПО «Норд»

Книга «В поисках здравого смысла» (Архангельск: КИРА, 2022. – 127 с. Тир. 100 экз.), будучи отражением автора к социально-политическим и экономико-историческим проблемам развития Архангельской области, тем не менее, представляет осознанную выборку им прежних газетных публикаций. Понятен и похвален его базовый мотив: найти в ранее оценочных материалах актуальные и ныне аспекты. Пожалуй, эта творческая задача решена и, еще более важно, представляет мировоззренческий интерес для будущих читателей.

Сразу выделю статью «Комсомол был под стать времени». Помимо ностальгического анализа биографических моментов, в нём есть утверждение о выборе форм работы по выявлению лидеров молодёжного движения, до сих пор не достигающих организационной зрелости из-за множества формируемых организаций школьников и молодежи без должной юридической, возрастной координации, с размытой идеологией воспитания молодого поколения северян.

На мой взгляд, «Сделать областной парламент двухпалатным» спустя 15 лет представляет интерес для современников не возвратом к проблеме укрупнения субъектов РФ, а предельно своевременным замечанием автора, с которым соглашается и рецензент: пора

анализировать геополитические последствия экономических барьеров в развитии России. И неплохо присмотреться и учитывать скрупулёзней, особенно правящей партии, вывод о несоответствии формирования депутатских округов интересам избирателей. Недавнее минимальное участие (27–28%) граждан в выборах областного собрания – индикатор снижения электорального авторитета института демократии.

На первый взгляд, после изучения содержания всех 19 тематических статей, приложений и авторского послесловия, формируется впечатление об известности давно существующих проблем и при этом также актуальных, но отложенных даже современности. Таковы, например, «Долой матрёшку» и «Нельзя жить хорошо, когда стране плохо». В этих статьях много ситуационных моментов 20–30-летней ветхости, кои, как учит история, уже не учитель проблем 2020–2025 годов. Ценность их воспроизводства в другом: они – напоминание особенностей настроения людей затрагиваемого периода и специфики обстоятельств, его формирующих. Тем не менее, не могу согласиться с тем, что богатые люди могут жить нормально только в богатой стране. На мой взгляд, наоборот, бизнесмены и бывшие чиновники стремятся попасть во власть, включая намерение использовать её для коммерциализации своей выгоды.

Другой аспект размещения в книге того, что некогда было предельно дискуссионным, но уже давно историческая реальность. Имею ввиду «Родине Ломоносова нужен образовательный центр» и действующий уже 12 лет САФУ. Попутно замечу, что рецензент и сам направлял Открытое письмо губернатору Киселёву с обоснованием этой идеи. И всё же, придираясь к названию книги, не вижу тайной подоплёки смысла дублировать указанное интервью в новой книге с лаконичным философским предназначением. Было бы полезнее сравнить цели создания с практикой влияния САФУ на технологический прогресс экономики региона. Не исключаю в этом случае необходимости уточнения смыслов при его учреждении, генерацию новых подходов к организации интеграции науки, образования и регионального хозяйственного комплекса. Почему этого нет, памятью о том, что глаз журналиста, а тем более известного профессора должен незамутнённо смотреть в проблемы, мешающему будущему? К тому же автору свойственна генерация новых предложений, применимых до сих пор. Например, об организации а) приёма почётных граждан в муниципальных образованиях, б) дня открытых дверей для заинтересованных жителей муниципальных районов.

Совокупность оценок и суждений по проекту книги С.И. Шубина – позитивное согласие с общественной полезностью её выхода к читателям. Молодое поколение воспримет её, прежде всего, краеведческим источником детализированного ощущения пульса времени конца XX и начала XXI веков. В этом тоже вижу прагматичную

ценность научного и журналистского труда, овеществленного воспроизводством статей прошлого. Тем более, они прямо связаны с лешуконским социумом (Душу греют земляки), с семейными традициями (Традиция семьи обязывает). Люди постарше, с житейским опытом, погрузившись в биографические компоненты жизни автора и его заметки о социально-экономических и политических коллизиях в Архангельской области, действительно увидят тренд поиска смыслов деятельности человека, включая самого Сергея Ивановича. И при этом согласятся присоединиться к его убеждению 2001 года исключать крайности при исправлении ошибок жизни и развития общества, недопущению безответственных людей во власть.

Рецензировать книгу было интересно по двум основаниям. Никогда не поздно окунать мозг в недавнее прошлое, которое часть нашей жизни. Во-вторых, в результатах работы коллег всегда можно обнаружить новое прочтение былых страниц жизни, остающихся в истории региона. Отрадно, что для себя также нашёл у него смысловую конструкцию организации прогресса и терпеливости ожиданий граждан России. Это «жизненность любой идеи проверяется временем». Надеюсь, она и впервые обнаруживаемые читателями нового времени после прочтения рецензируемой книги другие откровения С.И. Шубина послужат доброду делу. Прежде всего, критичному и креативному отношению к миру, в котором мы живем. Ещё лучше, если у каждого читателя заискрят мотивы к познанию смыслов своей жизни.

СЛОВО ПРОЩАНИЯ: ОЛЕГ БОРИСОВИЧ ХИМАНЫЧ (18 ФЕВРАЛЯ 1954–14 СЕНТЯБРЯ 2023)

Член Союза журналистов России, член Союза писателей России. Краевед. Честный, принципиальный, отзывчивый человек. Мы общались с Олегом Борисовичем с 2005 года, но по его публикациям я узнал его гораздо раньше. И всегда он был для меня очень серьёзным, дотошным исследователем, интересным журналистом, личностью, очень любящей свой город, свою страну. Его уважали как обычные читатели, книголюбы, так и профессионалы.

Ему очень шла его морская пилотка. Он хорошо смотрелся со своими наградами. Одна из них – почетный знак Союза журналистов России «Честь. Достоинство. Профессионализм». Этот знак был учреждён именно для таких людей, как Олег Борисович. А ещё он был почётным гражданином Северодвинска.

Спасибо ему за встречи, за общение, за книги. Он долго и тяжело болел, но продолжал трудиться. В прошлом году вышла последняя работа: «Рождённый ленд-лизом», о дорогом ему Северодвинске, где он родился и прожил до конца своих дней. А прежде были книги «Третья Цусима», «Сталинский «бандит» в Молотовске», «Подлодки из Северодвинска. Пролог», «Посмертная тайна русского лейтенанта», «Новоземельская твердыня» и другие...

В советское время О.Б. Химаныча знали как фельетониста (северодвинцы каждую пятницу ждали его фельетона в «Северном рабочем»), как руководителя кинообъединения «Чайка». Наш фельетон отличался от западного конкретикой. Не стало советского строя – ушёл и этот жанр. Как режиссера кинообъединения, О.Б. Химаныча волновало и творчество Николая Рубцова, и Фёдора Абрамова, и война в Афганистане (он побывал в районе боёв). Фильм об Абрамове дважды был показан по центральному телевидению.

С 1981 года он много раз бывал в Арктике. И много писал как журналист и как писатель.

Среди других наград О.Б. Химаныча – областная премия советского времени имени Аркадия Гайдара, медаль «100-летие подводных сил России».

О.Б. Химаныч был автором журнала «Известия Русского Севера». В 2021 году стал победителем конкурса краеведческой литературы культурно-просветительного общества «Норд» с книгой «И будет летать железная птица»; с признательностью к организаторам конкурса получил «Чашу раздумий».

Таких людей, как Олег Борисович, не забывают...

Сергей Доморощенин, член ДКПО «Норд»

СУДОВЛАДЕЛЕЦ А. М. ШИРИКОВ

Владелец здания на Поморской, 34, о котором мы уже писали, А.М. Шириков был судовладельцем, занимался морскими перевозками грузов: из Архангельска по побережью Белого моря, в Петербург, в Норвегию, а также, по рекам губернии. Долю в шхуне «Св. Николай» купил в 1911 году у семьи Д.Г. Антрушиных. Вот как описывал это судно А.В. Ружников в книге «Владельцы парусных судов Архангельской губернии 1897–1917» (Архангельск: КИРА, 2023. – 1 электрон. опт. диск.): *«Построено в 1886 г. в с. Сороки. Стоимость 2668 руб. Дл. 72, ш. 18, гл. 8, 10 фут. Грузоподъемность 86,76 т. 2 мачты. Паруса: гротсель, трисель, фок, 2 марселя, брамсель, 3 кливера, штафок, гаф-топсель. Запасные: гротсель, фок, 2 кливера, 2 марселя. Якоря (25, 23, 15, 12, 4 пуд). Цепи (15х1; 15х13/16; 15х13/16). Брашпиль с машиной, лебедка. Штурвал с цепным приводом. 3 компаса, 15 карт, часы, барометр, 2 бинокля, окант, огни, колокол. Бот, шлюпка. Ходит в Норвегию. 28.05.1911 г. по пути в Норвегию с грузом лесных материалов на стоянке у о. Сосновец льдом сорвало якорь (23 пуд.) и цепь (45 саж.). Акт составлен в Российском вице-консульстве в Тромсе. Шкипер Кучин Степан Григорьевич, штурман Кузнецов Иван Максимович. Матросы: Пономарев Никита, Пономарев Григорий, Морозов Григорий».*

В январе 1913 года совладельцы – А.М. Шириков и С.Г. Кучин (отец полярного исследователя Александра Степановича Кучина) выставили шхуну на продажу: Продается шхуна «Св. Николай», с полным вооружением, справиться в Архангельске у А.М. Ширикова и в Онеге у С.Г. Кучина (Архангельск. 1913. 4 января, 4 с.). Обратите внимание, в объявлении не указан адрес – горожане знали, где находится усадьба Ширикова.

Судовладельцу А.М. Ширикову принадлежал и пароход «Опыт». Листая старую подшивку газеты Архангельск за 1913, в номере за 14 мая находим любопытную заметку: *«В воскресенье, 12 мая, на пароходе «Опыт» А.М. Ширикова состоялась прогулка до Исакогорки членов дружины вольно-пожарного общества. В час дня дружинники, под звуки оркестра музыки, от цейггауза во дворе городской думы двинулись по Троицкому проспекту до Михайло-Архангельского монастыря, где и сели на пароход. По прибытии на Исакогорку, дружинникам было предложено угощение, а затем «Опыт» доставил их обратно к соборной дамбе, откуда дружинники, под звуки музыки прошли до цейггауза, после чего (около 9 часов вечера) были распущены по домам. Прогулка была организована самими дружинниками и устроена вместо первомайской прогулки, которая практиковалась и ранее, так как 1 мая была сырая погода. Прогулка прошла дружно и весело».*

С. Ключев

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу
Регистрационный номер: ПИ № ТУ 29-00642 от 03.12.2018

Отпечатано в типографии ООО «КИРА» 163000, Архангельск, ул. Поморская, д. 34. Заказ № 23052.
Подписано в печать 18.10.2023.
Тираж 170 экз. Цена свободная.
Выход в свет 27.10.2023.

Электронную версию предыдущего номера журнала на 30.09.2023 года прочитали 740 человек.

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ),

Научную электронную библиотеку (НЭБ)

12+

Рукописи публикуются в авторской редакции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка на журнал «Известия Русского Севера» обязательна.

Рукописи не рецензируются. О возвращении рукописи автор заботится самостоятельно.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.

Журнал размещается на электронных ресурсах. Авторы, передавая рукописи для публикации, одновременно соглашаются с размещением их материала на электронных ресурсах, выбранных редакцией для размещения журнала «Известия Русского Севера». **По вопросам рекламы обращаться по телефону: (8182) 655-191.**

Материалы без подписи принадлежат редакции.

● – материалы, помеченные этим знаком, публикуются на платной основе.

ЖУРНАЛ МОЖНО НАЙТИ:

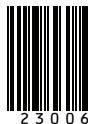
В электронном каталоге научной библиотеки имени Е.И. Овсянкина.

В электронной краеведческой библиотеке «Русский Север»
АОНБ имени Н.А. Добролюбова ekb.aonb.ru

ISSN 207814-07

9 1772078 140018

2 3 0 0 6

ПОДПИСКА на 2023 год – 3000 р.

Электронный адрес подписки
ookira@yandex.ru

Заказ любого номера журнала
по электронной почте
или телефону (8182) 65-47-11
Стоимость одного номера
журнала — 750 руб.

www.ookira.ru

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. Н.А. Добролюбова

www.aonb.ru

www.knigo-ved.ru

www.nd29.pf